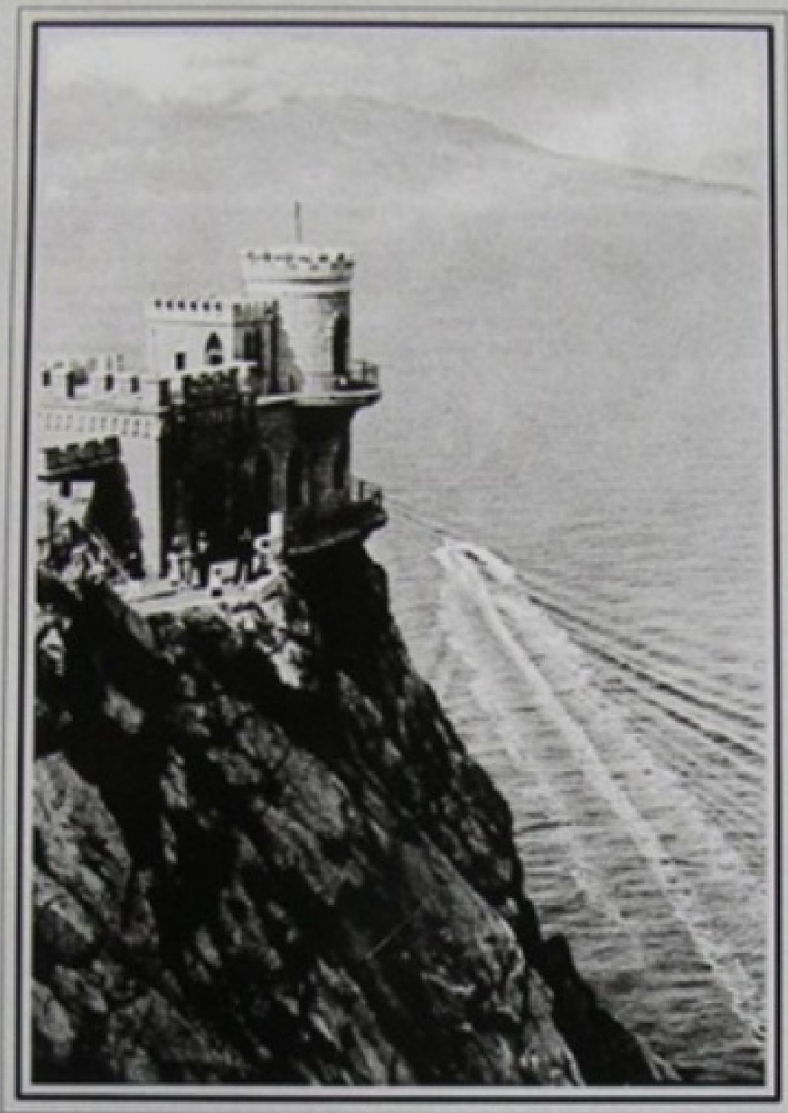

Сергей Ткаченко

КРЫМ РОССИЙСКИЙ: КАКИМ ОН БЫЛ...

**Крымская область в начале 1950-х:
воспоминания о настоящем**

**Монография
2016 г.**

Сергей Ткаченко

**КРЫМ
РОССИЙСКИЙ:
КАКИМ ОН БЫЛ...**

**Крымская область в
начале 1950-х:
воспоминания о настоящем**

Монография

Симферополь

«ДИАЙПИ»

2016 г.

УДК 94 (470) (477.75)
ББК 63.3-2

В авторской редакции.

Рецензенты: Яценко И.А., кандидат исторических наук (г. Москва).
Гаврилов А.В., кандидат исторических наук (г. Симферополь).

Ткаченко С.Н. Крым российский: каким он был... Крымская область в начале 1950-х: воспоминания о настоящем / С.Н. Ткаченко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2016. – 184 с.

ISBN 978-5-906821-74-4

В монографии крымского военного историка подробно, на основании архивных и статистических источников, показаны разные стороны жизни крымчан в начале 1950-х годов, когда Крымская область входила в состав РСФСР. Освещены события в промышленности, отраслях сельского хозяйства, транспорте, связи, строительстве, курортной сфере и многогранном культурном развитии. Особое внимание уделено истории и развитию Черноморского флота и армейских формирований и структур, дислоцирующихся на полуострове в послевоенное время. Развеиваются мифы, созданные как современными украинскими «экспертами», так и появившиеся в период острой борьбы за власть в середине 1950-х годов. Модель крымского хозяйства и общества того времени в определенных условиях объясняет реалии сегодняшних событий – сложного, но важного процесса возвращения Крыма в состав Российской Федерации.

Для всех, кто интересуется историей Крыма.

УДК 94 (470) (477.75)
ББК 63.3-2

ISBN 978-5-906821-74-4

© Ткаченко С.Н., 2016

«Крым» в переводе означает крепость. Именно такой он и есть – и в природе, и в истории.

Жаров Ф.О. Крым. – М.: Учпедгиз, 1936. – С.9.

ОТ АВТОРА

Факт известный – в феврале-марте 1954 года Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР. Этот «акт дружбы», как тогда писали, был «продиктован хозяйственно-экономической целесообразностью и совершен при полном взаимопонимании и братском сотрудничестве русского и украинского народов». Конечно, в приведенном выражении был смысл, но не было конкретики. Все размыто – народы, понимание, целесообразность экономическая и хозяйственная... Смахивает больше на некую формулу, с помощью которой можно манипулировать общественным сознанием. Ладно, давайте разберемся: а каким был Крым в начале 1950-х, когда раны войны стали уже заживать, а об украинской подчиненности никто не думал? Скажем, так в году 1950-1951-м ? Да или даже – срез его экономики на конец 1953-го и начало 1954 года – все подсчитано, отрапортовано – и учтено... На будущее?

В дальнейшем просто будут даны эти срезы не только в хозяйственной жизни полуострова – промышленность, сельское хозяйство, транспорт, капитальное строительство. Рассмотрим культурную жизнь в Крыму начала 50-х годов, общественные отношения, курорты, науку и образование. Вспомним, какими были армейские и флотские структуры на полуострове шестидесятилетней давности – ведь история Крыма военного после 1945 года – вообще тема неисследованная.

В этом нам помогут справочники и архивные документы, в которых и отражена та жизнь – жизнь российского Крыма. Кстати, этих самых

книг по истории послевоенного крымского общества и хозяйства в современных библиотеках не найти – уж очень библиографическая редкость. Например, книга Е.П. Маслова с подробной экономико-географической характеристикой – 1954 года издания (материал, естественно, собирался много раньше), или научно-популярный очерк «Крымская земля» 1950 года о возрождении после страшной войны.... Или книги М Курьянова, изданной в Госполитиздате УССР в 1955 году, но на материалах собранных ранее и утверждающей решающую роль народов СССР и средств Российской федерации в обустройстве полуострова. А что уж говорить об архивных делах с отчетами тех лет – многие из них даже не открывались современными исследователями: изучение партийного прошлого сейчас не в фаворе. А тут, наверное, нет ничего стабильнее мира цифр, к которым надо относиться правильно – критически, но и понимать, что именно они подчас могут отразить полную картину происходившего – в особенности по сравнению с цифрами сегодняшними.

Особую благодарность хочется выразить Ивану Алексеевичу Яценко, известному в Крыму специалисту по сбору и хранению научно-технической информации; беседы с ним, тщательно изучившем вопросы восстановления народного хозяйства Крымской области после войны и защитившем диссертацию на эту тему, весьма помогли в понимании проблематики. Особо отмечаются консультации крупнейшего крымского краеведа и знатока послевоенного культурного наследия Владимира Николаевича Гурковича. В контексте воспоминаний о военном прошлом Крыма – не могу не упомянуть офицеров тех лет, таких как Евгений Борисович Мельничук, Иван Игнатьевич Юденков, Иван Павлович Коваленко, Леонид Георгиевич Снегирев и многих других ветеранов, встреченных автором в течение своей собственной службы в ВВС и не только, и рассказывавшим, какими были годы становления «непотопляемого авианосца «Крым»». Автор благодарен и

современным крымским исследователям военной истории, подвижникам и профессионалам своего дела, Николаю Ивановичу Олейникову, Оксане Николаевне Шеремет, Александру Николаевичу Шеремет, Олегу Николаевичу Ольховатскому, Алексею Петровичу Гирнику, Марку Александровичу Гольденбергу, Александру Николаевичу Бадякину, Валерию Васильевичу Соцкому.

И еще – хочется, чтобы вы, уважаемый читатель, познали ту страницу истории солнечного полуострова - сердцем. Ибо, как оказалось – очень многое, к чему привык наш глаз и ум – берет свое начало именно в первой послевоенной десятилетке! Сидя на симферопольском железнодорожном вокзале (построен в 1951 году), добираясь из Севастополя (к 1953 году в основном восстановлен – после полного разрушения в военные годы), вдыхая вечерний воздух, очищенный деревьями, посаженными именно 60 лет назад в местном сквере – о чем можно подумать?! Оказывается, бытность тех лет намного глубже в нашем крымском мире – просто мы об этом не догадываемся.

Но в итоге, после всего, нарисовав такую вот определенную картину, зададимся все же вопросом: «Если в Крыму тех лет все было, то чего же там и тогда – не было?». Ответим и на него. В то время на полуострове, как впрочем, и в других регионах, очень не хватало, во-первых - людей, во-вторых и далее - продукции машиностроения: тракторов, кранов, погрузчиков, бульдозеров и других дорожных машин, компрессоров, насосов... Развивающаяся промышленность и особенно развернувшееся капитальное строительство и дорожные работы требовали именно такого оборудования, которое на месте не производилось. Оно-то и поступало из заводов Харькова и Николаева, Кременчуга и Мелитополя. Но также поставлялись эти машины и механизмы и из других мест Советского Союза, это же очевидно. Так же завозились важнейшие строительные материалы – цемент, стекло, шифер, толь. Более близкими территориально были

сельскохозяйственные регионы Украины, из которых завозились многие виды продовольственных товаров, не свойственных в производстве на полуострове – сахар, жиры, мясо. Надо же было кормить увеличивающееся население области не только рыбой и хлебом.

Конечно, найдутся многочисленные апологеты украинского взгляда на передачу Крыма в состав СССР. Они очень любят цитировать воспоминания Алексея Аджубея, зятя Н.С.Хрущева о поездке в Крым, как крымчане жаловались секретарю ЦК компартии на бытовые неудобства и заевших их блох. Но забывают нынешние украиноведы, что опубликованы мемуары были в 1990 году, это уже на нашей памяти – и не зря они появились. Памятный тот год в истории полуострова – осознание крымской автономией самое себя.... Перед референдумами и восстановлением Крымской АССР. Не очень-то хотелось терять крымские пляжи - даже не в киевских кабинетах, но в кабинетах московских... Но этих воспоминаний мало....

«Щири украинци» будут опираться на некий документ, увенчанный солидными архивными атрибутами – фонд, опись, дело, лист....Причем – до определенного времени - секретный.... Действительно, есть справка «О состоянии сельского хозяйства Крымской области» от 4 января 1954 года, подготовленная для первого секретаря ЦК КПУ А. И. Кириченко, находящаяся на хранении в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины). Приведем обширную цитату из опубликованных «изысканий» украинистов, которые более смахивают на манипулирование цифрами и приводимыми сведениями без их анализа. «Из справки узнаем, что в 1954 году по сравнению с 1940-м площадь посевов в Крыму сократилось на 70 тысяч гектаров. Из 30 имеющихся колхозов только три смогли освоить полевую и кормовую [чего «кормовую» – неясно, так в документе или пропущено цитирующим? – Т.С.] севооборота. По урожайности всех основных

сельскохозяйственных культур область в 1953 году не достигла довоенного уровня.

По состоянию на 1 января 1954 площадь садов составляла лишь 87 процентов, а виноградников - 79 процентов уровня 1940 года.

Животноводческие фермы в большинстве колхозов и совхозов Крыма ушли в зиму 1953/54 года, будучи всего на 37% обеспеченными кормами. План строительства коровников и телятников в 1953 году область выполнила на 35,6%, а птичников - на 43%.

В области не хватало более 1 100 тракторов. Сельское хозяйство Крыма страдало от острой нехватки воды. По состоянию на январь 1954 года в хозяйствах Крыма орошалось лишь 40,9 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий.

В 1953 году область не выполнила план сбора налогов, недодав в казну 6 млн. 60 тысяч рублей.

Крайне заброшенными были легкая и пищевая промышленности. В 1953 году план не выполнили все предприятия этих отраслей. Область оказалась неспособной освоить огромные средства, которые выделяло государство на капитальное строительство. Поэтому Совет Министров Российской СФСР только в Ялте был вынужден уменьшить в 1953 году капиталовложения на 5,2 млн. руб.

Глубокий кризис переживала и социальная сфера области.

Сегодня никто не поверит в то, что в Крыму в конце 1953 года было только 3 хлебных магазина, 18 - мясопродуктов, 8 - молочных, 2 - тканей, 9 - обуви, 5 - стройматериалов и 28 - книжных магазинов.

Полностью прекратилась торговля овощами и картофелем в государственном секторе»...

В общем достаточно. Сразу отметим, что это не приведение документа в его дословном варианте. Потому в цитате столь много слов типа «лишь» и «всего на ...». Расставь в нужных местах такие слова – и из черного может стать белое. Но и не это главное. Дело в том, что тут

вырывают документ из исторической среды, без критики, которую неизбежно должен проводить любой историк-профессионал. В нашем случае надо понимать, что еще года не прошло со дня смерти «вождя всех народов», и борьба за власть шла очень острая. И такие «справки» могли в умелых руках не просто стать картой в этой политической игре, а тут – вообще козырем. Довели, мол, солнечный Крым, жемчужину Союза.... Хрущева, как известно, в то время активно поддерживала именно украинская партхозноменклатура. Вот и появлялись такие бумаги. Надо бы исследователям покопаться еще в архивах – думается, похожие документы периода борьбы за послесталинскую власть, могут быть найдены и за совершенно другие регионы....

Чтобы были понятны механизмы манипуляции, приведем несколько примеров. Из вышеприведенного текста, который, повторяем, не является аутентичным, но анализируется именно он. Хотя не утверждается, что приведенные цифровые данные не соответствуют документальным. Все, может быть, и точно, в соответствии с документом. Но где та уверенность, что жонглирование цифирью не была применена еще в - то время?

Приведем пример с садами и виноградниками – площадь их 87 и 79 процентов соответственно – по документу. По сравнению с довоенным сороковым годом. Но ведь эти цифры – почти 90 и 80 %, до 100% немного! Надо только слово «лишь» убрать! Ну и вспомнить старый анекдот про оптимиста и пессимиста со стаканом воды.... А что до недостающих 10 и 20 % - пусть уровень довоенный не достигли, но надо же учитывать - за эти тринадцать лет по Крыму прошла война и 923 дня оккупации, сложные годы послевоенного обустройства, засуха и голод 1946-1947 года. Да все еще перемножить на послевоенный кризис всей советской экономики (связанный с конверсией и началом холодной войны)... И тут основным считаем все же очевидное - и сад, а уж тем более виноградник, за год-два не вырастет, не заплодоносит.... Главное:

деревья и лозу - сажали! В дальнейшем мы этот процесс продемонстрируем на примерах. А вывод прост - цифровая тенденция соотносима и применима и к другим названным данным...

Или вот – нехватка воды. Конечно, не хватало ее (канал еще не был построен, хотя и запланирован, но о нем – позже, в соответствующем месте). А вот орошаемые 40,9 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий – это много или мало? А в сравнении с чем, какова общая площадь? Из справки – непонятно...

А уж с магазинами – вообще то-то неясное. Получается, что крымчане в те годы только книжки читали, а вот ни хлеба, ни мяса, ни молока не ели! И это при том, что на территории полуострова на конец 1945 года (других, более поздних проверенных данных по тому времени, нет – появляются аж в 1968-м) числилось 13 городов, 7 рабочих и 7 курортных поселков, 409 сельсоветов. В любом же сельсоветском селе был сельмаг.... А колхозные и совхозные ларьки почти в каждом советском селе – забыли; это к слову о прекращении продажи овощей и фруктов.... Иногда закрадывается впечатление, что приводимые в «справке» цифры эти – лукавые цифры.... А какие из них не приведены еще в публикации? Или вырваны из общей картины?

Ладно, надоело выводить на чистую воду манипуляторов – как современных, так и давно почивших. В дальнейшей работе мы опираемся преимущественно на опубликованные изыскания крымоведов указанного временного среза, которые базируются на широкой источниковой и исследовательской базе, и легко проверяются архивными документами и статистическими данными. Конечно, написанных в контексте исторических условий той поры. Не умаляя при этом действительного вклада украинцев в обустройство Крыма. Но подчеркнем, опять же исходя из условий – все были гражданами единой страны, Союза Советских Социалистических Республик. Как и тысячи человек других национальностей, вытаскивающих наш полуостров из

военной разрухи. И планировавших жизнь лучшую, чем была их действительность.... Эх, знали бы наши деды, что будет построено и как развалено.... Но это уже личные эмоции, не аргумент, потому в последующих публикациях посмотрим на Крым шестидесятилетней давности со стороны фактов и цифр.

Итак, на очереди основа экономики – промышленность (а вы подумали, базар или банк?). И еще – хочется писать о том времени, когда многих из нас еще не было даже в помыслах предков, в настоящем времени – так живее... Некоторых административных единиц – районов, например, сейчас нет – границы перекраивались не раз. Зато возникнут из небытия имена многих крымчан – граждан СССР, которые ни сном, ни духом не считали себя украинскими или российскими «подданными». Советский человек – это действительно звучало гордо.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В период первой послевоенной пятилетки (1946 – 1950 гг., или по общему счету – четвертой...) трудящиеся Крыма при помощи всего советского народа провели огромную работу по восстановлению разрушенного хозяйства. В соответствии с Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы был разработан пятилетний план восстановления и развития хозяйства и социально-культурного строительства Крымской области. По этому плану намечалось восстановление всех промышленных предприятий, за исключением тех, которые работали на дефицитном сырье, восстановление и развитие железнодорожного и морского транспорта, строительство автомагистрали Москва - Симферополь.

В области сельского хозяйства предусматривалось укрепление материально-технической базы колхозов, совхозов, МТС, увеличение

посевных площадей до довоенного уровня, восстановление общественного животноводства и повышение его продуктивности.

Крупные капиталовложения направлялись на восстановление жилищного и коммунального хозяйства крымских городов и сел, в первую очередь Севастополя. Большое внимание уделялось развитию народного образования, здравоохранения, культурно-просветительных учреждений.

На решение этих задач области было выделено из государственного бюджета 2886,9 миллиона рублей. Из разных районов страны, в том числе и из Украины, в Крым привозилось оборудование, помощь оказывали квалифицированные специалисты - сюда было направлено 2,5 тыс. специалистов промышленности и сельского хозяйства.

А восстанавливать надо было немало. Общий размер ущерба, нанесенного Крыму, в денежном выражении (по уровню цен 1940 г.) составил свыше 20 млрд руб., в том числе по промышленности союзного и республиканского подчинения - 5,8 млрд руб., по промышленности и организациям местного подчинения - 1,5 млрд, по колхозам и совхозам - 8,1 млрд и по личному имуществу граждан - 4,7 млрд руб.

Но начали с энергетики. К началу 1946 года в Крыму насчитывалось 342 действующих предприятия. Их работа, а также восстановление и развитие других промышленных объектов в значительной мере зависели от укрепления энергетической базы области, основу которой тогда составляли Севастопольская ГРЭС № 2 и пять передвижных электростанций. Областной комитет партии принял ряд решений, направленных на быстрее вводим в строй новых энергоустановок, обеспечение своевременного монтажа и пуска в эксплуатацию Севастопольской ГРЭС № 1. К активному участию в ее восстановлении были привлечены население города и моряки Черноморского флота. В главных цехах была организована круглосуточная работа. Все 35 бригад, занятых на монтаже и

строительстве электростанции, перевыполняли сменные задания, максимально использовали старое оборудование. В апреле 1946 года Севастопольская ГРЭС №1, мощностью в два раза превышая довоенную, вошла в строй действующих предприятий. В этом же году были восстановлены электростанции в Ялте и Евпатории.

Уже в 1949 г. народное хозяйство Крыма по ряду отраслей превзошло уровень 1940 года. Это – прежде всего, металлургия – основа многих отраслей (век ведь все же железный идет вот уж несколько тысяч лет!). Производство области по валовой продукции промышленности за 1952 г. по отношению к предвоенному 1940 г. составило 108 %. А объем промышленного производства в 1953 г. вырос на 13 % по сравнению с 1952-м, а к весне 1954 г. превысил довоенный на 32 %.

Характерная особенность размещения промышленности Крыма заключается в сосредоточении ее в наиболее крупных городах области. Свыше 80% валовой продукции всей промышленности дают 5 городов. Эти города являются одновременно и хозяйственными центрами экономико-географических районов Крыма; поэтому различия в порайонном размещении промышленности можно видеть из следующей таблицы, где приводятся (в % по валовой продукции) данные по этим городам (за 1952 г.):

Районы	Промышленный центр	По всем отраслям	В том числе	
			пищевая	легкая
Степной Крым	Феодосия	8,3	10,9	6,6
	Евпатория	6,6	10,0	3,7
	Итого по району	14,9	20,9	10,3
Керченский п-ов	Керчь	17,0	17,6	12,4
Центральный р-н	Симферополь	43,7	35,6	67,8
Южное побережье	Ялта	6,5	6,9	5,5
	Итого по пяти городам	81,1	81,0	96,0

Эти цифры показывают, что около половины валовой продукции промышленности крупных промышленных центров Крыма сосредоточено в Центральном районе. Сравнительно низкий удельный вес промышленности Керченского полуострова (17,0%) объясняется тем, что керченская металлургия еще не полностью восстановлена после ущерба, нанесенного ей немецко-румынскими оккупантами.

Но с 1944 года идет большая работа по восстановлению черной металлургии и машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Полностью восстановлены предприятия Симферополя, Керчи, Феодосии, Евпатории, Севастополя и других городов. Консервная промышленность области выпускает ежегодно десятки миллионов банок варенья, повидла, овощных, фруктовых и рыбных консервов. Винодельческая промышленность Крыма превысила в 1952-м довоенный уровень производства; расширен ассортимент виноградных и плодоягодных вин – но об этом отдельно; хотя как разорвать взаимосвязанное! Увеличился выпуск товаров широкого потребления, вырабатываемых швейными, трикотажными, обувными, мебельными и другими предприятиями. Особенно большое внимание уделялось развитию промышленности строительных материалов.

В период предвоенных пятилеток была осуществлена индустриализация Крымской области. Развитие промышленности в Крыму пошло в направлении использования местных сырьевых ресурсов: железной руды, соляных богатств, строительных материалов и разнообразного сельскохозяйственного сырья. Большое значение в этом отношении сыграло развитие в Крыму черной металлургии, химической промышленности, машиностроения и ряда других отраслей.

Полная реконструкция Керченского металлургического завода и создание Камыш-Бурунского железорудного комбината им. Орджоникидзе в довоенные годы превратили Крым в одно из важнейших звеньев южной металлургии Советского Союза. Керченский

завод им. Войкова, кроме чугуна, производил сталь и разный прокат (рельсы, балки, швеллеры и другое). Коксохимический завод им. Кирова давал широкий ассортимент продукции сухой перегонки угля. Отходы металлургического производства в виде томасшлака с богатым содержанием фосфорной кислоты применялись для удобрения полей. Сырьевой базой металлургического производства послужило керченское железорудное месторождение. Его руда имеет в примесях ванадий, марганец, улучшающие качество стали, а также серу, фосфор и мышьяк, вредные для металлургии, но используемые для других целей.

В предвоенные годы, в результате применения агломерации и комплексного использования, керченская руда (которая считалась мало пригодной для металлургического производства вследствие наличия в ней высокого процента мышьяка) приобрела большое промышленное значение и считается одной из наиболее дешевых в нашей стране. Для южной металлургии эта руда представляет особую ценность благодаря возможности перевозки ее морским путем до Жданова и Таганрога.

Во время Великой Отечественной войны немецко-румынские захватчики разрушили предприятия керченской металлургии. Ущерб, нанесенный только Камыш-Бурунскому комбинату войной, исчисляется в 140 млн рублей. В годы первой послевоенной пятилетки была проделана огромная работа по восстановлению. Строительство и восстановление цехов и участков комбината шло параллельно с той лишь разницей, что планом по освоению капиталовложений предусматривалось, какие объекты должны вступить в строй в первую очередь, а какие во вторую. Этими объектами были тепловая электростанция и центральные механические мастерские. Мастерские уже с 1949 года стали выдавать стальное, чугунное и цветное литьё, выпускать всё нестандартное оборудование для агломерационной, обогатительной фабрик, рудника. Машиностроители с успехом освоили производство новой техники – промывочных машин для обогатителей.

Энтузиазм многих тысяч людей принёс желанные результаты – постепенно цех за цехом, объект за объектом вступал в строй действующих, а это ускоряло пуск в целом комбината. Героизм камышбурунцев был высоко оценен – только медалью «За восстановление предприятий черной металлургии юга» было награждено 120 человек. На страницах газет – имена передовиков-камышбурунцев – Петр Рыжих, Егор Рыжих, Федор Рыжих (это отец и два его сына), Яков Корниенко, Прасковья Гноевая Владимир Жученков и другие.

До начала 1952 г. снова пущен в эксплуатацию Камыш-Бурунский железорудный комбинат. К этому же году заново отстроен поселок комбината – многоэтажные дома, школы, парк культуры и отдыха.¹ Идут работы по восстановлению других звеньев всего большого керченского металлургического комплекса. Его дирекция, которую все трудные годы восстановления возглавлял А. Т. Петрухин, и партийная организация направили усилия коллектива на завершение восстановления вспомогательных цехов. В 1953 году по почину камышбурунцев развернулось всекрымское соревнование за досрочное выполнение пятилетки. В июне 1955 года комбинат завершил пятилетний план по выпуску валовой продукции.

Значительную роль для южной металлургии играют флюсовые известняки, разрабатываемые в Балаклавском руднике. Балаклавские флюсы применялись в металлургическом производстве не только Керченского завода, но и приазовских металлургических заводов в Жданове и Таганроге, куда они вывозятся и в послевоенные годы. Здесь впервые в СССР был внедрен мокрый способ обогащения известняков, рачительно улучшивший качество флюсов и позволивший увеличить

¹ Кстати, на 1953 год поселок Аршинцево (бывший Камыш-Бурун) по площади и размерам, численности населения и количеству жилых домов превосходит всю Керчь (без пригородов) в 1917 г.

выплавку чугуна. За 4,5 года это дало более трех миллионов рублей дополнительной прибыли. В коллективе многие работали по-стахановски. Машинисты экскаватора коммунисты Н. М. Семенец и П. В. Чернышов неоднократно завоевывали звание лучшего экскаваторщика Министерства черной металлургии. Здесь добилась четкой работы по сменным графикам на всех производственных участках. Все это способствовало тому, что Балаклавское рудоправление имени М. Горького ежегодно перевыполняло свои обязательства, а 4 июля 1955 года завершило пятилетний план по всем показателям.

Начинает играть свою роль химическая промышленность, созданная в советские годы. После войны построено два химических комбината, пока небольшие - анилиноокрасочный завод в Армянске и бромный завод в Саках, использующие сырье соленых озер – прежде всего Сиваша. Сиваш отличается от соленых озер Заволжья, Казахстана, Сибири разнообразием и огромными запасами солей, непрерывно пополняющимися благодаря постоянному притоку морской воды, а также выгодным экономико-географическим положением вблизи транспортных магистралей и крупных промышленных центров.

Машиностроительная промышленность Крыма была тесно связана с рядом отраслей хозяйства области, обслуживая пищевую промышленность (консервная, рыбная и другая), морской транспорт, автотранспорт. Получило развитие судостроение (возрождались и вступали в строй действующих ведущие промышленные предприятия - Севастопольский морской завод, Керченский судоремонтный завод, который в 1950-м в 2,7 раза превысил уровень производства по сравнению с 1940 г.). На нем сократилась продолжительность цикла ремонта судов. В 1955 году судоремонтники досрочно отремонтировали семь судов. В Симферополе построен авторемонтный завод, организовано производство оборудования для пищевой

промышленности. Особенно показательна в этом отношении работа Симфёропольского завода продовольственного машиностроения им. Куйбышева, где в центре внимания было совершенствование технологии производства, мобилизация каждого труженика коллектива на выполнение планов и обязательств. Это позволило повысить производительность труда, организовать производство автоматов и машин новой конструкции. На заводе впервые в СССР освоили серийный выпуск сложных автоматов для расфасовки и упаковки плавленого сыра и творожных сырков, начали производство высокопроизводительной автоматической жестяно-баночной линии для консервной промышленности. Коллектив досрочно выполнил пятилетний план и выдал к концу 1955 г. более чем на один миллион рублей продукции сверх плана.

Важную роль играет промышленность строительных материалов. Особенно развита добыча камня-ракушечника (Евпаторийский, Октябрьский районы, Керчь) и мшанкового известняка (Инкерман). Камень-ракушечник в Октябрьском районе, евпаторийский и керченский, а также инкерманский камень отличаются мягкостью и добываются при помощи механической распиловки камнерезными машинами. Возле Керчи в небольших шахтах и каменоломнях добывают песок и гравий, камень-ракушечник, в городе работает гипсовый завод на местном сырье.

В Керчи, Феодосии, Балаклаве и Симферополе производятся кирпич и черепица, в Сакском районе добывается строительный песок. Вновь началась добыча мраморовидного известняка (Гаспра). В послевоенные годы в связи с большими работами по восстановлению городов и жилому строительству значительно расширено производство строительных материалов. Новый кирпично-черепичный завод в Керчи оснащен техникой (экскаваторы, мотовозы, прессы, автопогрузчики, полуавтоматы для резки кирпича и другое оборудование),

механизирована добыча глины, подача ее к месту формовки кирпича и черепицы. В Феодосии активно работают завод портового оборудования, гидро-известковый, кирпично-черепичный заводы. А ведь только Балаклавский кирпично-черепичный завод произвел в 1953 г. более 10 млн штук кирпича и около 5 млн штук черепицы. Люди строились, разруха постепенно уходила в прошлое. Но о людях – как бы не кричали антисоветчики – все таки думали и заботились, время такое было.

В общем объеме валовой продукции Крыма около 55 % занимает производство предметов народного потребления. Среди отраслей пищевкусовой промышленности главную роль играют винодельческая, консервная, табачная, эфиромасличная, мясная, молочная и другие отрасли, тесно связанные с сельским хозяйством. Их мы охарактеризуем несколько позже, при описании сельского хозяйства послевоенного Крыма. А вот такой вид промышленности, как рыбная, играла исключительную роль в крымском хозяйственном комплексе.

Известно, что Черное море богато рыбой; возможные уловы в нем оцениваются более чем в 1 млн. центнеров в год. А вот Азовское море вообще называлось в древности Меотида – в переводе с греческого «мать-кормилица». Несколько лет войны и отсутствие промысла повлияли на увеличение рыбных запасов в азовских водах – отсюда и результат.

Среди 5 рыбопромысловых районов на Черном море в пределах СССР первое место по добыче рыбы в послевоенные годы занимает Керченский. Наиболее мощные рыболовецкие колхозы, рыбозаводы и моторно-рыболовецкие станции расположены в Керчи, Феодосии, Приморском и Ленинском районах Крымской области. В районе Балаклавы и Ялты сосредоточены промыслы дельфина - важного источника животного жира, точнее – подкожного сала... Это сало используется преимущественно на вытапливание технических и

медицинских жиров. С одного добытого дельфина белобочки снимается 8-16 кг, а с морской свиньи 6-12 кг подкожного сала. Среднепромысловый выход его по Черному морю определяется примерно в 10 кг с каждого добытого животного. Продукцией дельфиньего промысла является также шкура, которая идет на выработку галантерейных и обувных кож.

Особенно больших успехов достигли рыболовецкие колхозы им. Чкалова Ленинского района, «Новый мир» Судакского района, а также бригады мастеров высоких уловов Савелия Делеги, Александра Горбенко и ряда других. Один из передовиков рыболовства - В.М. Овчаренко, усовершенствовав кошельковый невод, добился увеличения улова рыбы в 4 раза против нормы наиболее передовых рыболовецких бригад. Однако надо отметить, что уровень оснащенности рыболовным оборудованием и плавсредствами был низким и мало отличался от старинных – те же сети, те же баркасы, те же руки рыбака...

Восстанавливаются и строятся ряд рыбопромысловых предприятий - моторыболовные станции в районе Керчи, Феодосии, Евпатории. Намечено строительство новых и расширение существующих рыбозаводов в Керчи, Феодосии, Ялте, консервных и рыбообрабатывающих заводов на побережье Черного моря и Керченского пролива. Большое внимание уделяется постройке холодильников и холодильных установок. Если судить из документов правительства за 1949 год, подписанных, кстати, Иосифом Виссарионовичем (Сталин тогда был председателем Совмина), денег на крымскую рыбу не жалели, но сроки строительства и особенно восстановления были жесткие – до конца 1952 года.

В рыбной промышленности начала применяться авиация для воздушной разведки местонахождения и движения рыбных косяков, определения видовой принадлежности рыб. Применяются легкомоторные самолеты – и дирижабли. В 1945 г. над Черным морем

был совершен первый в Советском Союзе полет на дирижабле «Победа» с целью разведки рыбы и дельфинов.

А что такое рыба без соли? Соляной промысел существует в Крыму с древних времен. Чумацкие тракты едва ли не впервые были проложены в Тавриду ради получения именно соли. Озера, из которых путем осаждения добывают соль, известны: Сакское, Сасык-Сивашское, Крым-Элийское и Чонгарское. В жаркое время добыча соли увеличивается, в дождливое падает. В 1949 году впервые после войны частично восстановленный Крым-Элийский солепромысел (на Арабатской стрелке) отгрузил потребителям 3900 тонн соли. Соль в тот период поставлялась заводам «Азовсталь» и рыбной промышленности Крыма.

Однако не все отрасли пищевой промышленности выполнили плановые задания в 1954 г. Продолжали отставать рыбная, мукомольно-крупяная, хлебобулочная и кондитерская отрасли промышленности. В целом рост выпуска валовой продукции всей пищевой промышленности Крыма отставал от общесоюзного. Если в целом по стране уровень 1940 года пищевая промышленность превысила к концу пятой пятилетки на 156 процентов, то в Крыму он составил только 93 %. Это объяснялось слабостью сырьевой базы и плохой механизацией производственных процессов.

Значительное развитие в Крыму получила кожевенно-обувная промышленность - крупный кожевенно-обувной комбинат в Симферополе, артели промысловой кооперации в Симферополе, Керчи и других промышленных центрах области. Да, именно они стали основой тех предприятий, которые расцвели в более поздние времена, и, увы, зачахли в нынешнюю эпоху бестолкового рынка...

Восстанавливаются из послевоенной руины и другие отрасли промышленности, производящие предметы широкого потребления. Их предприятия на начало 1953 года размещены во многих пунктах:

трикотажные фабрики в Симферополе и Керчи, чулочно-носочная и прядильно-ткацкая фабрика в Феодосии, ткацкая фабрика в Евпатории, прядильно-трикотажная в Бахчисарае. Швейная промышленность и галантерейное производство сосредоточены в основном в Симферополе.

Мебель изготавливается в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Белогорске. Тут тоже виден сельскохозяйственный перекосяк - Симферопольский мебельный комбинат, например, кроме мебели вырабатывает тару, требующуюся в больших количествах для заготовки фруктов, овощей и других целей. Да, да те самые ящики, без которых урожай – только цифры, а не вкусное яблочко в феврале...

А вот деревообрабатывающая промышленность работает преимущественно на привозном сырье. Крымские леса очень пострадали от войны: оккупанты массово их валили, сжигали – в антипартизанских целях. Да и после войны народ пользовался – топлива другого нет. Вот потому с конца войны поставлена задача на строгую охрану лесов и постепенное восстановление лесного фонда. С 1945 по 1950 годы посеяно и посажено лесонасаждений на площади 9214 гектаров.

В промышленности, как нигде, развито стахановское движение. У крымчан того времени на слуху фамилии симферопольцев Казистова, Ткаченко, Федоровского, керченских судоремонтников Деньгина, Кейдаша, токаря Симоне, каменщика Рыжих. Керченский токарь-новатор Павел Тюрин с судоремонтного творчески применяет силовой метод резки металла, а старший агломератчик Камыш-Бурунского ЖРК Игнат Ясинский активно вносит рацпредложения по увеличению выпуска агломерата. Вообще Керчь того российского времени – в передовиках. Город и его люди! Звания «Лучший бетонщик Крыма» удостоен Михаил Агутин, лучшим каменщиком области признан Николай Тамайлы, экскаваторщиком – Иван Полтавский, вдвое увеличивший производительность своей машины. Тысячи людей, выполнив план года, работают в счет последующих лет. Что двигало

этими людьми? Все-таки, наверное, не только желание заработать. Хотя за 1953 г. по итогам всесоюзного социалистического соревнования 28 предприятий Крыма получили первые, вторые и третьи всесоюзные премии за перевыполнение государственных планов.

Еще с 1946 года широкое распространение в городах области получило социалистическое соревнование за звание лучшего рабочего, предприятия, стройки. Партийные комитеты Севастополя, Керчи, Симферополя проводили слеты стахановцев, способствовали созданию стахановских школ по передаче новых высокопроизводительных методов труда. Партийная организация Камыш-Бурунского железорудного комбината организовала 16 таких школ и добилась выполнения производственных заданий всеми рабочими. В соревновании за коллективный высокопроизводительный труд в Керчи участвовали свыше 10 тысяч рабочих.

На основе коллективного производительного труда значительных успехов добился Симферопольский машиностроительный завод, достигший в 1947 году по валовому производству промышленной продукции и росту производительности труда довоенного уровня. Двадцать восемь различных видов машин выпускает завод к 1954 году, из которых ряд уникальных – шестишпиндельный набивочный аппарат, который укладывает готовые овощные консервы в банки и закупоривает их, автомат по консервации сгущенного молока, уже упомянутые автомат для изготовления плавленого сыра с производительностью полтора тысячи тонн в год и автоматическая жестяно-баночная линия с выпуском 6000 банок в час.

Умело осуществляла руководство социалистическим соревнованием партийная организация Морского завода им. С. Орджоникидзе, коллектив которого одним из первых в области перешел к работе по графику. В 1946 году на заводе было внедрено 336 рационализаторских предложений, позволивших сэкономить 1 337 000 рублей.

По инициативе партийных организаций в 1947 году на предприятиях легкой промышленности были пересмотрены устаревшие нормы выработки, приняты меры по упорядочению организации труда и заработной платы. Это способствовало выполнению производственных планов в целом по отрасли на 116 процентов.

Для развития промышленности, производящей предметы широкого потребления и продовольственные товары, в Крымской области именно в начале 50-х намечается строительство новых предприятий, улучшение оборудования и технологических процессов действующих фабрик и заводов, а также более широкое использование местных источников сырья. Промышленность Крыма в целом в 1952 году на 16 процентов превзошла довоенный уровень. Вошли в строй 11 новых предприятий легкой и пищевой промышленности. С 1953 года промышленность Крыма набирает темпы. Выпуск валовой продукции ежегодно увеличивается, главным образом за счет повышения производительности труда, внедрения прогрессивной технологии, лучшей организации производства, более правильного использования оборудования и производственных площадей.

В то же время были и недостатки – на начало 1954 г. из 337 предприятий легкой, пищевой, местной и консервной промышленности 75 не выполнили годовых планов по объему и половина предприятия – по ассортименту продукции.¹

Еще промышленность Крыма в те годы была слабо обеспечена энергетическими ресурсами. Уголь сюда ввозится из Донбасса. Большие транспортные расходы в связи с его перевозкой и недостаток местного дровяного топлива вызывают необходимость широкого использования

¹ А ведь все консервные заводы Крыма после войны лежали в руинах, но уже в 1949 г. в магазинах страны появились первые послевоенные партии консервов с маркой симферопольского завода «Трудовой Октябрь». На создание фактически нового завода, а не просто восстановление предприятия фактически собственными силами ушло четыре года. Плюс к этому продукцию надо было еще вырастить.

гидроэнергетических и ветросиловых ресурсов Крыма. Было принято решение на энергетическое освоение малых рек Крыма для обеспечения электроэнергией колхозов и совхозов. Строительство мелких ГЭС признано целесообразным в предгорных и горных районах Крыма: в Бахчисарайском, Балаклавском, Куйбышевском, Симферопольском, Белогорском и Старокрымском административных районах и на Южном берегу - в Ялтинском и Алуштинском районах.

Для рационального использования местных гидроэнергетических ресурсов признано создание в Крыму малых энергосистем, объединяющих мелкие гидроэлектростанции. Намечено сооружение таких энергосистем в Алуштинском, Балаклавском, Белогорском, Куйбышевском районах. Начали применять и силу ветра. Ветровая энергия находит применение особенно в сельском хозяйстве Крыма, где кратковременные перерывы в ее использовании, неизбежные ввиду непостоянства и неравномерности воздушных потоков, имеют меньшее отрицательное значение, чем в промышленности. Может, кто-то из живших в то время помнят те ветряки, особенно у насосов для полива? Однако, конечно, для всех нужд электричества не хватает, хотя как раз восстановлены или построены ТЭЦ в Севастополе и Керчи, те самые, работающие до сих пор. Строительство Симферопольской ТЭЦ началось в 1956 году. Надежда также на пуск строящейся с 1951 года Каховской ГЭС.

В общем – многое восстановлено, многое строится еще. Но основа крымской промышленности, повторимся, была заложена в тяжелые послевоенные годы, в Крыму российском. Среднегодовой прирост валовой продукции за 1950-1955 гг. составил 19 процентов, в то время как в четвертой пятилетке – 16%. Наиболее успешно справились со своим заданием коллективы Балаклавского рудоуправления, Камыш-Бурунского железорудного комбината и ряд других. Однако были и недостатки в работе промышленности. Производительность труда в

целом по Крыму возросла на 56 процентов, что соответствовало планам пятилетки, но многие предприятия (в основном пищевой промышленности) из года в год не выполняли производственных планов. В 1954 году было недодано государству продукции на 182 миллиона рублей и в 1955-м - на 148 миллионов. Существовало неравномерное снижение себестоимости продукции из-за слабого использования новой техники и передовой технологии. На большинстве предприятий промышленности облместпрома и артелей облпромсовета еще использовалось устаревшее оборудование, много продукции изготовлялось ручным способом, кустарными методами.

Напоследок надо бы сказать о нефтяной промышленности, ибо в начале пятидесятых в Крыму она была именно в промышленных масштабах. Но не заикнется только на тех годах – продолжение истории крымской нефти первого послевоенного десятилетия очень интересно и поучительно. Это мы сейчас знаем, что по официальным данным запасы нефти в Крыму составляют 47 миллионов тонн, запасы газа - 165,3 миллиардов куб. метров и 18,2 миллиона тонн конденсата. Всего в регионе существуют 44 месторождения углеводородного сырья, из них десять нефтяных и семь - газовых. На Черноморском шельфе разведано пять газовых и три газоконденсатных месторождений, еще шесть газовых месторождений открыты на шельфе Азовского моря. А по данным иностранных источников, Крым имеет невероятные запасы нефти и по этому показателю может встать в один ряд с таким нефтяным гигантом как Саудовская Аравия. Только запасы нефти в районе Джанкойского месторождения составляют порядка 7,5 - 11 миллиарда тонн. Кроме того, «джанкойская» нефть, по мнению зарубежных экспертов, располагается на относительно небольшой глубине, что делает ее себестоимость чрезвычайно низкой. Также отмечается, что помимо «черного золота» в Крыму были обнаружены значительные запасы природного газа.

Но в начале 1950-х только все начиналось, просьба простить за тавтологию. Стране, выходящей из послевоенной разрухи, крайне необходимы были энергоресурсы. Проходили интенсивные разведки по всему Крыму, о чем ниже. А добыча «черного золота» была сконцентрирована на Керченском полуострове.

Естественные выходы нефти на этом полуострове издавна привлекали внимание людей. Находка в одном из могильников амфоры с чонгелекской (ныне Приозерное) нефтью позволяет предполагать, что еще со времен Боспорского царства (2-4 тысячи лет до н. э.) нефть использовалась для хозяйственных нужд. Обнаруженные в 1939 г., при раскопках Тиритаки вблизи Керчи, амфоры с IV века н. э. с нефтью из того же Приозерного месторождения свидетельствует о постоянной и довольно значительной на те времена добыче нефти в Крыму, используемой для освещения домов, маяков, строительства и лечения. Прохождение через Крым торговых путей способствовало распространению Керченской нефти и во многие города Киевской Руси.

Но целенаправленные работы на поиски нефти начались только в XVII-XVIII вв. Начало промышленной переработки нефти, добываемой из колодцев, датируется 1838 г. с момента основания асфальтового завода Брюно близ Керчи. Бурение на нефть началось в Крыму в 1864 г., когда американцем Гоуэном была пробурена скважина незначительной глубины в районе Солдатской антиклинали (южнее г. Керчи). Практических результатов получено не было. Позднее Гоуэном проводилось бурение неглубоких скважин на Слюсаревской, Приозерной, Чокракской и др. площадях, также не приведшее к практическим результатам. В дальнейшем буровые работы на Керченском полуострове проводили ряд частных фирм и предпринимателей. Бурение проводилось на следующих площадях: Чонгелекской (ныне Приозерной), Караларской, Кармыш-Келечикской (Слюсаревской), Коп-Кочегенской, Чорелекской (Пограничной),

Тарханской (Бондаренковской) и др. В этот период было недостаточно геологических данных для выбора площадей под бурение, и скважины закладывались, главным образом, непосредственно вблизи естественных выходов нефти. Геологические результаты не публиковались. Значительных успехов в этот период достигнуто не было. Наилучшие результаты были получены на Чонгелекской площади, где в скважине № 4 фирмы Раки в 1912 году периодически фонтанировала с дебитом 600 пудов нефти в сутки. Всего за год из этой скважины глубиной 568 метров было получено без специального оборудования 39 тысяч пудов нефти. Всего до 1917 г. было известно около 20 месторождений нефти, на которых в том или ином объеме проводилось бурение скважин. В это время были заложены основы изучения стратиграфии и тектоники Крымского полуострова, разведочных работ на нефть. В числе ученых этого периода необходимо упомянуть Г. Абиха и особенно Н. И. Андрусова. Н. И. Андрусов начал работать на Керченском полуострове в 1893 г. Им была разработана стратиграфия неогена полуострова, которая легла в основу стратификации этих отложений для всего юга России. Много внимания им было уделено изучению тектоники и морфологии полуострова и составлена первая геологическая карта.

В 1921 г., после гражданской войны, были возобновлены нефтепоисковые работы, но в начале производилась только очень ограниченная добыча нефти из старых скважин и лишь с 1926 г. начаты буровые работы. Знаменитый геолог В. А. Обручев по поручению ВСНХ проанализировал накопившиеся по ранее проведенным исследованиям Г. Абиха и Н. И. Андрусова материалы по нефтеносности Крыма и дал, в общем, положительную оценку перспектив нефтегазоносности Керченского полуострова. Бурение скважин и добыча нефти в Крыму в 1920 - 1930-е годы осуществлялась партиями и экспедициями, находившимися в подчинении Грознефти, Нефтесиндиката и даже Уралнефти. Для развития геологоразведочных работ в 1933 г. в Керчи

был создан трест «Крымнефтегаз», подчиненный Народному комиссариату нефтяной промышленности, который в дальнейшем и осуществлял все нефтепоисковые работы в Крыму до начала Отечественной войны. Группой геологов в период 1935-1937 гг. был обобщен геологический материал по всему Крымскому полуострову и составлена подробная геологическая карта. В итоге проведенных работ было определено общее направление поисково-разведочных работ на нефть и газ на Керченском полуострове, и был рекомендован ряд структур, благоприятных для постановки разведочных работ (Борзовская, Мало-Бабчикская, Акташская, Керлеутская). Наиболее обнадеживающие результаты были получены на Борзовской и Мошкаревской (Керлеутской) площадях, а также на Приозерной (Чонгелекской). На первой из них в ряде скважин наблюдалось интенсивное газирование и перелив нефти. На Мошкаревской площади в скважине № 2 с глубины 128 м произошел фонтанный выброс нефти дебитом 20-30 тонн в сутки. В 1940 г. добыча нефти на Приозерном и Мошкаревском месторождениях составила 683 т.

Разведочные работы на нефть и газ возобновились в Крыму в 1944 г. Был создан трест «Крымнефтегазразведка», находившийся вначале в Старом Крыму, а затем переведенный в Феодосию. В этот период работы продолжались, как и ранее на Керченском полуострове. В первые 1,5 года (1944, 1945) после организации треста разведочное бурение не производилось, так как не было буровых станков и кадров. Бурение началось в 1946 году, причем опережающими темпами велось структурное бурение, что положительно сказалось на дальнейшем ходе работ. В 1946 г. была начата геологическая съемка, небольшом объеме проводились структурное и поисково-разведочное бурение. Направление работ треста в начальный период полностью совпало с планами, выработанными в довоенный период.

Внутри «котла» округлого мыса Казантип было разработано Мысовое месторождение нефти, которое открыли в начале 1950-х годов. Залежи находятся на глубине нескольких сот метров в известняках. Хотя есть сведения, что казантипская нефть не содержит бензиновых фракций, являясь тяжёлой и относительно малоценной. Но самым перспективным местом считалась Мошкаревская долина в нескольких километрах восточнее поселка Приморский. Тут даже возник целый поселок нефтяников, который назывался соответственно – Нефтепром.

В связи с получением обнадеживающих результатов на Мошкаревском месторождении, которое в 1949 г. было передано в эксплуатацию, в разведку были введены соседние структуры: Куйбышевская, Харченковская, Кошайская, а позднее Слюсаревская, Краснопольская, Селезневская и подготовленные под глубокое бурение геологическими съемками и структурным бурением. Скоро выяснилось, что данные площади не содержат промышленных залежей нефти главным образом, из-за очень плохих свойств толщи залегания, а Мошкаревское месторождение очень быстро обводнилось. В это же время при бурении одной из структурных скважин на Мало-Бабчикской площади получен приток легкой нефти из сарматских отложений (миоцен) с первоначальным дебитом 50 тонн в сутки. Это обстоятельство заставило геологов переориентировать поисково-разведочные работы на отложения миоцена за счет сокращения объемов разведки на майкопские отложения. В разведку вводились новые структуры: Глазовская, Мысовая, Восходовская и другие. Дальнейшая разведка этих площадей показала, что в миоценовых отложениях, причем только в закрытых структурах, содержатся лишь небольшие по запасам и малodeбитные залежи нефти и газа, имеющие сугубо местное значение. Однако общие результаты проведенных работ не могли оправдать дальнейшего продолжения работ в таких объемах на

майкопские отложения, где не было открытий. Отсутствие открытий в мощной (более 3 км) толще майкопских отложений Керченского полуострова и нефтеносность их на Кубани озадачили геологов. Необходимо было детально проанализировать, сопоставить все полученные результаты и выяснить причины отрицательных результатов. По этой причине в марте 1954 года в городе Феодосия было проведено расширенное геологическое совещание при участии руководства геологического управления Министерства нефтяной промышленности, Главнефтеразведки, Главнефтегеофизики и представителей научно-исследовательских институтов Академии наук СССР и УССР. Совещание было поворотным пунктом в истории геологоразведчиков Крыма. Оно признало малую перспективность на нефть и газ территории Керченского полуострова и рекомендовало перенести центр тяжести нефтегазоразведочных работ в районы Равнинного и Предгорного Крыма с целью выявления месторождений нефти и газа в мезозойских отложениях. Приняв такое направление работ, геологи уже в первые дни столкнулись с фактом отсутствия структур в мезозойских отложениях, подготовленных под глубокое бурение сейсморазведкой. Для их подготовки, учитывая существовавшие в то время технические средства сейсморазведки, требовалось длительное время - минимум 5 лет. Кроме того, передислокация геологоразведочных организаций в Равнинный Крым и Предгорье из Керчи и Феодосии также требовала значительных затрат времени. Все это вызвало сокращение объемов глубокого бурения с 28 тысяч метров в 1953 году до 6,7 тысяч метров в 1958 г., т. е. почти на 76%. Это привело к тому, что вместо треста «Крымнефтегазразведка» была организована контора бурения, вначале подчиненная «Главзападнефтедобыче», а впоследствии трестам «Харьковнефтегазразведка», «Днепргеология» и объединению «Укрнефть». Но история крымской нефти не закончилась под

украинской юрисдикцией. И хотя это уже не изучаемое время, все же хочется кратко остановиться на последующих событиях, вплоть до вчерашнего дня, тем более как раз они ярко подчеркивают те идеи, которые были заложены в начале 50-х. В 1954 г. в Равнинном Крыму был создан первый Новоселовский участок бурения. В период с 1954 по 1959 гг. вводились в разведку новые площади по мере их подготовленности: Новоселовская, Сакская, Гончаровская, Оленевская и др. Профильное бурение (1957-1958 гг.) проводилось в Индольском прогибе и на Северном борту Северо-Сивашского прогиба (Армянск-Каховка). В 1959 г. было открыто Оленевское, а в следующем году Задорненское газовые месторождения. В 1961 г. открыты Глебовское, Каралавское газовые и Октябрьское нефтяное месторождение; в 1962 - 1964 гг. - Джанкойское, Стрелковое и Западно-Октябрьское газовые месторождения. В 1961 г. контора бурения «Крымнефтегазразведка» переподчинена Главгеологии УССР и переименована в Крымскую комплексную экспедицию глубокого бурения «Крымнефтегазразведка». В связи с резким увеличением объемов работ, вместо конторы бурения в 1963 г. вновь был организован трест «Крымнефтегазразведка», который перебазировался в Симферополь. В 1971 г. начато бурение первой скважины на море, где были вскоре открыты месторождения – Голицынское, Северо-Керченское, Морское и др. В связи с началом работ на шельфе, на базе треста «Крымнефтегазразведка» создается объединение «Крымморгеология». За период с 1971 года по 1978 год объединение «Крымморгеология» на шельфе Черного моря геофизическими методами выявлено 35 перспективных структур, освоена методика строительства стационарных платформ и построено 4 таких платформы, пробурено 12 скважин общим метражом 30,3 тыс. метров, 7 скважин дали притоки нефти и газа. Была дана оценка промышленных запасов Голицынского газоконденсатного месторождения, что позволило подключить его к действующей системе

газопроводов Крыма. Составлены проекты поискового бурения. В акватории Азовского моря «Крымморгеологией» геофизическими методами было выявлено 19 структур, пробурено 3 скважины с общей проходной 5390 м, открыто 2 месторождения газа, составлены проекты на поисковые работы еще по 2 структурам. На территории Крыма за этот период объем работ не уменьшался и как результат - открытие Татьяновского и Южно-Сивашского газоконденсатных месторождений.

В августе 1978 г. все морские работы на нефть и газ переданы министерству газовой промышленности. Создается объединение «Черноморнефтегазпром», а объединение «Крымморгеология» переименовывается в объединение «Крымгеология». В дальнейшем, в 80-е годы на Керченском полуострове открываются ряд газовых и нефтяных месторождений – Алексеевское, Поворотное, Борзовское, Войковское и др. Кроме этого следует отметить открытие первых нефтяных месторождений в Западном Причерноморье – Восточно-Саратского (1983 г.), Желтоярского (1989 г.). За сравнительно короткий период деятельности объединения «Крымморгеология» подготовлена база для дальнейших поисков и разработана «Комплексная программа геологоразведочных работ на акваториях Черного и Азовского морей на 1976-1980 годы и ближайшую перспективу». Перед объединением «Крымгеология», которое в январе 1980 года образовано вместо «Крымморгеологии», возникли новые проблемы. В связи с передачей поисковых работ на море в начале 80-х годов отсутствовал фонд подготовленных к глубокому бурению структур на суше, который позволил бы выбрать наиболее перспективные направления работ, не было новых открытий. В апреле 1981 года в г. Симферополе состоялось расширенное заседание экспертного геологического совета Министерства геологии УССР, на котором был рассмотрен и одобрен «Комплексный проект поисково-разведочных работ на нефть и газ на юге УССР на XI пятилетку и до 1990 года». По этому проекту наиболее

перспективными признано структуры в майкопских отложениях на глубинах 3-4,5 км. Определенные перспективы по наращиванию запасов нефти и газа связывались со среднемайкопскими, верхнемеловыми и неогеновыми отложениями. Перспективными районами признаны Керченский, где глубокое бурение раньше не проводилось, и Западное Причерноморье. Как объект ведения поисковых работ на нефть и газ рассматривались нижнемеловые песчаники и верхнеюрские известняки Керченского полуострова на глубинах 4,5-5,5 км. Результаты работ 1981-1990 годов показали на правильность направлений, выбранных «Комплексным проектом...». В первую очередь были открыты месторождения нефти и газа на малых глубинах: Семеновское и Акташское нефтяные, Приазовское и Ярылгачское газовые. Многие из них были известные с 50-х годов, однако, проведенные разведочные работы на современном уровне позволили значительно увеличить запасы углеводородов. На нижнемеловой комплекс пробурены скважины на Дубровской, Алексеевской и Михайловской структурах, на верхнемеловой — Краснопольской, Северо-Вулкановской и Поворотной структурах. В первых скважинах этих структур были получены положительные результаты. Открыта новая газоконденсатная залежь в пределах Татьяновского газоконденсатного месторождения. В 1987 г. открыто Алексеевское газовое месторождение. В 1988 г. - Поворотное газовое месторождение. В 1989 г. в Западном Причерноморье открыто Желтоярское нефтяное месторождение. В августе 1991 г. объединение «Крымгеология» преобразовано в Государственное геологическое предприятие (ГПП) «Крымгеология» Госкомгеологии Украины. В 1992 г. на Керченском полуострове открыто Придорожное газовое месторождение. В 1997 г. из состава ГПП «Крымгеология» выводится геофизическая экспедиция на базе которой создается ГПП «Крымгеофизика». В 1999 г. из состава ГПП «Крымгеология» выводится Крымская комплексная геолого-гидрогеологическая и Тематическая

партии, которые вошли во вновь образованное Казенное предприятие «Южэкогеоцентр». В начале 90-х годов, в связи с тяжелой экономической обстановкой в Украине, резко снизились объемы выполняемых работ. В этих условиях единственно верным решением было продолжение работ на площадях с уже доказанной нефтегазоносностью, залегающих на небольших глубинах. К тому же, большинство скважин на подобных площадях были пробурены в 40-х и 50-х годах, и в рассматриваемый период из них наблюдались поверхностные нефтепроявления, наносящие ущерб окружающей среде. На это было обращено внимание местных властей и природоохранных органов. Всего с 1997 по 2012 гг. были восстановлены и проведен исправительный тампонаж в 35 старых скважинах. В процессе восстановления скважин были проведены работы по изучению возможности введения их в эксплуатацию. В ОПР были введены скважины на Октябрьском, Владиславовском, Мошкаревском нефтяных и Оленевском газовом месторождениях; скважины Булганакского блока и Серебрянской площади - в испытании. Но с 2014 г., думается, у крымской нефти, новые перспективы и началась новейшая история. Кстати, в 2013 г. появлялись сообщения, что госпредприятие Национальная акционерная компания «Надра Украины» «Крымгеология» обанкротили... украинские власти! Это подчеркивает и отношение к Крыму и к собственным недрам. Да и нужна ли нынешним «свидомым» геология вообще? Нефть, наверное, нужна. Но крымская – уже не их...

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экономико-географические особенности отдельных частей Крыма позволяют выделить четыре внутренних района, каждый из которых представляет достаточно отчетливо сложившийся к 1954 году

хозяйственно-территориальный комплекс: Степной Крым, Керченский полуостров, Центральный Крым, Южное побережье.

Степной Крым - район зернового хозяйства и животноводства, промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, добычи строительных материалов и химической промышленности.

Керченский полуостров - район горной и рыбной промышленности.

Центральный Крым - район промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, специализированного машиностроения, садоводства, виноградарства, зерновых, технических и специальных культур (в том числе эфиромасличных и лекарственных), а также разносторонних отраслей животноводства.

Южное побережье выделяется развитым виноградарством, виноделием и табаководством. Здесь разводятся субтропические культуры. Вместе с тем это один из важнейших курортных районов СССР.

Уже к концу 1945 года крымчане восстановили посевные площади до 71 процента довоенного уровня и выполнили план хлебозаготовок. Успехи области в восстановлении животноводства были отмечены в постановлении Совета Министров СССР при подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик за получение высокого урожая и подъем колхозного производства. Первомайскому району было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и выдана денежная премия.

Важнейшим условием выполнения задачи восстановления и дальнейшего развития всех отраслей сельскохозяйственного производства, улучшение материального и культурного положения колхозников и рабочих совхозов являлось хозяйственное устройство и закрепление переселенцев, поскольку за годы войны численность сельского населения в Крыму значительно уменьшилась. Уже с конца 1944 года Крым стал заселяться переселенцами из станиц Дона и

Кубани, степей Украины, Орловской, Курской и других областей Советского Союза. К началу 1945 года было переселено 17 040 семей, которым в целях закрепления на новых местах были предоставлены разнообразные льготы. Созданы 170 переселенческих колхозов. Были открыты школы, лечебные учреждения, организовано обучение переселенцев технике возделывания новых для них сельскохозяйственных культур, налажено снабжение. Однако из-за недостатков и ошибок в деятельности партийных и советских организаций области в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, трудностей, которые усугубила небывалая засуха, весной и летом 1946 года из переселенческих хозяйств начался выезд колхозников. Это нанесло серьезный ущерб интересам государства.

Большую помощь переселенческим колхозам оказало центральное правительство РСФСР: в августе 1946 года была выделена дополнительная сельскохозяйственная техника, грузовые машины, инвентарь, строительные материалы: в начале 1947 года - новые продовольственные и семенные ссуды. В октябре 1948 года областным комитетом ВКП(б) были приняты меры об оказании дополнительной помощи переселенческим колхозам Крымской области. Благодаря этим мероприятиям выезд переселенцев сократился, начался стабильный процесс организационно-хозяйственного укрепления этих хозяйств.

После двух неурожайных лет в 1948 году на полях Крыма был выращен богатый урожай. Помощь селу в уборке оказывали 22 тысячи горожан. В числе первых по СССР область выполнила план хлебопоставок государству на 108,3 процента, сдав 331 914 тонн зерна. План сдачи фруктов был выполнен на 198,2 процента, винограда - на 112, овощей - на 105,4 процента. Область досрочно выполнила государственный план сдачи молока, мяса и других продуктов животноводства. Выполнили и перевыполнили поставки и переселенческие колхозы. Выросли и укрепились их общественные

фонды. Из 27 колхозов-миллионеров, имевшихся в Крыму к концу 1948 года, переселенческих было 23.

В 1950- 1954 годах в Крым переселилось 13 749 семей (57 тысяч трудоспособных) колхозников из РСФСР и Украины. Переселение указанных годов велось на более прочной материальной основе, чем переселение 1944 года. Часть колхозников переселилась целыми бригадами и даже колхозами со всем имуществом и инвентарем. Государство обеспечивало бесплатный проезд семей и провоз на новое место жительства скота и имущества. Выдавались единовременные пособия и кредиты на строительства домов, приобретение коров и т. д. К тому же экономический уровень крымских колхозников был значительно выше, чем в 1944-1946 годах. Это позволило создать более благоприятные условия для закрепления переселенцев.

Так Крымская область РСФСР благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства и его общесоюзному значению является в начале 1950-х важной базой снабжения страны продовольственными товарами. Вместе с тем сельское хозяйство Крыма широко обеспечивает сырьем разнообразные отрасли пищевкусовой промышленности. Область относится к числу наиболее земледельчески освоенных районов Советского Союза. Влияние на сельское хозяйство оказывали сложные климатические условия, особенно - исключительно сильная засуха 1946 года. Засушливыми были и 1952-й, и 1954-й, о чем мало кто вспоминает.

Важным этапом в развитии сельского хозяйства области было укрупнение колхозов. В 1950 году в Крыму имелось 959 колхозов, из них 386 мелких. В результате их укрупнения было создано 384 сельхозартели со средним числом дворов 129 против 74 в 1940 году. Например, в Красногвардейском районе, типично сельскохозяйственном, из 67 колхозов стало 16, что несомненно повлияло на темпы их развития – у большинства мелких не хватало рабочих рук и оборотных средств. И уже в 1951 году такие укрупненные

колхозы, как, например, «Победа», им. Ворошилова, им.Калинина, им.Молотова, им.Свердлова, «Ленинец» в том же Красногвардейском районе, и десятки других по Крыму, становятся миллионерами по годовой прибыли. В дальнейшем эта тенденция сохраняется. Всего на начало 1954 г. в области насчитывается более 300 колхозов, 80 совхозов, 49 машинно-тракторных станций.

Принимались меры к укреплению колхозов руководящими кадрами. Из областных, городских и районных организаций к этому времени было послано на работу в колхозы 236 коммунистов, в том числе 138 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием и 98 руководящих партийных и советских работников, хорошо знающих сельское хозяйство. Была проведена значительная работа по созданию постоянных механизаторских кадров в МТС и укреплению их руководящим и инженерно-техническим составом. В 1953-1954 годах из городов Крыма на постоянную работу в МТС было послано 1822 человека, в том числе 334 инженерно-технических работника с высшим и средним образованием. Массовая подготовка механизаторских кадров проводилась в училищах механизации сельского хозяйства на курсах при МТС. За годы пятилетки подготовлено 7324 тракториста и 1879 комбайнеров. Райкомы партии и сельские партийные организации проводили большую работу по подготовке кадров массовых профессий. В колхозах и совхозах были открыты трехлетние агротехнические и зоотехнические курсы. За 1951-1954 годы на таких курсах обучилось более 40 тысяч колхозников и рабочих совхозов. Надо ли напоминать, что словосочетание «Кадры решают все» - часто верное определение?

Значительную роль в укреплении и подъеме сельского хозяйства играла шефская помощь рабочего класса и интеллигенции городов и районных центров. Только в 1954 году шефы выполнили в колхозах, совхозах и МТС различных работ на 7,2 миллиона рублей; построили 11 теплиц, 530 жилых домов, 28,5 километра электролиний, пять

трансформаторных подстанций, электрифицировали 11 колхозов, две МТС, пять животноводческих ферм. На ремонтных и полевых работах в колхозах и МТС были заняты более 50 тысяч человек.

Площадь, занятая пашней, составляет более половины всех земельных угодий Крыма. Структура их такова (в процентах, по данным на 1950 г.): вся площадь - 100% , в том числе: пахотная площадь - 51,7 %, сенокосы - 1,1 %, выгоны и пастбища - 25,4 %, виноградники - 0,5 %, сады - 0,8 %, леса - 8,8 %, кустарники - 8,8 %, прочие угодья - 2,9%. Пахотных земель больше всего в степной части Крыма (87,2%); в предгорных и горных районах их гораздо меньше (21,8%).

Конечно, всем крымчанам известен непреложный закон – в солнечном Крыму без полива ничего не вырастет. Поэтому еще в довоенное время орошаемая площадь выросла более чем в два раза по сравнению с 1913 г. Созданы водохранилища на реках Альме, Каче, Биюк-Карасу, собирающие весенний сток этих рек. Водоохранилища дали возможность оросить значительные площади земель, занятых садами, огородами и техническими культурами. Сооружено Ленинское водохранилище на Керченском полуострове, собирающее дождевые и талые воды. Пробурено много артезианских скважин в Степном Крыму. Земли, орошаемые за счет подземных вод, насчитывают в 1952 г. около 13 тыс. гектаров. Степь, особенно керченская – напоенная – преобразуется, меняется и жизнь человека в ней. А ведь надо вспомнить, что в 1950-м в Ленинском районе на четырнадцать сел, двенадцать сельскохозяйственных и пять рыболовецких артелей было всего три источника водоснабжения. И вот к 1954 г. все эти пункты имеют свое водоснабжение и не только: в колхозах построены семь крупных водоемов, пробурено четыре скважины, сооружены водонасосные станции.

И тут нельзя не отметить человека, который, будучи влюбленным в этот степной край между морями, сделал многое для его орошения.

Рассказ о деятельности первого секретаря Ленинского райкома Николая Парельского¹ по организации посадки лесов в степи и обводнению балок сейчас звучит как легенда – слишком давно это было. Но вот многочисленные «ставки Парельского» и массивы лесопосадок – Марьевский лес и лес юго-восточнее Казантипа, например, стали повседневностью.

Вообще же в послевоенные годы основой работы стало постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане защитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» (октябрь 1948 года). Составной частью этого плана явилось решение правительства о строительстве Северо-Крымского канала (1950 год), Симферопольского и Старо-Крымского водохранилищ. К 1950 году в области было посажено более 3 тысяч гектаров лесополос и 4 тысячи гектаров леса, построено 700 насосных станций, расчищено 180 прудов. Под многолетними травами было занято 60,5 тысячи гектаров против 24,1 тысячи в 1937 году.

В исследуемое же время строится крупнейшее в предгорьях Крыма водохранилище вблизи Симферополя, в долине Салгира.² Стройка крупнейшего «водохранина» объявлена коммунистической и ударной, имеет далеко идущие планы - не только обеспечить водой город, но и

¹ Парельский Николай Иванович (17.05.1909 – 26.01.1959) – известный руководитель-хозяйственник, в довоенное время – председатель Маяк-Салынского райисполкома (1939-1941 и 1943-1948 гг.); с его именем связано восстановление народного хозяйства Ленинского и соседнего с ним Приморского (бывшего Маяк-Салынского) районов в послевоенный период (исполнял должность председателя Приморского райисполкома, а с августа 1950 по май 1959 г.- первого секретаря Ленинского райкома партии).

² Симферопольское водохранилище – поистине уникальное гидротехническое сооружение, учитывающее в своей конструкции многое – от особенностей грунтов до редкого своенравия Салгира. Начало разведочных работ приходится на лето 1951 г., которые проводили изыскатели и проектировщики ленинградского проектного института «Ленгидропроводхоза», а уже в октябре того же года заложен посёлок строителей, выросший в 1952 г. Наполнено водой в 1956 г.

оросить земли прилегающих районов. От водохранилища роют магистральный канал, который разветвится на три отводных канала. Каналы по планам оросят около 10 тыс. га земель Симферопольского и Октябрьского районов. Это позволит создать вблизи Симферополя крупную плодовоовощную и молочно-животноводческую базу.

В 1953 году в целом заканчивается сооружение Старо-Крымского водохранилища. Оно будет давать воду для орошения 870 га земель и снабжать водой 12 населенных пунктов. В колхозах и совхозах Крымской области хозспособом строят большое количество прудов и водоемов. Кроме того, надстраиваются плотины Белогорского, Бахчисарайского и Альминского водохранилищ, вследствие чего емкость их значительно увеличивается.

Земли, орошаемые за счет подземных вод, насчитывают в 1953 году в Крыму около 13 тыс. гектаров. Ресурсы артезианских вод позволяют увеличить их площадь еще на несколько десятков тысяч га. Во многих местах Степного Крыма бурятся новые артезианские скважины - колодцы, которые могут быть оборудованы для механического подъема воды насосами, приводимыми в движение электрической энергией или ветровыми двигателями. Все шире используются и воды местного стока. В итоге площадь орошаемых земель в крымских колхозах и совхозах значительно увеличивается именно в начале 1950-х.

Большие надежды были на строительство Северо-Крымского канала. В отличии от устойчивого стереотипа о планировании его в послевоенное время, сразу отметим, что замыслы об орошении крымских степей водами Днепра были еще при царе-батюшке, причем Николае Первом.... В 1846 г. директор Никитского ботанического сада Христиан Христианович Стевен впервые предложил использовать воды Днепра в степной части полуострова путём строительства канала. Однако, необходимые для реализации этого проекта 40 миллионов рублей так и не были выделены. Проект по переброске днепровских вод

в Тавриду, был предложен затем в 1916 г. начальником Нижне-Днепровских изысканий В.В. Чиковым. До Великой Отечественной и в СССР были сделаны все расчеты, но вот строительству помешала война. Лишь решив более насущные проблемы послевоенного обустройства, канал начали строить. И строительство этого огромного гидротехнического сооружения – не заслуга только украинцев, как, впрочем, и русских или там белорусов. Канал был общесоюзной стройкой, и в интересах не только одного Крыма – тогда полуостров был всесоюзной здравницей. Но и с каналом надо уяснить несколько дат, дней Крыма российского.... 21 сентября 1950 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление «О строительстве Северо-Крымского канала и об орошении земель северных районов Крыма». 1 декабря 1950 г. начались работы по изысканию трассы СКК, и в 1956 г. был утверждён проект строительства первой очереди канала. Но вот вода на крымские поля пришла только с октября 1963-го.

А что в поле или на ферме сделать без техники? За 1950-1952 гг. годы парк сельскохозяйственных машин в Крыму увеличился в два с половиной раза, а дизельных тракторов в пять раз. Широкое применение нашли машины для обработки виноградников и садов, квадратно-гнездовые сеялки, бульдозеры, скреперы. Полностью механизированы сельскохозяйственные работы по севу зерновых культур, по подъему паров и зяби, по плантажу и лущению стерни. Уборка зерновых механизирована на 98,5 процента, посадка табака на 75 процентов. В меньшей степени механизированы работы по посадке и обработке картофеля и особенно овощей. Труд в сельском хозяйстве стал более производительным. В развитии сельского хозяйства, повышении его продуктивности главную и решающую роль в то время играют машинно-тракторные станции. Быстро идет электрификация колхозов, совхозов и МТС – только в 1950 г. электрифицируются 55 колхозов и 17 МТС.

Много внимания было уделено подготовке и переподготовке сельскохозяйственных кадров, развернувшимся на базе сельскохозяйственного института, пяти одногодичных школ и пяти школ механизаторов. С июня 1944 по июнь 1947 года на месячных и двухнедельных курсах было обучено 4046 механизаторов, 3450 звеньевых. При МТС только в январе 1947 года обучались 1182 механизатора. В 1948 году в Симферополе была организована двухгодичная школа на 100 человек и шестимесячные курсы на 60 человек по подготовке руководящих колхозных кадров. И эти самые люди и их труд стали непреложным условием всего подъема сельского хозяйства.

Конечно в такой сплошной отрасли экономики, как сельское хозяйство, не все гладко. Выделяются хозяйства-передовики и отстающие сельхозпредприятия. Во многих колхозах и районах Крыма урожаи зерновых, технических культур, овощей, фруктов и винограда остаются низкими; низка продуктивность скота, отстает производство зернофуража и сочных кормов.

В земледелии Крыма большое значение имеют зерновое хозяйство, а также виноградарство, садоводство, разведение табака, эфиромасличных и других культур. Развито, но в начале 1950-х еще в недостаточной степени, овощеводство, имеющее не только потребительское значение, но и дающее сырье для консервной промышленности. В целях создания устойчивой кормовой базы в послевоенный период значительно расширены посевы кормовых культур.

Структура посевных площадей области сельскохозяйственных культур (по данным 1951 г.) такова: зерновые - 71,2 % удельного веса всей посевной площади, в том числе пшеница 47,8 %; технические и масличные - 6,7 %, в том числе: табак - 0,6 %, ворсянка - 0,05%, подсолнечник и лен-кудряш - 2,6%; эфиромасличные и лекарственные -

0,7 %; овоще-бахчевые и картофель - 3,3 %; кормовые культуры - 18,8%. Высокий удельный вес зерновых культур в посевной площади Крыма показывает, что зерновое хозяйство является здесь важнейшей отраслью полеводства.

Зерновое хозяйство. Почвенно-климатические условия степной части Крыма особенно благоприятны для возделывания озимой пшеницы (сортов «крымка» и «ворошиловская»), содержащей много клейковины и дающей лучшие сорта муки. Раннее созревание хлебов, а также их высокое качество придают Крыму особое значение среди зерновых районов Советского Союза. Например, одним из истоков чистосортного зерна для полей Крыма и не только стала работа тружеников совхозов «Семенной» и «Джанкойский»: первый в 1951 году отправил отменное зерно «ворошиловки» в разные места СССР на пятнадцати тяжелых железнодорожных составах, а второй – сдал государству тысячи тонн семенного зерна.¹

Посевы озимой пшеницы размещены главным образом в степных районах (северо-западных, центральных, юго-восточных и на Керченском полуострове) и составляют около половины всей посевной площади этих районов. Уже в 1948 г. площадь под озимой пшеницей превысила довоенную на 7,5 %, а урожайность – на 3,2 %.

Колхозы и совхозы Крыма к 1952 г. по основной продовольственной культуре - озимой пшенице - превысили довоенный уровень посевной площади (106 % по сравнению с 1940 г.). В постановлении сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС отмечено, что «Такие важные для снабжения страны продовольствием районы, как Украина, Северный Кавказ, Крым, сильно пострадавшие во время

¹ Кстати, именно в совхозе «Джанкойский» (директор В.М. Переездчиков) в 1952-1953 гг. успехом завершились опыты по выращиванию в крымской степи риса, на специальных поливных огородах бригады Павла Семеновича Молчана. Все ждали воды из Днепра, но некоторые на нее не надеялись даже в выращивании такой специфической культуры, удачно экспериментировали и в других совхозах («Семенной», «Перекопский»).

войны, быстро восстановили сельское хозяйство и значительно расширили производство зерна, особенно озимой пшеницы. Многие колхозы и совхозы собирают урожай пшеницы по 150-200 и более пудов с гектара».

Непростые климатические условия выращивания зерновых в степной части привели к расширению закладки и посадкам колхозами полезащитных лесных полос и расширению орошаемых площадей в степных и предгорных районах Крыма за счет большего использования местных водных ресурсов. Да, те самые привычные нашему взгляду лесополосы в большинстве были посажены именно 60 и более лет назад. Особенно активно их закладывали с 1948 года – по так называемому сталинскому плану преобразования природы. Кстати, такими же привычными нашему глазу являются и элеваторы для хранения зерна – в Крыму они начали строиться как раз в годы первой послевоенной пятилетки.

В результате механизации сельскохозяйственных работ и применения новейших приемов агротехники многие колхозы области достигли больших успехов в повышении урожайности зерновых культур. Например, в колхозе «Красная звезда» Раздольненского района, в 1951 г., на неполивных землях был получен урожай зерна озимой пшеницы по 198 пудов с гектара на площади 113 га (для современника более понятно в центнерах – это более 31 ц с га). Но в целом по Крыму урожайность пшеницы в среднем не менее 21 ц с гектара в степных районах и не менее 18 ц с гектара в предгорных. Активно работают над повышением урожайности зерно-фуражных культур - кукурузы, ячменя и овса. Площадь под посевами кукурузы уже в 1954 г. доведена до 20 тыс. гектаров (новое веяние, хрущевское – в сталинский 1951-й площадей под кукурузой вообще не указано).

Как уже указывалось, в каждом экономико-географическом районе были свои особенности в развитии полеводства. В целом Основные

черты размещения и специализации полеводства по районам можно видеть из следующей таблицы (данные за 1940 г., послевоенных данных не обнаружено, но в целом ясно, что размещение культур по территории Крыма приближается в основном к довоенному году):

Сельскохозяйственные культуры (в % ко всей посевной площади)	Зерновые	Табак	Лекарственные и эфиромасличные	Прочие технические	Картофель и овощи	Бахчевые	Кормовые
Степной Крым и Керченский п-ов	86,0	1,1	10,0	85,9	49,6	81,0	83,5
Центральный Крым	13,3	42,5	82,7	13,6	39,6	15,5	15,8
Южное побережье	0,7	56,4	7,3	0,5	10,8	3,5	0,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Виноградарство. Крым - один из важнейших виноградарских районов СССР. Будем ли спорить, что крымский виноград отличается высоким качеством и разнообразием сортов, а техническая база виноделия и накопленный опыт делают Крым поставщиком лучших виноградных вин? Виноградарство Крыма сосредоточено в пяти районах, значительно различающихся по своим природным условиям: Центральном южнобережном, Восточном южнобережном, Балаклавском, Предгорном и Степном.

Только за три предвоенных года площадь виноградников увеличилась на 4000 гектаров. За это же время в Крыму были построены два завода шампанских вин, соковый завод и создан целый ряд пунктов по первичной переработке винограда. К началу войны площадь виноградных насаждений достигла 13760 гектаров. Урожайность винограда в 1939 г. была доведена в среднем до 48 ц с гектара (против 28,8 ц в 1936 г.). Одновременно в Крыму развернулась и научно-исследовательская работа (институт «Магарач», Никитский

ботанический сад) по выведению новых крымских сортов винограда. Выработаны новые отечественные сорта виноградных вин, превосходящие по качеству ранее культивировавшиеся здесь французские сорта.

В предвоенные годы виноградарство стало успешно внедряться в степных районах, где также были созданы крупные виноградарские совхозы. Если в 1930 г. виноградники в предгорных районах и на южном побережье составляли 91%, а в степных районах - 9%, то в 1941 г. они в степных районах занимали уже около 40% всех виноградников Крыма, т. е. 5 700 га. По сравнению с 1937 г. их площадь увеличилась в 6 раз.

В годы войны виноградники Крыма не обрабатывались, заросли травой и сплошь были заражены болезнями. Крымским колхозникам пришлось затратить немало труда и времени, чтобы вернуть к жизни виноградную лозу. Многие колхозники-новоселы еще не имели достаточного опыта в виноградарстве. Однако, несмотря на все трудности, поставленная задача была решена в короткий срок. Новоселы успешно освоили технику обработки и возделывания виноградников и превысили довоенный уровень урожайности. Особенно высокий урожай получают колхозники Алуштинского и Судакского районов (в среднем 50 ц с га). В 1946 г. площадь виноградников в степных районах составляла уже 50% всей площади виноградников Крыма, в 1947 г. - 54, в 1948 г. - 60, в 1949 г. - 65, а в 1951 г. достигла 68%. Виноград Степного Крыма по качеству уступает южнобережному, но все же служит хорошим материалом для виноделия.

В целом к 1953 г. площадь виноградных насаждений почти достигла уровня 1940 года. В послевоенный период совхозы и колхозы, применяя новые горные плуги, значительно улучшили сильно пострадавшие за время войны виноградники. В результате хорошей обработки удалось в большой мере ликвидировать последствия морозов, вызвавших массовую гибель виноградников зимой 1949/1950 года.

Участки, обработанные горным плугом, дали более высокий урожай, чем соседние участки, обработанные вручную. Наглядным примером того, как повышена урожайность и валовой сбор винограда в результате применения новых методов труда и правильного ухода за виноградниками, являются достижения звеньевой виноградарского совхоза «Коктебель» Судакского района Героя Социалистического Труда М.А. Брынцевой и других передовиков сельского хозяйства Ялты, Судака и Алушты. На отдельных участках, обрабатываемых членами звена М.А. Брынцевой, в 1951 г. получен урожай в 270-300 ц винограда с гектара.¹

Наиболее плотно виноградники размещены на южном и юго-восточном побережьях Крыма, в административных районах: Алуштинском, на территории сельского района Ялты, Судакском, Балаклавском и в ряде мест в предгорьях. Площадь под виноградниками занимает здесь от 1 до 2 тыс. га и более в каждом административном районе. Виноградарское хозяйство Крыма отличается высокой товарностью, и это содействует широкому развитию здесь виноделия.

Виноделие сосредоточено в основном в районах Ялты, Алушты, Судака, а также в Симферополе и Феодосии. Винодельческие заводы Южного берега Крыма расположены в зоне виноградников и получают сырье, за отдельными исключениями, с территории радиусом до 10-15 километров. Но как раз в это российско-крымское время делают первые попытки выращивания винограда в самой северной пустынной степи – под Армянском, в колхозе «Путь к коммунизму» (председатель А.А.Зосименко, виноградарь М.И.Баранов).

¹ Но это не одномоментный рекорд. В 1948 г. звено Марии Александровны Брынцевой получило с каждого из 8 гектаров по 99 центнеров ягод, в 1949 году – по 114, в 1950-м – по 149, в 1951 – по 177, в необычно засушливом 1952-м – по 141 и в 1953 – по 186 ц с гектара, отдельные участки дали по 200-300 ц винограда с гектара. Это при средней урожайности на крымских южнобережных виноградниках в 25-30 ц с гектара!

Симферопольский винодельческий завод перерабатывает сырье, получаемое главным образом из предгорных и степных районов.

Преобладающее количество винодельческой продукции дает комбинат «Массандра», близ Ялты, объединяющий все винодельческие заводы Южного берега (на 1950 год – 16 совхозов, 4 винодельческих завода и завод шампанских вин). Виноградарские совхозы - Ливадийский, Гурзуфский, Судакский, Алуштинский, Таврида, Кастель, им. Софьи Перовской и им. Профинтерна - являются по существу филиалами комбината «Массандра». Они производят у себя предварительную обработку винограда и затем направляют винные материалы в «Массандру» для дальнейшей их обработки.

Комбинат оборудован по последнему слову техники виноделия. Отходы производства рационально используются для выработки винного спирта, винной кислоты и других ценных продуктов. Здесь имеются большие подвалы, винокуренный и ректификационный заводы, бондарные мастерские и целый ряд подсобных предприятий (электростанция, ремонтная мастерская и т. д.). Но этот завод был построен уже после войны! В 1953 г. «Массандра» одно из крупнейших винодельческих предприятий СССР и располагает огромными винными подвалами. В это время только комбинат «Массандра» производит 44 марки, в том числе белых мускатов 7 марок, 5 - розовых, 2 - черных и т. д. В подвалах «Массандры» хранятся коллекционные вина. Кстати, до войны на комбинате производили только двадцать четыре марки вина.

Большой известностью пользуются вина, созданные Всесоюзным научно-исследовательским институтом виноделия и виноградарства - «Магарач». В начале 50-х годов этот институт разработал технологию новых сортов вин, внедряемых в производство: советский херес, десертные вина типа токай, Солнечная долина (белое и красное), сладкое игристое вино из белого муската и другие.

Садоводство. В годы предвоенных пятилеток садоводство Крыма получило значительное развитие. Площадь, занятая садами, только за 10 лет, с 1929 по 1939 г., выросла почти в два раза. В исследуемый период сады (по данным 1952 г.) занимают 14,3 тыс. гектара. Из них на долю совхозов приходится 4,0 тыс. га, а на долю колхозов - 10,2 тыс. гектаров. В общей площади садовых насаждений семячковые составляют 69%, а косточковые и орехоплодные - 31%. В садах Крыма преобладают яблоня и груша, которые отличаются высокими вкусовыми качествами. Садоводство размещено преимущественно в хорошо орошаемой предгорной зоне Крыма. Здесь сосредоточено более половины всех садов области. Особенно много садов в Бахчисарайском, Симферопольском, Белогорском и Куйбышевском районах. За годы социалистической реконструкции сельского хозяйства садоводство Крыма, так же как виноградарство, продвинулось в степные районы, где раньше оно было совсем слабо развито. Нижнегорский район, расположенный в степной зоне, в начале 50-х - один из ведущих районов Крыма по развитию садоводства. Богатеют хозяйства – только совхоз «Предгорье» Белогорского района с 1950 г. по 1954 г. получил 14 миллионов рублей прибыли от реализации фруктов.

Однако общий уровень садоводства в Крыму остается еще не высоким. Только некоторые передовые садоводческие совхозы и колхозы Крыма получают большие урожаи. Так, в совхозе «Предгорье» звено Проценко получило с площади 26 га в среднем по 35 т плодов. Урожай в 50 т с гектара неоднократно получали в совхозе «Коминтерн». Колхоз им. Мичурина Старо-Крымского района в течении пяти лет подряд собирает по 80 ц фруктов с гектара, а звено А. Романенко из колхоза им. Молотова Белогорского района ежегодно с 1948 г. собирает по 100 ц фруктов с гектара.

Но положение начинают исправлять – именно с 1950 года (и, как показали исследования – до 1955 г.) крымские колхозы заложили новые

сады на площади 4 200 га, а совхозы - на площади более 1400 гектаров. Садоводческие колхозы и совхозы обеспечиваются саженцами из крымских плодопитомников. Большую помощь развитию садоводства в Крыму оказывают научно-исследовательские учреждения: Никитский ботанический сад, Крымская зональная плодово-ягодная опытная станция, кафедра плодоводства Крымского сельскохозяйственного института и другие. Никитский ботанический сад им. В.М.Молотова создал новые сорта персика, инжира, маслины, миндаля, сливы, черешни, абрикоса, алычи, а Крымская зональная опытная станция - новые сорта яблонь. Активно работает созданный в целях внедрения новых плодовых культур еще до войны Помологический (плодовый) рассадник Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ, вблизи Бахчисарая.¹

Крымские фрукты широко потребляются на месте, особенно в курортных городах и поселках, а также вывозятся во многие районы Советского Союза в свежем виде. Однако сезонность сбора плодов делает необходимым их консервирование. Фрукты перерабатываются на консервных заводах в Симферополе и Джанкое. Последний – новейший по оборудованию - построен и в 1950-м уже начал работать.

После Великой Отечественной войны для восстановления уничтоженных оккупантами садов нужны были миллионы саженцев. Поэтому в Нижнегорском гослесопитомнике² начали выращивать

¹ Именно долины рек Альма (в переводе с тюркского - яблоко), Качи и Бельбека в указанный период наиболее продуктивны – только один упаковочный пункт №16 совхоза имени Чкалова дает в 1952-1954 гг. ежегодно в сезон по 16 тонн яблок сорта кандиль-синап ежедневно, то есть железнодорожный вагон в день.

² Деятельность Сейтлерского государственного лесопитомника, снабжавшего колхозы лесопосадочным материалом для полезащитных лесных полос развернулась еще в довоенные годы. Площадь его составляла 565 га. С 1933 года по 1941 год лесопитомником руководил Ф.Д.Туренко (ему в 1965 году присвоено звание Героя Социалистического Труда). За высокие производственные показатели гослесопитомник стал участником ВСХВ 1939 года, ему был присужден диплом 2-й степени, премия - 5 тыс. руб. и мотоцикл, 25 стахановцев участвовали в выставке в следующем году.

саженцы плодовых деревьев. Самоотверженно трудились в хозяйстве коммунист В.Г.Хишко, награжденный в 1951 году орденом Ленина, работницы О.Я.Жигалко, удостоенная ордена Трудового Красного Знамени, А.О.Варченко, награжденная орденом «Знак Почета». Уже в 1951 году колхозы Крыма получили 24 млн. саженцев плодовых деревьев. В 1954, 1956 и 1957 гг. гослесопитомник стал дипломантом ВСХВ, был награжден бронзовой медалью. В питомнике ведется научно-исследовательская работа: здесь выведено много сортов декоративных деревьев и кустарников, разработан новый метод выращивания самшита (буксуса) в открытом грунте, получивший признание не только в нашей стране, но и в Англии, Румынии, Польше, ГДР. В 1959 году гослесопитомник преобразован в совхоз «Нижнегорский плодopитомник», земельные угодья которого раскинулись на 1269 га. Хозяйство к этому времени имеет 24 трактора, 3 комбайна, 10 грузовых автомашин, 7 дождевальных установок.

Совхоз снабжает саженцами плодовых и декоративных деревьев не только колхозы и совхозы УССР, они едут в Армянскую, Молдавскую, Казахскую и Узбекскую ССР. Кроме того, совхоз выращивает фрукты.

Овощеводство. Немалые посевные площади в предгорных и некоторых степных районах Крыма заняты овощными культурами. Крымские томаты, кабачки и перец пользуются известностью в СССР. Развитие овощеводства необходимо и для обеспечения овощами курортов. Овощи служат сырьем также и для консервной промышленности. Только в Симферополе на исследуемый период три консервных завода – «Трудовой Октябрь», имени 1 мая и имени Кирова выпускают более сорока различных видов изделий из фруктов, овощей и рыбы.¹

¹ Хотя довоенного уровня на 1954 г. выпуск консервов еще не достиг. Но с 1955 г. только симферопольский «Трудовой Октябрь» стал выпускать до сорока миллионов банок консервов ежегодно.

Опыт передовых колхозов и совхозов показывает, что в Северном Крыму при правильной агротехнике можно выращивать высокие урожаи овощей. Так, в колхозе им. Молотова, Красногвардейского района бригада Н.С. Гончаренко в 1950 г. получила по 520 ц томатов, 750 ц свеклы, 420 ц капусты с гектара. Посевные площади под картофелем и овощами постоянно увеличиваются. Широко внедряется квадратно-гнездовой способ посадки картофеля и овощных культур.

Развивается тепличное и парниковое хозяйство – здесь передовиками отмечены работники овощного совхоза «Саки»; тут урожаи овощей превышают 200-300 центнеров с гектара, помидоры дают больше 400 ц, а столовая свекла – больше 700 ц с га. При этом используется только довольно скудные артезианские скважины! Дело в передовых на то время технологиях – применении ветряных двигателей, солнечных установок для нагрева воды на протяжении девяти месяцев в году.

Эфиромасличные культуры. В Крыму разводятся эфиромасличные культуры - роза, лаванда, шалфей и другие. Особенно ценны эфиромасличные розы. Из цветов их добывается дорогостоящее розовое масло (один килограмм масла расценивается в 9-10 тыс. рублей (в отпускных ценах)). Крым после войны - один из важнейших районов в СССР по производству эфирных масел. Он дает 70 - 80% всей союзной продукции розового масла. Эфирные масла находят самое широкое применение в качестве сырья для парфюмерной промышленности, мыловаренной, ликеро-водочной, кондитерской, консервной и др.

Уже в 1949 г. на 2 % достигнуто превышение посевных площадей эфирносов по сравнению с 1940 г.

Эфиромасличные культуры размещены по районам области неравномерно: посевы розы, лаванды и шалфея мускатного сосредоточены главным образом в Зуйском, Симферопольском, Бахчисарайском районах и в меньшей степени - в Нижнегорском и

Советском. В Алуштинском и Судакском районах имеются посевы розы и лаванды, но нет шалфея. В Белогорском районе, наоборот, - есть посевы шалфея, но нет розы и лаванды. Как показала практика, урожаи розы, лаванды, шалфея на поливных землях увеличиваются почти в два раза. Передовые эфиромасличные совхозы - Зуйский («Красная роза») и Симферопольский - собирали в 1953 г. 95 -102 ц лепестков розы с гектара поливных земель. В 1953 г. зуйчане получали из тонны лепестков до одного килограмма розового масла.

Эфиромасличные культуры разводятся преимущественно в указанных административных районах области. В этих районах размещены и заводы по выработке эфирных масел. Наиболее значительные из них - Симферопольский, Бахчисарайский и Зуйский. Совхозы-заводы эфиромасличных культур вырабатывают розовое, лавандовое и шалфейное масла. В 1953 г. только упомянутый совхоз «Красная роза» сдал государству 547 кг розового и 7820 кг лавандового масла.¹

Выработка масла из розы выросла в 1951 г., по сравнению с 1940 г., более чем в три раза. Увеличилось число эфиромасличных заводов, улучшилась их оснащенность новой техникой, освоены новые методы производства, повысилась производительность труда. Надо знать, что это самое эфирное масло – дорогостоящий продукт, и постоянная статья экспорта – а значит, источник валютных поступлений, столь необходимых послевоенной стране. А где теперь те плантации розы и шалфея, заводы? Можно подумать, во Франции перевелись парфюмеры...

Табакководство. В сельском хозяйстве Крыма начала 50-х табакководство играет важную роль. Табачные плантации размещены главным образом на Южном берегу Крыма и в предгорных районах

¹ Стоит вспомнить труд и опыт известнейшего в то время главного инженера Симферопольского эфиромасляничного комбината Григория Ивановича Бобылева.

области. Культивируются желтые папиросные табаки. Природные условия Южного берега позволяют выращивать здесь высококачественные сорта - дюбек и другие. Благодаря своему аромату и вкусу дюбек считается лучшим сортом табака в СССР и применяется в качестве примеси к другим сортам для их облагораживания. Например, в колхозе им. Калинина близ Ялты выращиванием дюбека занимается бригада Героя Соцтруда Пелагеи Ивановны Рожновой.¹ Колхоз на табаке буквально озолотился – доходы за 1950-1955 гг. выросли в пять раз и исчисляются семизначными цифрами, только премий-надбавок за табак сверх плана колхоз получает до полумиллиона рублей ежегодно.

В Симферополе и Ялте имеются фабрики искусственной ферментации табака. Предгорная и степная части дают сырье для симферопольской фабрики. Южный берег, в котором сосредоточено около половины площади, занятой под табаком в области, обеспечивает сырьем фабрику в Ялте и другие табачные предприятия Крыма.

Продукция табачной промышленности Крыма составляет значительный удельный вес в продукции табачной промышленности СССР, особенно по высшим сортам табака. И вклад крымчан в это – значителен. Только табаководы одного колхоза – «Путь к коммунизму» Белогорского района несколько лет подряд собирают по 14-15 ц с гектара пахучих листьев.

А вот кто из старшего поколения помнит - как растет **хлопчатник**? Ведь и в довоенном, и в первую послевоенную пятилетку на полуострове были большие посевы. Так к 1952 г. хлопковые плантации увеличились в 15-20 раз и превысили довоенную площадь.

Субтропические культуры. Южное побережье Крыма по своим климатическим условиям благоприятно для разведения

¹ В 1949 г. звенья табаководов по хозяйствам ЮБК получило по 9 центнеров табака с гектара, а звено Рожновой – 13. Дело в новых подходах к агротехнике выращивания табака и – далее – в орошении, используя местные водные ресурсы с гор, до 1950-х просто уходившие весной в море.

сельскохозяйственных культур сухих субтропиков: маслины, инжира, хурмы, граната, фисташки, миндаля и других. Весной 1949 г. на Южном берегу были произведены посадки лимонов и мандаринов¹. Насаждения были размещены главным образом в парках южнобережных здравниц, а также в колхозах и совхозах. В 1952 г. был получен первый урожай цитрусовых. Например, в Алуштинском районе («Рабочий уголок») и в парках здравниц Ялты с растений в траншеях (в Крыму возможна лишь траншейная культура цитрусовых) снято несколько тысяч лимонов сорта «Новогрузинский». На Южном берегу Крыма были проведены посадки эвкалипта. А еще – нужного любой хозяйке лаврового листа.

Культура ворсянки. Природные условия Крымского полуострова благоприятствуют разведению здесь теплолюбивой культуры ворсянки, она дает ворсовальную шишку, применяемую в текстильном производстве для получения ворса на тканях. Ворсянка возделывается в основном в предгорных районах области (Бахчисарайский, Белогорский, Зуйский, Симферопольский и Старо-Крымский), а также и в степных районах (Нижнегорский, Советский и Кировский). Крымские колхозники стали мастерами высоких урожаев, снимая до 3 и более центнеров ворсовальной шишки с гектара. Эта самая ворсянка – тоже продукт экспортный, потому посевы этой высокодоходной культуры в Крыму расширяются. А где она теперь, кто помнит хотя бы вид этого растения?

¹ Активными сторонниками выращивания цитрусовых и вообще субтропического плодоводства на ЮБК и в Крыму были ученые из Никитского ботанического сада И.Н.Рябов, К.Ф.Костина, А.С.Коверга, А.А.Рихтер, Н.К.Арендт, не раз удостоенных Сталинских премий. Иван Николаевич Рябов создал 38 новых сортов персиков, 23 сорта черешни; Клавдия Федоровна Костина обогатила сады 20 новыми сортами сливы и 7 – абрикосов; усилиями последних были созданы 6 сортов сладкого миндаля, 4 сорта маслины, 4 сорта инжира. Но наиболее дальше в своих опытах пошел Нил Васильевич Рындин, исследовавший способы выращивания разнообразных цитрусовых – кроме привычных лимонов, мандаринов и апельсинов, но и от крошечных кинканов до громадных грейпфрутов, причем не только в траншеях, но и в открытом грунте. Отметим также деятельность цитрусово-опытника Владимира Мартынова.

Животноводство. Во время оккупации животноводству области был нанесен громадный ущерб. Но в результате выполнения первого послевоенного пятилетнего плана и трехлетнего плана развития общественного животноводства колхозники и работники совхозов Крымской области добились успехов как в увеличении поголовья скота, так и в повышении его продуктивности. Уже в 1949 году в колхозах были созданы 162 новые животноводческие фермы, построено 1315 животноводческих помещений, а всего за пять лет - более двух тысяч.

Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с довоенным уровнем возросло на 23%, а свиней на 62,1%. Однако к концу 1953 г. поголовье овец и коз пока еще не достигло уровня 1941 г. В целом колхозы и совхозы на 1954 г. сдают государству в два раза больше мяса, в три раза больше молока, чем сдавали до войны.

Животноводство особенно развито в степных районах области, лучше обеспеченных кормовыми ресурсами. Здесь важную роль играет животноводство молочно-мясного направления, овцеводство (полутонкорунное и каракульское) и свиноводство. В ряде районов развито коневодство (в Крыму славится коневоды из Армянска Красногвардейского района) и птицеводство, пчеловодство и шелководство. В предгорных районах преобладают разнообразные высокотоварные отрасли животноводства; овцеводство в них уже не играет столь большой роли, как в степи. На южном побережье условия для развития животноводства менее благоприятны.

Применяя передовые методы ведения животноводства и укрепляя кормовую базу, колхозы и совхозы области улучшили качественный состав стада. Во многих колхозах Азовского, Джанкойского, Евпаторийского, Симферопольского, Бахчисарайского и других районов области организованы племенные фермы крупного рогатого скота, коневодческие, свиноводческие, овцеводческие, а также птицефермы. В степных и предгорных районах области разводится

высокопродуктивный крупный рогатый скот красно-степной породы. Работы по дальнейшему улучшению качества красно-степной породы ведутся на племенных колхозных фермах зоны деятельности Крымского государственного племенного рассадника крупного рогатого скота (в Джанкойском, Азовском и Красногвардейском районах) и в совхозах. Колхозы «Путь к коммунизму» Евпаторийского района, им. Молотова Красногвардейского, им. Свердлова Джанкойского района, в 1953 г. получили на каждую фуражную корову более чем по 2000 литров молока, а совхозы «Молодая гвардия» и «Красный» - по 4000 литров и более. В 1954-1955 годах в колхозах и совхозах широко развернулось строительство животноводческих помещений. Большое внимание уделялось обеспечению животноводческих ферм квалифицированными кадрами. Только в 1955 году в село пришло 227 специалистов-зоотехников. Дали свои результаты усилия партийных организаций колхозов и совхозов по привлечению в животноводство комсомольцев. В 1955 году в отрасли молодежь составляла около 70 % от общего числа работающих.

Настойчиво велась работа по укреплению кормовой базы. В 1954 году обком партии одобрил инициативу партийной организации колхоза им. Кирова Симферопольского района о заготовке кормов для животноводства с запасом на полтора-два года и призвал колхозы и совхозы использовать все резервы для осуществления этой задачи. В 1955 году Крым занял первое место уже в СССР по заготовке силоса. В результате принятых мер средний надой за годы пятой пятилетки в колхозах вырос с 1016 до 1846 килограммов и в совхозах с 1998 до 2779 килограммов. В конце пятилетки область занимала второе место в СССР и пятое место в стране по надою молока на фуражную корову.

Но Крым начала пятидесятых – это край овцеводства. Обширные пастбища, а также мягкий климат, дающий возможность пасти скот почти в течение всего года, благоприятствуют развитию овцеводства.

Из двух основных пород - цыгайской и каракульской - главная роль принадлежит цыгайским (полутонкорунным) овцам, отличающимся высокой продуктивностью, хорошей плодовитостью и высоким качеством шерсти. Кроме того, цыгайские овцы выносливы, способны к быстрому нагулу и в то же время неприхотливы к корму. В 1951 г. в колхозах Крыма овцы улучшенной породы составляли 85%, из них 62% цыгайских и 23% каракульских. Разведение породных овец дает колхозам высокие доходы. Особенно большой доход от цыгайских овец в 1951 г. получили сельхозартели: им. Сталина Азовского района, «Страна Советов» Первомайского района, «Путь Ленина» Джанкойского района и ряд других. Для разведения высокопродуктивных каракульских овец особенно благоприятны западные районы Степного Крыма. Важную роль в развитии этого вида овцеводства играет Евпаторийский госплемрассадник.

Передовики овцеводческого хозяйства в колхозах Новоселовского, Азовского, Советского и других районов ежегодно добиваются получения и сохранения от каждых 100 овцематок по 130-140 ягнят. Благодаря улучшению овцеводства в начале 1950-х в Крыму увеличен живой вес овец и настриг шерсти. Средний живой вес маток в племенных стадах, на лучших товарных фермах колхозов составляет около 50 кг (от 39 до 80), баранов около 70 кг (от 52 до 110). Передовые колхозы и совхозы области получают в среднем по 3,5-4,5 кг шерсти от каждой овцы. Некоторые бараны в 1952 г. дают свыше 8 кг высококачественной шерсти, а живой вес баранов-рекордистов превышает 100 килограммов. Живой вес тонкорунных овец колеблется от 105 до 150 кг, настриг шерсти от 15,5 до 21,2 кг, при длине шерсти от 7,5 до 14 сантиметров. Бараны-мериносы имеют живой вес в среднем 145 кг, настриг шерсти с этих баранов составлял в среднем 16,3 килограмма. В отдельных случаях настриг шерсти у племенных баранов достигает 22,4 кг, а живой вес 174,5 килограмма. Количество овец в

колхозах и совхозах увеличилось почти в полтора раза и достигло к 1955 году 680 тысяч голов.

Большое внимание в Крыму уделяется развитию птицеводства. В степных районах области разводятся высокопродуктивные куры, преимущественно породы «Советский белый леггорн». Значительно возросла яйценоскость кур благодаря тщательному и умелому уходу за ними - тот же «леггорн» дает в Крыму до 140 - 170 яиц в год. Успешно разводятся гуси, утки, индейки. В степных районах широко внедряется северокавказская бронзовая индейка. Многие колхозы имеют пекинских уток и холмогорских гусей. Большое распространение получили инкубаторы, количество которых, по сравнению с довоенным периодом, увеличилось в два раза. К 1954 г. в колхозах Крыма поголовье кур-несушек доведено до 200 голов на каждые 100 гектаров посевов зерновых культур. В целом колхозы и совхозы на 1954 г. сдают государству в восемь раз больше яиц, чем сдавали до войны, а поголовье птицы выросло в три раза.

Для дальнейшего развития животноводства Крыма необходимо создание прочной кормовой базы, правильное использование естественных сенокосных угодий и пастбищ. В целях обеспечения скота сочными кормами в летний период происходит расширение посевов зернофуражных и силосных культур и корнеплодов.

Развитие животноводства в Крыму, особенно мясомолочного направления, является важным условием роста мясной и молочной промышленности области. Рост этой отрасли производства вызывается большим спросом на ее продукты в городах и на многочисленных курортах Крыма. Наиболее крупный мясокомбинат находится в Симферополе. Выбор Симферополя для строительства мясокомбината обусловлен удобным положением города между основным районом животноводства - степной частью Крыма, и одним из главных потребителей его продукции - курортами Южного берега.

Значительное развитие получила молочная промышленность. Молочный завод в Симферополе перерабатывает молоко из Симферопольского, Зуевского, Бахчисарайского и частично других районов области. Большой молочный завод строится в Ялте.

Но проблем в животноводстве и мясопереработке было еще много. Производство кормов существенно отстает от прироста скота; очень мало выращивают на полуострове кукурузы, сорго, свеклы и тыквы на корм.

Видную роль в сельском хозяйстве Крыма стало играть **шелководство**. В годы первой послевоенной пятилетки шелководство начало быстро восстанавливаться. Уже в 1950 г. общий объем заготовки коконов тутового шелкопряда в Крыму и эксплуатационная площадь, занятая шелковицей (тутовником), увеличились против 1940 г. более чем в два раза.

Шелководством в Крыму в 1953 году занимаются свыше 100 колхозов. Тутовое шелководство больше всего развито в северо-восточной, степной, части Крыма. Наибольшую площадь плантации шелковицы занимают в Советском, Нижнегорском, Кировском и Красногвардейском районах. Значительное развитие шелководство получило также в Джанкойском районе. В предгорных районах разводится дубовый шелкопряд.

И на закуску – сладкое. Весьма благоприятные условия в Крыму имеет **пчеловодство**. Передовые пчеловоды области ежегодно получают рекордные сборы меда и воска. Так пчеловод колхоза им. Хрущева Белогорского района Д.И. Тихонюк получил от каждой пчелосемьи на пасеке в среднем по 160 кг меда, а от каждой пчелосемьи в ульях-лежаках – по 250 кг. Два года подряд, в 1948 и 1949-м, Крым занимает первое место во всероссийском соревновании пчеловодов.

Конечно, животноводство было неравномерно распределено по регионам. Но это не недостаток, это данность, причем сохранявшаяся до

последних колхозно-совхозных лет. Из следующей таблицы видно, что экономико-географические районы Крыма значительно отличаются по характеру размещения животноводства (данные за 1952 г.) :

Виды скота (в % ко всему поголовью)	Крупный рогатый скот	Лошади	Свиньи	Овцы	Птица
Степной Крым	70,3	60,3	71,7	63,4	72,1
Керченский п-ов	9,7	8,6	11,2	6,8	10,2
Центральный Крым	19,8	28,2	16,9	25,4	17,7
Южное побережье	0,2	2,9	0,2	4,4	—
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Но, в принципе, все само не растет и не живет без участия человека. Именно он славен трудом.... И не только. В 1949 г. решили людей заинтересовать рублем – принято постановление о дополнительной оплате труда колхозников Крыма за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка, сохранения взрослого скота и повышение продуктивности животноводства. Активно идет награждение лучших тружеников (во всех отраслях сельхозпроизводства) – вплоть до самых высших степеней отличия.

Так, на 1950 год звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» присвоено звеньевой винсовхоза «Коктебель» М.А. Брынцевой (в 1958-м она получит вторую золотую медаль), табаководу колхоза им. Калинина (близ Ялты) П.И. Рожновой, виноградарю колхоза им. Ленина (Ялта) К.И.Фоменко, старшим чабанам овцесовхоза им. Кирова Е.Ф.Коваленко и Н.К. Василенко. А в 1950 г. звания Героя Социалистического труда удостоена виноградарь из «Коктебеля» А.В. Пикова. В 1952 - 1953 г. героями соцтруда становятся комбайнеры – Гавриил Лысенко, Иван Парасочка, Михаил Колосов из Красногвардейской МТС. И пусть простят те, чьи имена не упомянул – героев борьбы за лучшее будущее было много. Для справки – в СССР в 1947-1958 годах звание Героя

Социалистического Труда получили 8376 человек, большинство из них (7494 человека) были работниками сельского хозяйства. За получение высоких урожаев и достижения в области животноводства 766 крымчан - передовиков сельского хозяйства были награждены орденами и медалями СССР.

Вообще за 1950-й около тысячи крымчан награждены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие». По итогам работы за 1951-1952 годы 19 передовикам сельского хозяйства было присвоено звание Героя Социалистического Труда, 1298 передовиков награждены орденами и медалями. Например, в уже не раз упомянутом винсовхозе «Коктебель» за выращивание высоких урожаев винограда отмечены правительственными наградами 48 передовиков только за 1953 г.

Задел в сельском хозяйстве Крыма рубежа 1950-х годов был, и был неплохим. Так, на работу только в МТС области в 1953 г. было направлено свыше 1300 человек: инженеров, техников, механиков, агрономов, зоотехников и других специалистов. Многие хозяйства области выходили в передовые, увеличивая свое производство, и, главное – стремясь накормить людей, переживших несытые годы войны и голод 1947-го. Но уже в декабре 1947 года была отменена карточная система снабжения. В связи с этим была проведена большая работа по восстановлению торговой сети. В области было дополнительно открыто 522 магазина, ларьки, предприятия общественного питания. Расширился розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли. В 1952 году в хозяйствах области были доведены до довоенного уровня посевные площади, перевыполнены государственные планы развития общественного животноводства. Зерна было сдано государству на 1 миллион 200 тысяч пудов больше, чем в 1940 году. Значительно выросли денежные доходы колхозников.

К 1952 году в колхозах и совхозах области восстановлены посевные площади. За все послевоенные годы колхозы и совхозы впервые вырастили сравнительно высокий урожай и собрали более 57 миллионов пудов хлеба. Сбор зерновых значительно превысил довоенный. Область выполнила план государственных заготовок зерновых, винограда, овощей, подсолнечника, лепестков розы, лаванды. Перевыполнен план развития общественного животноводства. За 1951-1954 годы удалось увеличить посевные площади до 1149,7 тысячи гектаров, или на 30 процентов. Были достигнуты некоторые успехи в производстве пшеницы и ячменя. В 1955 году колхозы и совхозы Крыма собрали миллион тонн хлеба. Площади садов увеличились на 13 процентов и виноградников на 51 %. Многие хозяйства и бригады добились высоких урожаев фруктов и винограда.

Конечно, были проблемы и трудности. Но думать о том, что они тотчас исчезли с передачей Крыма УССР – по крайней мере, грешить против правды. И природы – она к сельскому хозяйству ближе...

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ. СТРОИТЕЛЬСТВО

В хозяйственной жизни Крымской области РСФСР большую роль играл железнодорожный, автомобильный и морской транспорт. Активно развиваются и средства связи. Продолжается восстановление разрушенного и идет строительство нового.

Крымский полуостров пересекает с северо-востока на юго-запад южная часть Сталинской железной дороги - магистраль Синельниково - Мелитополь - Джанкой - Севастополь. Около Джанкоя от этой магистрали отходит железнодорожная ветка в северо-западном направлении на Ишунь - Херсон, а в юго-восточном - на Феодосию и Керчь. Южнее Джанкоя, у ст. Остряково, к западу отходит железнодорожная ветка на Евпаторию. В четырех пунктах Крыма

(Севастополь, Евпатория, Феодосия, Керчь) железные дороги подходят к морским портам.

Сталинская железная дорога связывает Крым со всей железнодорожной сетью страны. По ней происходит большое грузовое и пассажирское движение (основные грузы - металл, уголь, хлеб). Пассажирское движение бывает особенно напряженным в летний и осенний периоды, когда на курорты Крыма направляются сотни тысяч трудящихся нашей страны. По существу, заново сооружались вокзалы в Симферополе, Севастополе, Феодосии, Евпатории, Джанкое и в начале 1950-х годов построены новые Симферопольский¹ и Евпаторийский вокзалы, строятся вокзальные здания в Севастополе и на других крупных станциях.

Благодаря самоотверженному труду железнодорожников длина стальных магистралей области за первую послевоенную пятилетку увеличилась на 54 километра, был выполнен план по технической скорости, обработке паровозов и вагонов. Машинисты симферопольского депо коммунист А. А. Крикуненко, П. П. Бунь и А. П. Рудзинский начали соревнование за стотысячекилометровый пробег паровоза без капитального ремонта и успешно выполнили свои обязательства. С важными инициативами, направленными на отличное выполнение государственных заданий по перевозке народнохозяйственных грузов, выступили машинисты Джанкойского и Симферопольского паровозных депо коммунисты Герой Социалистического Труда А. В. Гострый, И. И. Стеблюк и другие.

Кстати, именно к 1952 году были переименованы все железнодорожные станции Крыма, которые пока носили старые названия. Как известно, после депортации крымских татар, армян, греков (и намного раньше - немцев) здесь прошло тотальное

¹ Симферопольский вокзал создан по проекту члена-корреспондента Академии архитектуры СССР А.Н. Душкина.

переименование населенных пунктов. А «крамольные» станции просто не давали кому-то покоя. Вот какой документ направил руководству железной дороги секретарь Крымского облисполкома партии Г. Кувшинников: «7/X-48 г. И.о. начальника 5-го отделения Сталинской железной дороги т. Кононову. С ликвидацией Крымской автономной республики носившие татарские названия населенные пункты переименованы, но железнодорожные станции сохранили татарские наименования до сих пор. Просьба выделить своего представителя, и вместе с вашими предложениями по переименованию населенных станций и разъездов».

Но железнодорожники не торопились с предложениями: переименовать станцию не то же самое, что переименовать населенный пункт. Два, три и больше сел с одинаковым названием даже в одном районе - путаница. Две одноименные станции в области - постоянная головная боль: проблемы с приемкой и отправлением грузов, потерянные вагоны... Поэтому прошло больше полугода, а дело с переименованием все не сдвигалось с места. И тогда из Крымского облисполкома к министру путей сообщения СССР Б.П. Бешеву отправилось письмо с просьбой посодействовать, в конце концов, в доведении полуострова до полного топонимического идеала: «...В связи с необходимостью привести названия станций и разъездов в соответствие с названиями населенных пунктов и изгнать из употребления наименования, противоречащие современным естественно-историческим и этнографическим условиям, исполком Крымской области совета депутатов трудящихся просит издать приказ о присвоении железнодорожным станциям и разъездам новых названий, указанных в следующем перечне». Перечень включал 31 наименование, но 15 названий завернули на доработку. Одни - потому что уже были (даже не в Крыму - в близлежащих областях Украины) станции с такими названиями. Другие казались недостаточно политически

выдержанными. В целом же они обрели свои названия, использующиеся до сих пор. Всего было переименовано 30 железнодорожных станций и разъездов. Однако были оставлены прежние названия железнодорожных станций Армянск, Ишунь, Джанкой, Бахчисарай, Мекензиевы горы, Инкерман, Семь Колодезей, Багерово, Саки. Прежние названия были оставлены потому, что это были станции соединения железнодорожных путей, и они уже были нанесены на карты СССР. Поэтому, изменение названий этих железнодорожных станций нанесла бы большие убытки, поскольку необходимо было бы по-новому выпускать все эти карты и связанные с ними документы.

Тут необходимо отметить, что именно железная дорога в ту пору является основным связующим звеном между хозяйственными районами. Крупнейшие стройки Крыма широко используют машины и оборудование, сделанные на заводах Киева, Харькова, Николаева, Осипенко (сейчас – Бердянск, с 1958 г.), Кременчуга и Мелитополя. Из Донбасса в Крым идет уголь. Продукцию машиностроения, химической и строительной промышленности поставляют Москва, Челябинск, Ростов и другие города. В обратном направлении с полуострова идут: железная руда, оборудование для консервной промышленности, балаклавские флюсы, строительный камень и соль. Крым постоянно обменивается с другими районами Украины и России продуктами пищевой и легкой промышленности.

У железнодорожников к 1954 г. получило распространение движение за перевозку грузов тяжеловесными составами. Начинателем этого движения стал старший водитель локомотива Джанкойского паровозного депо коммунист Н. Т. Егоров. Он первым провел поезд двойного веса на участке с крутыми подъемами и спусками. Его примеру последовали другие. Его приняли на вооружение машинисты Симферопольского и Керченского депо. Это позволило в течение пятилетки Симферопольскому отделению увеличить грузооборот на 71

процент, перевозку пассажиров - на 60, что на 10 процентов выше, чем по стране в целом. Пятилетний план погрузочно-разгрузочных работ Симферопольское отделение дороги выполнило досрочно - 24 сентября 1955 года. В 1955 году было закончено строительство железнодорожной паромной переправы через Керченский пролив, которая сократила на сотни километров путь между Крымом, Кубанью и Кавказом.

Экономическим связям полуострова с другими регионами содействует автомобильное сообщение через Перекопский перешеек и Чонгарский мост. В 1950 г. вступила в эксплуатацию благоустроенная автомагистраль Москва - Харьков - Симферополь, по которой установлено регулярное автобусное сообщение. Автомагистраль Москва - Симферополь оказала большое влияние на оживление автомобильного туризма. Помните известный фильм «Королева бензоколонки»? Это как раз трасса Харьков-Симферополь, правда, не в Крыму – по сюжету, да и на десять лет позже. Но трасса – уже есть, и красоты вокруг - тоже.

Во время войны симферопольский трамвай не работал с ноября 1941 г. по ноябрь 1944 г., оккупанты всё ценное оборудование локомотивного депо, всё сколько-нибудь пригодное, в том числе трамвайный контактный медный провод вывезли в Германию, а металлические части вагонов - на переплавку. К моменту освобождения Симферополя не существовало электростанций, контактной сети, подвижного состава и большей части путей. 1 мая 1945 года вновь был запущен трамвай. Сначала по улицам ходили 12 моторных и 10 прицепных вагонов, к пятидесятым годам трамвайный парк состоял почти из 50 вагонов. Трамвайная сеть полностью восстановлена 2 декабря 1946 г. В 1946 году город получил 14 моторных и 12 прицепных вагонов из Кёнигсберга. В 1952-1954 из Ленинграда переданы 8 составов МС+ПС. С 1955 года вагоны начала поставлять ГДР. Это был расцвет симферопольского трамвая: рекордное количество пассажиров – 39,7 млн. человек – было перевезено за 1956 год. К тому времени

протяженность путей составила 26,7 км, а количество вагонов перевалило за 90. Последний трамвай прошёл по городу 30 ноября 1970 г.

В годы войны трампарк Евпатории тоже был нанесен существенный ущерб. В 1944 году движение восстановили частично, а полностью ремонт трамвайных путей закончили к 1952 году. Но еще в ноябре 1950-го Дачную линию продлили до Мойнак, образовав современную линию второго маршрута. Впоследствии были построены разворотные кольца «Грязелечебница Мойнаки» (1951) и «Улица Симферопольская» (1953), а в 1952 году введена в строй новая линия: «Гортеатр – вокзал». В Севастополе не под силу было восстановить бывшее трамвайное хозяйство, и по Генплану от 30 апреля 1946 года главным видом городского транспорта становится троллейбус. В 1950 году в Севастополе был пущен первый троллейбус.

Симферополь связан с Москвой, Киевом, Львовом, Краснодаром, Минеральными Водами и другими городами страны также и воздушными линиями. Аэропорт «Симферополь» в те годы, конечно, был не такой, каким мы привыкли его видеть. Аэродром состоял из двух грунтовых взлетно-посадочных полос длиной 1200 и 1000 метров и мог принимать самолеты типа Ил-12 и Ли-2 («бетонка» была построена только в 1960-м). Полеты на авиационные работы из аэропорта выполнялись на самолетах По-2. Начали строительство здания аэровокзала, и в 1957 году оно сдано в эксплуатацию, смонтировано светосигнальное оборудование на грунтовой ВПП, поступили в эксплуатацию самолёты Ил-12 и Ил-14, вертолёты Ми-4 (летали в Ялту). В 1953 году аэропорт отправил 27,5 тыс. пассажиров, 55 тонн почты и 385 тонн грузов.

Районы Крыма обслуживаются железными дорогами неравномерно. Для удаленных от железных дорог степной части Крыма, примыкающей к Тарханкутскому полуострову, горного Крыма, Южного берега, а также

некоторых предгорных районов, большую роль играет автомобильный транспорт. Крымский автомобильный трест в 1953 г. является одним из крупнейших в Советском Союзе. Все основные промышленные и курортные центры Крыма связаны между собой благоустроенными шоссейными дорогами. Во многих направлениях расходятся автомобильные дороги от экономического и административного центра Крымской области - Симферополя. Особенно густая дорожная сеть в южной части Крыма. Надо ли упоминать, что после войны с ее партизанскими и авиационными налетами на дороги прошло всего семь лет – а пути сообщения уже восстановлены и активно улучшаются. Именно в начале 1950-х заасфальтирована большая часть дорог между районными центрами, все дороги стратегического значения: на Севастополь, Евпаторию, Керчь.

В 1949 году в области насчитывалось 600 сотысячников - шоферов, стремящихся к сотысячекилометровому пробегу автомобиля без капитального ремонта. В 1951 году одному из инициаторов этого движения феодосийскому шоферу В. Л. Салюту за улучшение методов эксплуатации автомашины была присуждена Государственная премия СССР. Его ЗИС-5 прошел без капитального ремонта 335 тысяч километров при норме 80 тысяч. А к 1954 г. в автохозяйствах развернули соревнование за удлинение пробега автомобилей без капитального ремонта, экономию резины, горючего, за перевыполнение планов перевозок. В автохозяйствах Симферополя началось движение уже за пробег 500 тысяч километров без капитального ремонта. Инициатором его явился Г. П. Чикаренко. Машины многих водителей автохозяйств Крыма прошли по 500 тысяч километров без капитального ремонта. Высоких показателей добился лауреат Государственной премии В. Л. Савкин, который к 16 декабря 1955 года в шесть раз превысил норму пробега автомашины без капитального ремонта.

С 1952 года по пятому пятилетнему плану предусматривается постройка и реконструкция в районах юга СССР автомобильных дорог с твердым покрытием, и особенно в Крыму. Но не забыты и железнодорожные магистрали. Именно с этого года активно рассматривается проект мечты многих гостей полуострова (до сегодняшнего дня) - «железка» на ЮБК.

Понятно, что большим недостатком в транспортных связях области является то, что железнодорожная магистраль проходит в стороне от Южного берега. Основная шоссейная дорога Симферополь - Алушта - Ялта с развитием хозяйства становится перегруженной массовыми перевозками пассажиров и грузов. В связи с этим возникает необходимость соединения Симферополя с Южным берегом железной дорогой. Среди существующих проектов имеется несколько вариантов: 1). Севастополь - Ялта (в обход Яйлы), 2) Симферополь - Ялта, 3) Бахчисарай - Ялта (через Яйлу), 4) Феодосия - Ялта. Вариант Симферополь - Ялта имеет ряд преимуществ перед остальными (сравнительно меньше технических трудностей). До войны были проведены технические изыскания по трассе Симферополь - Ялта - Симеиз (на северном склоне Крымских гор трасса проектировалась по долине реки Альмы). Вот и в 1950-м просчитывают именно такой путь...

Крым, как известно, практически со всех сторон омываем морями, именно поэтому значительное место в хозяйственной жизни области занимает морской транспорт. Крупнейшие порты Крыма - Феодосия, Керчь, Ялта - связаны линиями пароходного сообщения с портами других областей Украинской ССР, Северного Кавказа и Грузинской ССР. Азовское море служит основным путем для перевозки каменного угля в Керчь и керченской руды на приазовские металлургические заводы. Феодосия - важный порт по вывозу хлеба. Ялта и Евпатория преимущественно пассажирские порты. В районе Южного берега оживленно курсируют многочисленные катера, перевозящие

курортников и экскурсантов. Ялта связана морской экспрессной линией с Одессой и Батуми. По этой линии в 1953 г. ходят быстроходные комфортабельные дизельэлектроходы «Победа», «Россия», «Украина», «Грузия».

Из грузов, перевозимых судами малого каботажа, можно отметить рыбу, строительные материалы. Между небольшими пока курортными поселками Южного берега начали курсировать пассажирские и грузовые баркасы с дизельными двигателями.

В послевоенный период проделана большая работа по восстановлению портового хозяйства всех названных портов, разрушенного во время войны. Построены новые молы, широко механизированы погрузочно-разгрузочные работы.

Благодаря сооружению в 1948-1952 гг. Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина Черное и Азовское моря соединились с Каспийским, Белым и Балтийским. Таким образом, канал непосредственно начал играть большую роль в дальнейшем развитии экономики Крымской области. Летом 1952 г. от причала Феодосии отошло первое судно, которое отправилось в новый рейс по водному пути, соединившем пять морей; именно Феодосия планируется как крупный пассажирский порт.

Между городами и населенными пунктами хорошо налажена телефонная и телеграфная связь. Почти в всех городах и поселках есть автоматическая телефонная сеть. Все МТС, колхозы и совхозы, все сельсоветы связаны телефоном с райцентрами. Значительно лучше, чем до войны, налажена и междугородняя телефонная связь, причем прежде всего – на курортах. В домах крымчан работают десятки тысяч радиотрансляционных точек. Заново после войны построена и работает Симферопольская широковещательная радиостанция, значительно превышая по мощности довоенную.

Таким образом, именно в годы первой послевоенной пятилетки в Крымской области получили импульс развития все виды транспорта и связи. Дороги и основные маршруты движения транспорта были заложены именно тогда и продолжают существовать до сегодняшнего дня. Конечно, много дорог было заасфальтировано в последующие годы, появилась также автотрасса Красноперекопск – Джанкой – Феодосия вдоль Северо-Крымского канала. А вот на курортный ЮБК железную дорогу так и не построили....

В связи с большим объемом восстановительных работ в предшествующие годы много внимания уделяли строительным организациям. В 1946 году были созданы новые строительные тресты «Крымстрой» и «Керчьметаллургстрой», значительно укреплены тресты «Севастопольстрой» и «Севастопольгражданстрой». В 1948 году в Крыму работало уже 14 строительных трестов и управлений.¹

Областной и городские комитеты партии утвердили планы подготовки кадров массовой квалификации для промышленности и строительства, в соответствии с которыми школы ФЗО и ремесленные училища должны были подготовить за пятилетку 37 тысяч молодых рабочих. По инициативе партийных организаций Севастополя и Керчи опытные кадровые рабочие брали шефство над молодыми строителями. Так, знатный плотник Севастополя А. Н. Дмитриев только за три года пятилетки обучил передовым методам труда 285 юношей и девушек. К концу пятилетки численность рабочих в строительных организациях составила 29,3 тысячи человек. Надо ли говорить, что именно эти люди

¹ Как раз на середину 1950-х годов приходится окончание работ по добыче строительного камня в знаменитых крымских катакомбах закрытого типа – Аджимушкайских и Старокарантинских в окрестностях Керчи и некоторых других, зато увеличение добычи ракушняка в открытых карьерах – например, Мамайских – у Евпатории и Бешаранских восточнее поселка Октябрьское. Дело все в новых технологиях, широком внедрении бетона и железобетонных конструкций, новых источниках сырья, которое не надо столь трудоемко добывать из-под земли.

применили свои знания, умения и навыки в начале 1950-х, вытянув в основном крымские города из разрухи?

В связи с тем, что темпы восстановительных работ во многом зависели от наличия строительных материалов, производство которых к началу 1946 года составляло 16,5 процента довоенного уровня, партийные организации, советские и хозяйственные органы приняли решительные меры к быстрейшему восстановлению старых и строительству новых кирпично-черепичных заводов в Керчи, Балаклаве, Феодосии, увеличению производства строительного камня. Об этом мы уже говорили выше.

Большого внимания областной партийной организации требовало претворение в жизнь мероприятий по ускорению восстановления города Севастополя, в которых ставилась задача закончить восстановление города за три-четыре года. Из 48 областей страны для восстановления Севастополя было прислано шесть тысяч молодых строителей. Для их обучения были созданы 23 школы ФЗО, оборудованы общежития, открыты новые столовые. Евпатория осуществляла поставки в Севастополь строительных материалов. Феодосийцы посылали кирпич, симферопольцы - приборы и инструменты для строительных работ. Помощь Севастополю продолжали оказывать трудящиеся Москвы, Воронежа, Краснодарского края, Молдавии. По заданию ЦК Компартии Украины учеными республики были созданы камнерезные машины, позволившие осуществить механизированную добычу инкерманского камня.

Севастополь в значительной степени возрождался руками молодых. В 1948 году в связи с 30-летием комсомола за героизм, проявленный в годы войны, и активное участие в строительстве Севастополя городская комсомольская организация была награждена орденом Красного Знамени. К концу 1953 года город был восстановлен и реконструирован, его территория увеличилась в полтора раза.

Много было сделано за годы пятилетки по восстановлению и благоустройству других городов и сел, жилой фонд которых оккупанты повредили и уничтожили более чем наполовину. Население активно привлекалось к строительным работам путем дальнейшего развития черкасовского движения, в котором к началу 1946 года участвовало свыше 15 тысяч человек.¹ В Севастополе, например, работало 111 черкасовских бригад, наибольших успехов среди которых добились бригады А. В. Поповой, А. Ф. Егоровой, К. Н. Маргосян и другие. Участники черкасовского движения в Ялте подняли из руин городской театр, провели трудоемкую работу по укреплению набережной, восстанавливали школы, больницы. Патриотический почин горожан был поддержан в сельской местности.

К концу 1947 года было построено и восстановлено 343 051 квадратный метр жилой площади в городах. 4807 домов - в сельской местности. Но, конечно, даже к 1954 г. построено было не все запланированное и не везде, но работа по строительству шла активно.

Однако продолжалось отставание от общесоюзных темпов в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, что в значительной степени объяснялось колоссальным материальным уроном, нанесенным немецко-румынскими захватчиками. Не удалось ликвидировать и нехватку рабочих рук. Однако имелись недостатки и субъективного характера, связанные с пробелами в руководстве хозяйственным строительством со стороны партийных организаций, советских и хозяйственных органов.

¹ Черкасовское движение (по фамилии инициатора - работницы детского сада из г. Сталинград А. М. Черкасовой) - патриотическое движение добровольческих бригад, трудившихся на восстановительных работах на территории СССР во время Великой Отечественной войны с 1943 г. и после её окончания. Добровольцы черкасовских бригад трудились в свободное от основной работы время.

КУРОРТЫ И ОТДЫХ

Накануне Великой Отечественной войны в Крыму было более 170 санаториев и домов отдыха; чтобы быть точными – 131 и 40 соответственно. В них ежегодно лечилось и отдыхало свыше 250 тыс. человек, приезжавших сюда со всех концов Советского Союза. В годы войны немецко-румынские оккупанты причинили огромный ущерб курортам Крыма - многие санатории были разрушены, имущество разграблено, повреждены парки и садовые насаждения. Особенно пострадали Евпатория и Феодосия.

В послевоенные годы проведена большая работа по восстановлению курортов; к 1952 году она в основном завершена – работают более 150 санаториев и домов отдыха, строятся новые. По сравнению с довоенным временем, повысилась оснащенность санаториев современной медицинской аппаратурой. Развертывается строительство новых, хорошо оборудованных санаториев и домов отдыха, медицинских пляжей, водолечебниц, поликлиник, грязелечебниц, диетических столовых и т. д. На реконструкцию и благоустройство курортов отпускаются огромные средства. В 1951 году на эти цели было израсходовано 72 миллиона рублей.

Интересно сравнить крымские данные с цифрами за все курорты Союза, да еще в исторической ретроспективе. Так, если в 1940 году на нужды здравоохранения и санаторно-курортных учреждений было затрачено 21,2 миллиарда рублей, то в 1951 году - 26,4 миллиарда, в 1953 году - 32 миллиарда. В 1955 году число санаторных коек увеличилось по сравнению с 1939 годом на 19%. Если в 1939 году функционировало 1828 санаториев, то к 1955 году - уже 2 178. Мест в них соответственно было 239 тысяч и 284 тысячи.

В начале сентября 1948 года Секретариат ВЦСПС заслушал отчет начальника Крымского областного управления курортов, санаториев и домов отдыха В.Т. Сиренко о ходе послевоенных восстановительных работ. В принятом постановлении отмечалось, что в Крыму за 1945-1947 гг. на эти цели было вложено более 33 млн. рублей, в том числе 19 млн. – на ремонтно-восстановительные работы, 14 млн. – на оборудование и оснащение санаториев и хозяйств. В постановляющей части был определен большой круг мероприятий, направленных на повышение эффективности работы крымских санаториев, ускоренное их восстановление. Анализ показал, что за 1947 и 1-ю половину 1948 года в крымских санаториях лечилось 23 тысячи больных, из них 37% рабочих, 42% служащих, 11,5% инженерно-технических работников и 9,5% прочих социальных групп.

Уже на 1 июня 1951 года в Крыму функционировало 16 здравниц ВЦСПС или 30% от довоенного уровня. В их распоряжении находилось 2835 коек или 34,9% от уровня 1940 года. Данное состояние позволило в 1951 году пройти курс лечения 11 348 человекам, из них: в санатория для открытых форм туберкулеза – 2788; закрытых форм – 1944; в общетерапевтических и грязевых – 6616.

В пятой пятилетке продолжалось восстановление старых и строительство новых курортов. Вступили в строй санатории «Ливадия», «Белоруссия», «Украина», «Трудовые резервы», «Нефтяник» и другие. Были восстановлены курортные поликлиники в Ялте и в Евпатории, обслуживавшие отдыхающих, приехавших на отдых без путевок. В течении пятилетки количество мест в здравницах Крыма увеличилось на 4 тысячи мест. На ЮБК коечная сеть в здравницах достигла довоенного уровня. Ялтинская туристическая база в 1954 году обслужила около 10 тысяч туристов.

В пятой пятилетке закончилось медицинское курортное зонирование. Все крымские курорты разделили на 8 зон: юго-западную;

западную; южнобережную; юго-восточную; восточную; судакскую; керченскую; алуштинскую. В результате этого было устранено смешение здравниц, очерчено лечение больных исходя из климатических условий. В 1955 году произошло слияние Института физических методов лечения им. И.М.Сеченова и Института климатотерапии туберкулеза. Они образовали Ялтинский научно-исследовательский институт климатологии и климатотерапии им. И.М.Сеченова. Он стал центром, координатором научной работы на курортах Крыма.

Наряду со взрослым, все быстрее стали развиваться детские курорты. В конце 1954 года только в Евпатории – столице крымской детской рекреационной зоны – действовало 13 круглогодичных санаториев. В течении учебного года дети в них не только проходили курс лечения, но и продолжали учиться, не отставая от своей школьной программы. Это обеспечивали единые общесоюзные школьные учебные программы. Активно лечатся больные дети в евпаторийском костнотуберкулезном санатории имени Крупской под руководством заслуженного врача СССР Владимира Ильича Косицкого.

В 1955 году исполнилось 30 лет со дня основания международного пионерского лагеря «Артек». За эти годы в нем отдохнуло около 100 тысяч детей из многих стран мира, не говоря уже о советских детях. К своему маленькому юбилею лагерь подошел, имея территорию в 500 га, протянувшуюся вдоль побережья Черного моря на 9 км. В этот период в «Артеке» ежегодно отдыхало около 5 тысяч детей.

За послевоенные годы Крым стал крупнейшим курортным районом СССР. В нем широко используются целебные свойства прежде всего морской воды и южного солнца.

Курорты Крыма размещены на южном, юго-восточном и западном берегах полуострова. Исключение представляет один курорт - Старый Крым, лежащий в стороне от моря (в 25 км от Феодосии: здесь кроме

санатория «Старый Крым» для лечения туберкулеза, в послевоенные годы построена крупнейшая на полуострове здравница – санаторий нефтяников). Все в курортном отношении, в принципе, как и сейчас... Но пока – курортная целина – это побережье Азовского моря и Каркинитского с Каламитским заливами.

На юго-восточном берегу Крыма разместились курорты - Судак, Крымское приморье, Планерское и Феодосия. На западном берегу - Саки (в 4 км от берега), грязевой курорт, и Евпатория - приморский климатический и грязевой курорт. Уже именно с послевоенных лет Евпатория видится как всесоюзный детский курорт, из более 20 находящихся в ней санаториев – половина детские.

Главный курортный район - Южный берег с центром в Ялте. Здесь в приморской полосе расположены многочисленные климатические курорты и отдельные санатории. К 1950 г. на южном побережье восстановлены почти все санатории и дома отдыха, поврежденные во время войны, строятся новые здравницы. Уже выстроены новые санатории в Ялте, в Нижней Ореанде, заканчивается строительство крупного санатория «Белоруссия» в Алушке, строятся новые санатории и дома отдыха в Мисхоре - санаторий Министерства лесной промышленности, в Верхнем Мисхоре - санаторий «Трудовые резервы»; в Симеизе возводится несколько корпусов санатория им. Ленина и т. д.

Но Южное побережье заселено и освоено неравномерно. Наиболее интенсивно освоена центральная часть берега - район Ялты (между Симеизом и Гурзуфом). На этом участке сосредоточена большая часть курортов и других населенных пунктов южного побережья.

В этом районе возможно расширение курортного строительства, главным образом в районе Симеиза, Алушки, Мисхора, Кипарисного, Гурзуфа. Удобные площадки для строительства новых курортов имеются в районе Ялты. На склонах гор близ дороги Ялта - Ай-Петри и в других возвышенных местах условия благоприятны для создания

горных санаториев. Но начало пятидесятых годов – это только первый этап курортного строительства.

Планируются к широкому освоению районы к западу от Симеиза и к востоку от Алушты - до Судака и далее до Феодосии, однако при создании новых курортов необходимо учитывать возможности их водоснабжения – воды в тех краях в то время маловато. Кстати, даже в 1955 г. район самого Судака называют в прессе «глухим углом»!

На рубеже сороковых-пятидесятых годов по всему полуострову проходят геологи: ищут кроме всего прочего – источники минеральных вод. Исследованные минеральные источники показывают, что в Крыму имеются благоприятные условия для развития не только климатических, но и бальнеологических курортов. Не забыли ли мы, что знаменитое слово – «спа-курорт» - это прежде всего курорт на минеральных или термальных водах?

Живописная природа Южного берега, замечательные по своей красоте сочетания горных пейзажей, экзотической растительности и теплого моря ежегодно привлекают в Крым тысячи туристов. В 1953 г. только здравницы полуострова посетили 350 тысяч человек, двумя годами раньше – на 70 тысяч человек меньше. Путеводители того времени отмечают, что «путешествие по Крыму не только прекрасный отдых, но оно очень интересно и с познавательной точки зрения. В горных районах можно наглядно ознакомиться с геологической историей земной коры, с современными эрозионными процессами; своеобразна поверхность Яйлы, изборозженная многочисленными воронками и впадинами, образовавшимися в результате карстовых процессов. С ними связано и возникновение причудливых пещер и гротов. Кое-где горные обвалы создают хаосы каменных обломков у подножья гор. В разных частях полуострова сохранились многочисленные исторические памятники материальной культуры различных эпох, включая древнейшие».

Поэтому начинает развиваться пешеходный туризм. С 1947 г. в Крыму получил развитие новый вид спорта - спортивное скалолазание. Идея проводить соревнования по технике преодоления скальных маршрутов родилась на Кавказе. Сначала эти соревнования были задуманы как проверка технической и физической подготовки инструкторов альпинизма, с целью повышения их мастерства. Они вылились, на удивление, в захватывающие состязания и увлекли молодежь. И здесь не последнюю роль сыграл Крым. Скальные стены Главной гряды по своей протяженности и набору препятствий удовлетворяют любые запросы альпинистов, а разнообразие маршрутов позволяет использовать все приемы скалолазания. Осенью 1948 г. в районе Ореанды состоялось официальное первенство ВЦСПС по спортивному скалолазанию, в котором участвовало девять команд.

В годы войны турбазы Крыма были сильно разрушены, но уже в 1946 г. турбаза в Ялте приняла первых туристов. В этом же году во многих городах стали работать местные экскурсионные бюро.

Не оставляли без внимания молодежь. В 1952 году в Симферополе был проведен первый областной слет туристов, и переходящий кубок за лучшие достижения в краеведческой работе и спортивно-туристических соревнованиях был присужден отряду Керчи. С тех пор ежегодно проводятся такие слеты и становятся постоянными звездные походы крымской туристической молодежи – походы по местам боевой славы крымских партизан и воинов Красной армии. И эти мероприятия были не только полезными для здоровья, но и школой истории и географии на местном материале: участники обязательно собирали различные коллекции, делали рисунки, вели дневники и карты. Все это затем принципиально оценивалось на упомянутых ежегодных слетах. Эх, где моя туристическая юность...

На территории полуострова после войны объявлены заповедными свыше 30 мест: пещеры, горы, ущелья, острова (Лебяжьи в

Каркинитском заливе), участки реликтовой и редкой растительности. Среди этих заповедных мест выделяется своими размерами и значением Крымский государственный заповедник им. В.В. Куйбышева, занимающий 30 000 гектаров.¹ Это уже в годы хрущевского правления заповедник превратится в заповедно-охотничье хозяйство – любил «дорогой Никита Сергеич» охоту в Крымских горах...

Почти круглый год на спортивных площадках в Крыму тренируются и соревнуются футболисты и легкоатлеты. Симферопольский велотрек с 1950 г. – лучший в стране. В Севастополе работает большая водная станция – главный центр парусного и весельного спорта на полуострове.

В целом Крым российский нужно рассматривать как курорт общесоюзный, на котором отдыхают и лечатся сотни тысяч человек в год из всех республик и регионов СССР. Теплое море и яркое солнце юга принадлежит советскому человеку - наравне для всех.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Культура, конечно, явление многогранное, и опирается не на привычные нашему глазу или уху проявления в виде привычных концертов. Ее основа – образование. Именно оно формирует нас как людей культурных, изначально само понятие - от латинского слова

¹ Крымский заповедник организован в 1923 г. На исследуемый период в нем произрастало большое количество высших растений, обитало множество представителей фауны – несмотря на потери в войну к 1954 г. в заповеднике насчитывалось более двух тысяч оленей и полторы тысячи косуль, около 300 муфлонов, в 1947 г. сюда были завезены из Киргизии сибирские козероги – и на 1956 год их уже боле 20 голов (кстати, дикий кабан, ставший сейчас обычным в крымском лесу, завезен для акклиматизации в заповедник только в 1957 г. из Приморского края в количестве 34 голов). В этом заслуга работников хозяйства – бывших крымских партизан А.И.Науменко, И.В.Крапивного, Х.В.Полиенко, В.Ф.Качкайло, К.К.Высоцкого и многих других.

cultura - воспитание, образование, развитие, почитание.... Потому с него и начнем.

За годы оккупации в Крыму было полностью разрушено 474 школьных здания и 213 частично. Были разрушены и разграблены все институты, 29 техникумов и свыше 600 детских садов и яслей. В наиболее пострадавших городах - Севастополе и Керчи - не осталось ни одного целого школьного здания.

С первых дней освобождения, крымское общество приступило к возрождению культурной составляющей его потенциала, прежде всего системы образования. Усилиями всего крымского населения ещё в 1944 году было восстановлено 32 городских школы на 12290 ученических мест и 97 сельских школ на 10179 мест. Рабочие и служащие Керчи и Севастополя восстановили 21 школьное здание

В круг проблем послевоенного восстановительного периода в сфере культуры, кроме технических (помещения, мебель, оборудование и т.п.), выделились такие организационные аспекты, как укомплектование школ в силу ряда причин (изменения в национальном и демографическом планах, активная переселенческая политика и практика и т.д.), формирование новых педагогических коллективов, их руководителей; создание сети семилетнего образования для детей, получивших в годы оккупации только начальное образование или не имевших его, по возрасту не подходивших для дневной школы. С этой целью были открыты вечерние школы рабочей и сельской молодёжи, а также классы для переростков. В 1945 -1946 учебном году в области работало 15 школ рабочей молодёжи, 27 школ сельской молодёжи. К 1952-1953 учебному году количество школ рабочей молодёжи увеличивается до 42 с 8588 учащимися, а сельской - до 44 с 1233 учениками.

В 1949-1950 учебном году, с выделением города Севастополя в отдельный административный центр с подчинением РСФСР, в области функционировало 1103 школы со 125060 учащимися, из них: 765

начальных школ с 41175 учениками и 2967 учителями; 300 семилетних школ с 59330 учениками и 1735 учителями; 38 средних школ, в которых обучалось 24555 учащихся с 264 учителями. Общая численность учителей в школах области (без Севастополя) составляла 5181 человек, и в целом, их хватало.

В Севастополе в 1949-1950 учебном году работало 23 школы Министерства просвещения РСФСР, одна школа Министерства путей сообщения и одна школа для переростков.

В особую проблему в деятельности областных органов власти и управления, партийной организации выделилась практическая деятельность по формированию новых педагогических коллективов. Многие из учителей ушли на фронт и не вернулись. Те, кто оставался работать на оккупированной территории, нуждался в переаттестации и переподготовке. Основная тяжесть решения этой проблемы легла на плечи Крымского областного отдела народного образования, который возглавлял Александр Федорович Переход – умелый и дальновидный организатор. В связи с «ленинградским делом» в Крыму, он ушёл в 1949 году в Крымский педагогический институт, впоследствии возглавив его и доведя до первоначального статуса – университет - в 1972 году.

Подготовку учительских кадров осуществляли сразу же с 1944 года Крымский педагогический и учительский институты, но их всё равно не хватало – росло, точнее подрастало, поколение детей войны. Для восполнения кадровой нехватки организуются месячные курсы для молодёжи, имеющей 9-10 классов образования и желающей работать учителями начальных школ. Такие курсы окончило 324 человека. Кроме того, проводятся 2-х месячные курсы переподготовки учителей начальных и семилетних школ, на которых прошли обучение через систему Института усовершенствования учителей области 800 человек. В регионах и городах организуются курсы переподготовки учителей

начальных и семилетних школ при отделах народного образования без отрыва от производства.

Все эти и другие мероприятия позволили обеспечить, в основном, потребности школы учительскими кадрами. К 1950 году из общей численности учителей области в 5625 человек, 40,9% имели высшее и неполное высшее, а 53,3% - среднее специальное образование. И лишь 5,8% учителей младших классов оставалось без специального педагогического образования.

К концу 4-й пятилетки (к 1950 году) в Крыму завершилось восстановление школ, нарушенное войной всеобщее обязательное семилетнее обучение начало осуществляться не только в городах и рабочих посёлках, но и в сельской местности. За счёт государства в 1950 году построено в городах 4 школы и 5 школ в сёлах. Так, были построены Верхнереченская школа на 160 мест, Браннополевская школа на 120 мест в Ленинском районе. Всего в течении пятилетки (1946 -1950 гг.) в Крыму восстановлено и построено 80 начальных и 9 средних школ. Количество учащихся увеличилось в 1,3 раза и составило к 1950 году 150 тысяч. И все новые школы с каждым годом вводились в строй.

Но количество часто перерастало в качество: педагогические коллективы боролись за высокое качество знаний и воспитание учащихся, добивались определённых положительных результатов. В 1949-1950 учебном году 99,5% выпускников средних школ успешно выдержали экзамены на аттестат зрелости, более 100 выпускников получили золотые и серебряные медали. В числе лучших учителей области находились депутат Верховного Совета РСФСР, учительница начальных классов 9-й средней женской школы Симферополя А.Я. Яранцева, учитель литературы 3-й средней школы Евпатории Л.А. Елецкая, учительница краснозарянской начальной школы Бахчисарайского района П.А. Новикова, заведующая начальной школой №29 Севастополя А.С. Федоринчик и многие другие.

За образцовую работу по обучению и воспитанию учащихся 329 учителей Крымской области были награждены орденами и медалями. За заслуги в области народного образования Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» учительнице симферопольской школы №65 В.А. Бородиной, директору алупkinsкой средней школы №35 Е.А. Правоторовой, учительнице симферопольской школы №13 П.С. Чиликиной.

Однако в работе большинства крымских школ имели место серьёзные недостатки. За 1947-1949 годы из школ отселилось 9 тысяч учащихся. В 1948-1949 учебном году на второй год осталось около 12 тысяч детей. Успеваемость в 1948-1950 годах составляла лишь 88%. Увы, такая тенденция сохранялась и в последующие годы.

Тем не менее, в период с 1946 по 1953 годы в Крымской области были сделаны основополагающие шаги по восстановлению и развитию системы школьного образования, что позволило укрепить и поднять высшее и среднее специальное образование, науку и культурный уровень населения региона в труднейшие послевоенные годы.

И вот уже к концу 1953 г. в Крымской области насчитывается 24 техникума, 114 средних, 347 семилетних и 635 начальных школ, в которых учится свыше 170 тысяч человек.

Послевоенная деятельность четырёх базовых вузов Крымской области - педагогического, учительского (существовавшего до 1953 года), сельскохозяйственного и медицинского (в 1953 г. – крупнейшего мединститута в СССР) подробно отражена в их многочисленных историях. Так, в «Истории Таврического университета», изданной в 2003 году, рассматриваемому и другим периодам посвящена 5-я глава, подготовленная А.Ф.Переходом и С.Г.Кашенко. К 1947 году в Крымском педагогическом институте имени М.В.Фрунзе преподавало 113 научно-педагогических работников, в том числе член - корреспондент АН СССР В. Петухов, профессор В.М. Боровский, Н.А.

Данильченко-Троицкий, 21 доцент, в том числе С.Л. Делямуре, Ф.С. Загородских, К.Н. Исаева, В.Б. Савицкий, К.И. Тодорский.

Всего по Крымской области в этот период трудилось 713 учёных и их помощников, в том числе 2 академика, 45 профессоров, 65 доцентов, 57 старших научных сотрудников, 105 ассистентов и 342 работника без звания и степени.

В вузах региона в 1950 году обучалось 2962 студента, в том числе 641 на первом курсе. Из общей численности, 2291 (или 77 %) получали стипендию. В техникумах и других средних специальных учебных заведениях из 6134 учащихся стипендию получало 3910 человек – то есть более 63%. В них работало 497 преподавателей. Средние технические учебные заведения Крыма готовят техникув-металлургов, железнодорожников, строителей, пищевиков, агрономов, механизаторов сельского хозяйства, зоотехников, товароведов и т.д. Педагогические училища, фельдшерско-акушерская и фармацевтическая школы готовят педагогические и медицинские кадры средней квалификации. При активном развитии курортов, активизации переселенческих процессов в сельской местности и демографических показателях прироста населения именно средний медицинский и педагогический персонал весьма востребован.

Создана широкая сеть учебных заведений для подготовки трудовых резервов: железнодорожное и ремесленное училища, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) различных специальностей – особо востребованы слесари, электрики, строители... Вся страна, и Крым в том числе – возрождаются! Крайне нужны рабочие руки, головы инженеров – да и, впрочем, профессионализм любого трудящегося крымчанина или ставшего таковым переселенца....

Общая характеристика крымских вузов в 1950 году видна из таблицы (увы, более поздних данных пока не обнаружено, но он характерен – с начала учебного года в Крымской области, как и по всей

стране, введено всеобщее обязательное семилетнее образование, а дальше – продолжение учебы).

Название	Адрес	Подчинённость	Всего преподавателей (чел.)	Из них кандидатов и докторов наук	Кол-во факультетов (отделений)	Кол-во студентов (чел.)
Крымский сельскохозяйственный институт	г.Симферополь ул.Мичурина, 2	Мин-во с/х СССР	61	4	3	702
Крымский педагогический институт им. М.В.Фрунзе	г.Симферополь ул.Ленина, 13	Мин-во просвещения РСФСР	108	32	7	1086
Крымский учительский институт им. М.В.Фрунзе	г.Симферополь ул.Ленина, 13	Мин-во просвещения РСФСР			4	232
Крымский медицинский институт им. Сталина	г.Симферополь бульв. Ленина, 5/7	Мин-во здравоохранения РСФСР	107	70	2	942
		Итого:	276	106	16	2962

Кстати, почему-то совсем забыли еще один крымский ВУЗ той поры – областную партийную школу. Наряду с Высшей Партийной Школой при ЦК партии, с 1946 г. были образованы партшколы с двухгодичным сроком обучения при ЦК КП союзных республик, обкомах и крайкомах партии. Крымская открылась с 1948 года и находилась в Симферополе. Она предназначалась для подготовки руководящих партийных и советских кадров, а также подготовки руководителей средств массовой информации. В 1956 году количество ВПШ было сокращено Постановлением ЦК КПСС и создана Заочная ВПШ при ЦК КПСС. Упразднили ВПШ и у нас...

Кстати, система партийной учебы – практически неисследованная тема; ныне наследие партии – в ее истории, которую обхаживали и почти

забыли. Уже немногие смогут вспомнить, то как раз с октября 1952 года партия стала из ВКП(б) – Коммунистической партией Советского Союза. А ведь именно партийные органы много внимания уделяли и экономическому образованию. В нашем случае, к 1954 г. в Крымской области было открыто 28 городских и районных экономических школ, в которых, помимо общей экономической теории, изучалась экономика промышленности и сельского хозяйства.

Наряду с подготовкой кадров, крымские вузы вели большую научно-исследовательскую работу в области сельскохозяйственных наук, медицины, виноградарства, садоводства, истории. Они дополняли тот большой научный вклад, который вносили в развитие науки более 20 специальных научно-исследовательских учреждений, опытных станций. Только перечисление опытных станций на 1950 г. впечатляет: селекционная, плодово-ягодная, овощная, табачная, эфирно-масленичных культур, лекарственных растений, животноводства, агролесомелиоративная, мелиоративная....

В общей сложности научной работой занималось около 1500 специалистов с высшим образованием, в том числе 60 докторов и 325 кандидатов наук. Крупнейшее значение для дальнейшей научной работы в Крыму имеет открытие в 1948 г. базы Академии наук СССР, а уже в конце 1949 года база по решению президиума Академии наук реорганизована в филиал.

Развиваются, набирая старт, многие научные учреждения, местные крымские или филиалы общесоюзных или республиканских. Широко известны в СССР и за рубежом труды ученых Морского гидрофизического института, Никитского ботанического сада имени В.М. Молотова, Института физических методов лечения и медицинской климатологии, института климатолечения туберкулеза (оба - в Ялте), Института биологии южных морей, Азово-Черноморского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии в

Керчи, Всесоюзного научно-исследовательского института виноградарства и виноделия «Магарач», Института минеральных ресурсов, Карадагской биологической станции. Эти научные учреждения были основаны или полностью восстановлены и продолжили свои исследования именно в начале пятидесятих. Тут показательна история Крымской астрофизической обсерватории.

Крымская астрофизическая обсерватория основана в начале XX века на горе Кошка у Симеиза как частная обсерватория состоятельного любителя астрономии Н.Мальцова. В 1912 году она передана в дар Пулковской обсерватории, после чего стала превращаться в полноценный научный центр, проводящий фотометрию звёзд и малых планет - астероидов. В 1926 году на Кошке был установлен метровый английский рефлектор, самый значительный телескоп в Европе на то время. Оккупация практически полностью уничтожила обсерваторию. Но уже в июне 1945 года советское правительство приняло решение о её восстановлении и, одновременно, создании серьёзной обсерватории в центральном Крыму, где астроклимат больше подходит для установки крупных телескопов. Первыми телескопами КрАО стали 48-дюймовый телескоп - рефлектор и двойной 16-ти дюймовый рефрактор-астрограф, полученные по репарации из Германии (фирма Carl Zeiss), а также созданный отечественной промышленностью внезатменный коронограф для наблюдения Солнца. Казалось бы – страна в руинах, а тут наблюдают за звездами! Да, это так и было – но уже через семь лет в космосе первым оказался наш спутник, а еще через четыре года – Юрий Алексеевич Гагарин, тоже наш человек, кстати, бывавший и в Крыму неоднократно. Постоянные наблюдения начались в начале 1950-х годов. Основная часть КрАО расположена на высоте 550-600 метров. Большинство сотрудников сейчас живёт в расположенном в непосредственной близости от обсерватории поселке Научный. Он строился с 1946 по в 1957 год и получил своё имя по предложению П.П.

Добронравина, заместителя директора этой обсерватории. И если уже говорить о руководстве, надо упомянуть и Григория Абрамовича Шайна, руководителя строительства и первого директора обсерватории до 1952 г., одного из основателей современной астрофизики, действительного члена АН СССР, члена Английского королевского астрономического общества, почетного доктора Копенгагенского университета, члена Американской Академии наук и искусств и просто замечательного человека.

Крым – край древний. Поэтому так интересен археологам. В послевоенные годы в Крыму систематически проводились широкие археологические исследования первобытной, древней и средневековой истории полуострова.

В исследуемый период активно работает Боспорская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук СССР¹ под руководством В.Ф.Гайдукевича – на Керченском полуострове, когда в течение нескольких лет сотрудники ряда научных учреждений страны в рамках единой экспедиции осуществляли исследование столицы Боспорского царства. Тогда же началось исследование сельской территории на Таманском полуострове и в Крыму. Особо следует отметить подводные археологические исследования и внедрение современных научных методов в практику полевых работ - геологических и геофизических исследований, применение аэрофотосъемки., В начале 1950-х заканчивает работу мощная Тавро-скифская археологическая экспедиция под руководством П.Н. Шульца – в районе Симферополя (отдельные отряды работали также в Белогорском районе, в Юго-Западном Крыму и т.п.). Сделаны важные выводы о соотношении раскопанного городища под Симферополем с упомянутой в письменных источниках скифской столицей Неаполисом. В 1951-1952 гг. Северокрымская историко-

¹ С 1957 г. - Институт археологии (ИА) АН СССР (с 1991 г. - РАН).

археологическая экспедиция Крымского филиала АН СССР и Института археологии АН УССР обследовала археологические памятники в зоне будущего Северо-Крымского канала. Продолжаются с 1946 г. начатые еще в 1931 г. систематические раскопки в Херсонесе. Начато в 1948 г. систематическое исследование городов и поселений Северо-Западного Крыма – Керкениды и Калос Лимена с окрестностями.

Объединенная сессия Отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР в мае 1952 г. подвела итоги выполненным работам, вскрыла ряд ошибок и недостатков в освещении истории Крыма, наметила пути к их исправлению и определила программу дальнейших исследований. Сессия рекомендовала Крымскому филиалу шире развернуть работу по публикации монографий, научно-популярной исторической литературы, равно как и по созданию хрестоматий и сборников по истории Крыма

До рассматриваемого времени по археологии Крыма публиковались преимущественно результаты исследований наиболее крупных античных и средневековых центров Таврического полуострова: Боспора и Херсонеса. С начала 1950-х центр тяжести перенесен на исследования истории местных племен и народностей древнего Крыма, на изучение их поселений, могильников, антропологического материала.

Публикуются по преимуществу статьи, написанные на основе докладов, прочитанных на сессиях по истории и археологии Крыма, систематически созывавшихся филиалом, начиная с 1948 г. Эти статьи в известной мере суммируют научные работы по археологии первобытного, древнего и средневекового Крыма, проводившиеся не только сотрудниками филиала, но и специалистами Москвы, Ленинграда, Киева и краеведами Крымской области. Причем не только послевоенных, но и по результатам археологических исследований в 1920-1930-х годах.

В комплексе с образовательной и научной работой с первых дней после освобождения Крыма развернулась работа по восстановлению культурно-просветительских учреждений. Сравните результаты этой работы как было до войны, и как стало через год после ее окончания.

Наименование учреждений	1940 год	1946 год
Библиотек, всего	115	84
в том числе: областных	1	1
городских	25	17
районных	20	26
сельских	58	34
детских	11	6
Районных домов культуры	25	26
изб-читален	450	353
колхозных клубов	660	281
театров	5	3
в том числе: областных	3	2
детских	3	2
Музеев	14	12
Картинных галерей	5	3

Как видно из таблицы, уже через два года после освобождения, области удалось практически полностью восстановить предвоенную сеть учреждений культуры. А к 1950 году удалось, в целом, выйти на предвоенные показатели, за исключением численности городских и сельских библиотек, хотя послевоенный фонд несколько превысил 1940 год. К концу 1955 г. в Крыму работало 856 государственных клубных учреждений и 1008 библиотек. В том числе на селе - соответственно 709 и 553.

В послевоенный период была принципиально перестроена клубная работа. Её генераторами стали районные Дома культуры, которые несли как методическую, так и организационную нагрузку. Они координировали деятельность сельских клубов, изб-читален, контролировали их. Через районные Дома культуры широко пропагандировался опыт лучшей организации досуга трудящихся. К 1950 году в области работало уже 130 сельских клубов, многие из

которых пришли на смену отжившим свой век избам-читальням. Если в 1948 году в сельской местности было открыто 18 библиотек, то к 1950 году их число возросло до 51.

Библиотеки становятся подлинными очагами культуры как в городе, так и на селе. Они развивают у послевоенного поколения крымчан тягу к знаниям, повышению своего культурно-образовательного кругозора. Создаются и активно работают советы клубов и библиотек, комиссии по культуре местных советов депутатов трудящихся. Работники библиотек активно пропагандировали книги среди трудящихся. Только в 1955 году читателям было выдано 6,3 миллиона книг. За годы пятилетки фонды библиотек увеличились более чем в два раза и достигли 4,9 миллиона томов. В сельских библиотеках (не считая приклубных) число читателей увеличилось с 10000 в 1945 до 137000 в 1958 году. Мы гордимся, что выросли в такой сельской библиотеке – основанной в начале 1950-х, в степном Нижнегорье!

Постоянно велась работа по восстановлению крымских музеев. В 1946 году возобновила работу картинная галерея И. К. Айвазовского в Феодосии, в 1947 году - Симферопольская и Севастопольская картинные галереи. На 1 апреля 1950 года функционировало 13 музеев в области и 2 в Севастополе. В них работало 155 сотрудников. Число посетителей составило 361,4 тысячи человек, из них 89,3 тысячи в Севастополе. Их дополнял 1 мемориал, 6 краеведческих и 4 искусствоведческих музея.

Была восстановлена театральная сеть области. В 1948 году был открыт театр им. Луначарского в Севастополе. В Симферополе работало 2 театра на 1160 посадочных мест. На 1 января 1950 года в них было поставлено 37 пьес. Число штатных работников составило 277. За 1949 год их постановки посетило 27,6 тысячи зрителей. В 1952 году постановка пьесы М. Горького «Старик» на сцене областного драматического театра была удостоена Государственной премии. Севастопольский театр (без Черноморского флота) имел 459 посадочных

мест, поставил 24 пьесы. За 1949 год театр посетило более 10 тысяч зрителей. Работает областная филармония. Широко разворачивается художественная самодеятельность, областные смотры, проходящие ежегодно – настоящие праздники (так и НЕ хочется сказать – шоу...), показ настоящих народных талантов.

В 1950 году киносеть области достигла довоенного уровня с числом киноустановок 350, чего явно не хватало. В 1948 году было проведено около 200 тысяч киносеансов и обслужено 4,5 миллиона зрителей. В городах открылись кинотеатры для детей. Детские киносеансы регулярно проводились в воскресные дни с утра всеми городскими и сельскими кинотеатрами и киноустановками. И ведь так было и в наше, более позднее детство времен крепкого Брежнева! К концу 1954 г. была завершена сплошная кинофикация колхозов и совхозов Крымской области.

Восстановленная полиграфическая база области оснащалась современным оборудованием. На 1 января 1950 года выходили 1 областная («Красный Крым», с 18 января 1952 года газета носит название «Крымская правда»), 4 городских и 25 районных газет, а также один журнал - «Блокнот агитатора». По городу Севастополю выходило две газеты: «Слава Севастополя» с разовым тиражом 8 тысяч экземпляров и «Севастопольский строитель» - тысяча экземпляров. В области выходил с 1946 года историко-краеведческий и литературно-художественный сборник «Советский Крым».

Крымиздат выпустил в 1946 году 66 различных наименований книг и брошюр общим тиражом 438 тысяч экземпляров. За 1948 год Крымиздат выпустил уже 118 наименований книг и брошюр общим тиражом 847 тысяч экземпляров. Кроме того, им было выпущено 109 плакатов и листовок тиражом 519 тысяч экземпляров.

Неуклонно возрастали в послевоенный период темпы радиофикации. Если в 1945 году в области насчитывалось 25 тысяч

радиоточек, или 50% довоенного количества, то в последующие годы их число неуклонно возрастало.

Неоднозначно развивалось литературное творчество в регионе. В 1950 году, в связи с 75-летием со дня рождения, С.Н. Сергеев-Ценский был награждён вторым орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в развитие советской литературы. В городах Ялта, Севастополь и Керчь работают литературные объединения: все таки писатели – инженеры человеческих душ, тут уж не поспоришь с Юрием Карловичем Олешей.

Первое послевоенное совещание писателей Крыма состоялось летом 1946 года в Алуште, когда в активе крымских литераторов стояли лишь два имени: С. Н. Сергеев-Ценский и П. А. Павленко. Говорить о создании отделения СП СССР в Крыму было еще рано. И Петр Андреевич предложил создать Крымское областное литобъединение, которое в основном составили молодые писатели-фронтовики Севастополя, Симферополя и Ялты. «Штаб» этого Литобъединения размещался в доме рядом с мостом через речку Салгир, в малюсенькой комнатухе, с выходом на улицу Кирова.

Первые творения литобъединенцев увидели свет еще в годы войны, во фронтовых «дивизионках» и газетах военных округов. Возникла мысль об издании коллективного сборника стихов. И при поддержке Павленко в 1947 году появился сборник стихов «Поэты Крыма», тиражом в 5500 экземпляров. Редактор этого сборника, известный тогда московский критик С. Трегуб, в предисловии писал: «Первая книга стихов молодых крымских поэтов - новое свидетельство творческого подъема. Пусть не все произведения, помещенные здесь, достаточно значительны. Пусть во многом это еще только заявка, только обещание. Но весь сборник в целом показывает, что поэзия Крыма обладает резервами и определенными возможностями развития. Это живое явление, в котором есть зерно будущего»...

Вот имена поэтов, открывших окно в крымскую поэзию: Дмитрий Холендро, Анатолий Ленский, Василий Субботин, Александр Лесин, Григорий Пятков, Борис Серман, Валентин Гринбаум, Иван Виноградов, Виталий Шевченко, Анатолий Милявский, Михаил Ширяев, Владимир Федоров, Лев Барышев, Юрий Коновалов.

В 1948 году творческий взлет крымских литераторов был более высокого полета - вышел первый номер «Литературно-художественного альманаха Крымского отделения Союза советских писателей «Крым». Да-да, именно «отделения Союза писателей». А это значило, что областное литобъединение пополнилось членами СП СССР и преобразовалось в полноправную писательскую организацию, а из тесной комнатухи переселилось в просторные две комнаты третьего этажа на улице Горького, 5, в Симферополе.

Первый номер альманаха «Крым» был солидного вида, хорошо изданным, в нем умещалось восемь отделов. Кроме основного, литературно-художественного, были отделы «Статей и очерков», «Заметки писателя», «Искусство», «Библиография», «Читатель о книгах», «Хроника культурной жизни» и «Юмор». В предисловии говорилось: «Мы вправе рассчитывать на то, что наш читатель встретит на страницах альманаха стихи Н. Тихонова, И. Сельвинского, К. Симонова, М. Рыльского, С. Шипачева, Марганиани; рассказы К. Паустовского, А. Первенцева, В. Овечкина, П.Капицы, всех тех, кто знает Крым и делил с ним немало лет, как военных, так и мирных». Так оно и было.

А первый номер альманаха открывался главами из второй книги романа Евгения Поповкина «Семья Рубанюк». Завершался этот раздел прозой Петра Павленко «Берлин, Прага, Вена». Между этими крупными прозаическими произведениями новые стихи и рассказы уже знакомых нам авторов по сборнику «Поэты Крыма».

Во втором разделе печатались очерки Д. Чуксина, Н. Болтина, К. Мищика и П. Надинского. В разделе «Заметки писателя» - статья А.Первенцева «Моя работа над крымским материалом».

Многое можно было узнать о военной и послевоенной жизни Крыма, познакомившись с содержанием альманаха. Почти все опубликованное было написано на довольно профессиональном уровне. После выхода второго номера литературная критика Москвы признала наш альманах «Крым» одним из лучших областных альманахов Союза.

Знаменательным событием в жизни крымских литераторов были книги «В крымском подполье», «Семья Рубанюк» и «Счастье». Авторы их - Иван Козлов, Евгений Поповкин и Петр Павленко были удостоены Сталинских премий. А с выходом новых номеров альманаха «Крым», рос и его авторский состав. Многие из них прошли войну в солдатских и матросских шинелях: А. Никаноркин, В. Земной, А. Красовский, А. Малин, И. Беляев, В. Карпеко, Н. Криванчиков, и другие.

В те года было как бы узаконено приглашать военкоматами поэтов-фронтовиков для встреч и выступлений перед отъезжающими на военную службу призывниками. А в школы приглашали перед началом учебного года. Тогда молодежь жила героическими подвигами победителей, хранила в памяти имена героев...

В 1951 году четверо молодых крымских писателей-фронтовиков, авторов первых книг (Л. Холендро, В. Субботин, А. Лесин, Г. Пятков) были приглашены на Второе Всесоюзное совещание молодых писателей в Москву. Событие знаменательное, которое не только запомнилось на всю жизнь, но и дало творческий толчок на будущее. Семинары проводили известные писатели и поэты, чьи произведения и по сегодняшний день окрыляют русскую литературу.

Неожиданная смерть Петра Андреевича Павленко - председателя Крымского отделения СП СССР и редактора альманаха «Крым», заметно сказалась на жизни и деятельности писательской организации.

«Похудел» в объеме альманахов, затормозилась его периодичность выхода. А потом и вообще заглохнул.

После 1954 г. многие писатели-фронтовики, создатели Крымской писательской организаций (Е. Поповкин, И. Козлов, Д. Холендро, В. Субботин и др.) уехали из Крыма. Но связи с крымчанами не порвали. Об этом говорят книги «День поэзии в Крыму». В разделе «Наши земляки» мы видим стихи Вас. Субботина, В. Земного, В. Карпеко, В. Левченко и других.

Немало интересных произведений создали крымские художники. Естественно, еще преобладала батальная компонента творчества – война была жива в людях и где-то даже востребована. В 1947 году на выставке, посвящённой 30-летию Октябрьской революции, высокую оценку получили картины художников Ю. Волкова «На сталинградской дороге», А. Ернёва «На новых артиллерийских рубежах», Н. Литвинова «Защитники Крыма», В. Степанова «Огненная земля» и другие.

Открылись для посетителей, как уже говорилось, двери выставочной Симферопольской картинной галереи. Из Еревана привезли картины Айвазовского, которые были вывезены туда из Феодосии во время войны директором галереи Н. Барсамовым. Творческий коллектив под руководством московского баталиста П.П. Соколова-Скаля воссоздавал панораму «Оборона Севастополя» на новых холстах площадью 1600 метров и передним планом 1000 метров, созданную Ф.А. Рубо в 1904 году к 50-летию начала обороны города и практически погибшей при эвакуации. В середине октября 1954 года, к 100-летию обороны, работа коллектива из 14 человек была завершена. Реконструировалась не просто картина-символ, активно восстанавливалась память о русском величии и победах русского оружия. Возрождался наш культурный код.

В целом можно отметить, что в первые послевоенные годы, в условиях нехватки разоренных войной ресурсов и дефицита многого

необходимого для жизни, крымское общество и партийное руководство приняло все возможные меры для восстановления и развития культурного потенциала, духовной жизни жителей Крыма. Ведь в человеке, в многогранности проявлений человеческой культуры – будущее, и это прекрасно понимали шестьдесят лет назад.

ФЛОТ

Рассмотрев разные стороны хозяйственного комплекса и культурного строительства в российском Крыму образца начала 1950-х, невозможно не описать еще один важный на тот период фактор – военный. К его проявлениям мы относим прежде всего базирование на порты полуострова большого количества сил Черноморского флота, да и сам полуостров, превратившийся в непотопляемый авианосец с десятками аэродромов флота и армии. Потому рассмотрим по порядку флотскую компоненту и сухопутную армейскую. Конечно, ни флот, ни армия не были крымскими по принадлежности, но эти действительно детища всего советского народа весьма влияли не только на военно-политическую обстановку в южном направлении, но и в плане народнохозяйственном – Крым и флот с армией были неразделимы.

Закончив войну, Черноморский флот окреп, количественно вырос, организационно оформил свои разнородные силы, внес значительный вклад в развитие оперативного искусства и тактики и в целом стал оперативно-стратегическим объединением на юге государства, способным решать различные по уровню сложные задачи.

В первое послевоенное десятилетие на флот поступали корабли и самолеты, вооруженные обычными видами оружия, которые с учетом опыта войны непрерывно совершенствовались. С начала 50-х годов на флот интенсивно поступали новые корабли послевоенной постройки, такие как крейсера проекта 68-бис, эскадренные миноносцы проекта 30-

бис, подводные лодки проекта 613. По тем временам они не уступали аналогичным типам кораблей зарубежных ВМС. Вместе с тем флот был по-прежнему флотом прибрежного действия, способным проводить операции лишь в рамках достижения целей крупных фронтовых операций. Взгляды на роль и место флота в то время формировались под влиянием опыта Второй мировой войны и победы над сильным континентальным противником. При этом они определялись в условиях, когда у государства не было реальных экономических и технических возможностей для создания принципиально новых сил и средств, что отражалось на принятии решений по строительству флота.

И тут надо отметить главное в военно-политическом раскладе тех лет – в 1946 г. начался период «холодной войны». Сразу же после Второй мировой войны ведущие капиталистические державы, и прежде всего США и Англия, резко изменили свой внешнеполитический курс и развернули активную борьбу против Советского Союза и освобожденных стран, вставших на путь демократического, социалистического развития. Они грубо нарушали Ялтинские и Потсдамские соглашения, начали сколачивать агрессивные военные блоки. Так, в 1949 году был создан Североатлантический союз - НАТО, самая мощная агрессивная военная группировка капиталистических государств. А вот блока социалистических стран еще не было – Организация Варшавского договора была создана 14 мая 1955 г. подписанием в Варшаве многостороннего Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Военно-политическая обстановка в зоне Черноморского флота в конце 40-х - начале 50-х годов у южных границ СССР была исключительно сложной. США продолжали наращивать свою военноморскую мощь в Средиземном море, активизировали деятельность военно-морских сил в прибрежных водах Советского Союза. Быстрыми темпами росло влияние Советского государства на Ближнем Востоке. Из

СССР в Египет начало поставляться оружие, в том числе и для флота. Египту нами были переданы 8 подводных лодок, 4 эсминца, более 30 торпедных катеров.

Первый американский план на случай войны с СССР был разработан еще в конце 1945 г. в штабе Эйзенхауэра. Активная разработка военных планов началась после начала блокады Западного Берлина (21 июня 1948 г.) Немедленно был составлен план войны с СССР «Чариотир», который, однако, не был приведен в действие президентом Трумэном. 18 августа Совет Национальной Безопасности издал меморандум «Задачи в отношении России» (СНБ 20/1). Меморандум, составленный по заказу министра обороны Джеймса Форрестала, должен был определить долгосрочные цели и задачи американской политики в отношении СССР. Задачи делились на мирные и военные. В первом случае предполагалась лишь ликвидация системы идеологического господства советской компартии над странами-сателлитами, во втором - по возможности ликвидация советского режима на всей территории СССР, безусловное отстранение от власти существующего руководства, но без долговременной оккупации страны и насильственного насаждения демократии.

В начале 50-х годов обстановка на южном направлении резко обострилась в связи с тем, что Пентагон разработал очередной план вторжения в СССР под кодовым наименованием «Дропшот». По этому плану предполагалось нанести ядерный удар по основным промышленным центрам нашей страны, а также произвести вторжение с юга путем нанесения массированных ядерных ударов и высадки воздушного и морского десанта в районе Одессы в составе порядка 500 тысяч человек. Это направление было выбрано не случайно, так как с запада Союз прикрывали государства Восточной Европы, а южное направление было открыто для агрессии. Поэтому требовалось глубоко осмыслить уроки минувшей войны и выводы из них реализовать на

флоте с целью поддержания его высокой боевой готовности. Кстати, надо ли напоминать, что пока ни флот, ни Советская армия не были ядерными силами – первая атомная бомба в СССР была испытана 29 августа 1949 года, но активно к 1954 году нарабатывалось не только сырье к нашему оружию сдерживания, превращавшееся в боезаряды, но и отрабатывались первые принципы применения нового вооружения.

В этот сложный период начала «холодной войны» Черноморский флот основные усилия сосредоточил на восстановлении разрушенных баз и их оборудовании, очистке акватории моря от мин, обобщении опыта Великой Отечественной войны, поддержании высокой боевой готовности сил с учетом сложной международной обстановки. С этой целью на флоте систематически проводилась боевая учеба, осваивались новые корабли, планомерно проводилась оперативная и боевая подготовка. На флоте постоянно организовывались конференции, дискуссии, велся анализ итогов минувшей войны на море, делались выводы из морских операций, проводимых как нашими флотами, так и флотами других держав, вырабатывались рекомендации. Командование флота понимало, что минувшая война для СССР была войной континентальной, и основные задачи в ней решались на сухопутных фронтах. Вместе с тем оно считало, что флот должен расширить свое влияние, действовать на просторах Мирового океана. На это и были направлены оперативная и боевая подготовка, систематические сборы походы к берегам Кавказа, разыгрыши различных эпизодов применения разнородных сил флота. В эти годы особый упор делался на отработку совместных торпедных атак соединениями надводных кораблей с выпуском одновременно до нескольких десятков торпед по цели с различных направлений.

Выводы командования и предложения были положены в основу обучения командиров кораблей и отрабатывались на учениях и

маневрах, что приносило положительные результаты, и прежде всего в достижение единства оперативно-тактического мышления.

С 1950 г. на флоте¹ рассматривался широкий круг вопросов организации планирования и действий флота по нарушению морских коммуникаций противника с одновременной блокадой пролива; взаимодействию флота с Дальней авиацией и воздушно-десантными войсками; организации и планированию боевых действий флота по уничтожению крупной группировки флота противника в море при обеспечении своих морских коммуникаций во взаимодействии с Дальней авиацией; организации и планированию боевых действий флота при обеспечении фронтовой оборонительной и наступательной операции, обеспечению силами флота фланга сухопутных войск, наступающих вдоль морского побережья.

Все эти вопросы тщательно отрабатывались практически на командно-штабных учениях, военных играх, оперативных учениях и маневрах как самостоятельно, так и во взаимодействии с четырьмя военными округами - Одесским, Таврическим, Северо-Кавказским и Закавказским, развернутыми на побережье Черного моря. При этом отрабатывалась организация управления силами в сложной резко меняющейся обстановке, требующей быстрых перегруппировок в ходе операции. Особое внимание обращалось на управление силами и средствами ПВО при отражении массированных ударов авиации противника с различных направлений, на отработку методов и способов уничтожения крупных морских сил противника как самостоятельно, так и во взаимодействии с Дальней авиацией², а также на подготовку и

¹ 25 февраля 1950 года руководством Советского Союза принимается решение о выводе Военно-Морских Сил из состава Министерства обороны. Главкомат ВМС преобразуется в Военно-Морское министерство.

² На базе 18-й воздушной армии Постановлением Совета Министров СССР от 3 апреля 1946 года создается Дальняя авиация Вооруженных сил. В состав дальней авиации вошли воздушные армии с управлениями в Смоленске, Виннице и Хабаровске. В 1961 году была изменена организация Дальней авиации, основу

ведение морских десантных и противодесантных операций совместно с Сухопутными и воздушно-десантными войсками¹ и Дальней авиацией.

Наряду с этим Черноморский флот отрабатывал задачи по уничтожению группировок боевых кораблей в море, нарушению морских перевозок противника и организацию всех видов обороны эскадры на переходе морем.

В этот сложный период, связанный с началом «холодной войны» после адмирала Н.Е. Басистого командующим Черноморским флотом (в августе 1951 г.) назначается адмирал Сергей Георгиевич Горшков. Как бы о нем не говорили злопыхатели и ревизионисты от истории, надо отметить, что это был поистине человек-глыба. Более 30 лет он командовал всем флотом СССР, получив сначала огромный опыт руководства именно на Черном море. Все годы, проведенные на посту комфлота, Сергей Георгиевич посвятил восстановлению разрушенных баз и их оборудованию, очистке акватории моря от мин, обобщению опыта Великой Отечественной войны, поддержанию высокой боевой готовности сил с учетом сложной международной обстановки. С этой целью на флоте систематически проводилась боевая учеба, осваивались новые корабли, планомерно осуществлялась оперативная и боевая подготовка. На флоте постоянно анализировался ход войны на море. С.Г. Горшков, особенно после образования блока НАТО, все более склонялся к выводу о необходимости для Советского Союза океанского флота и весь свой военный опыт и результаты аналитической работы устремлял на подготовку личного состава и сил флота к ведению боевых действий в Мировом океане.

которой составили три отдельных тяжелых бомбардировочных корпуса с управлениями в Смоленске, Виннице и Благовещенске.

¹ С 1946 года ВДВ переданы из состава ВВС в состав сухопутных войск Вооружённых Сил СССР, были непосредственно подчинены Министру Обороны СССР, являясь резервом Верховного главнокомандующего.

В 1953 году под руководством С.Г. Горшкова было проведено крупное учение по решению разнородными силами задач в условиях применения противником авиации, подводных лодок и надводных кораблей, направившее действия командиров на отработку организации нанесения главного удара по противнику и ведения морского боя. Вполне обоснованно можно утверждать: именно на Черноморском флоте адмирал С.Г. Горшков состоялся как государственный деятель и флотоводец, который затем создал океанский флот страны и вывел его на просторы Мирового океана.

Учитывая, что с появлением атомной бомбы у США угроза ядерной войны становилась реальностью, в Вооруженных Силах, в том числе и на Черноморском флоте, велись настойчивые поиски путей, методов и форм решения задач в условиях применения оружия массового поражения, выработки действенных мер для сохранения живучести сил и объектов флота от последствий его применения. С этой целью разрабатывались новые тактические приемы, определялись рассредоточенные походные ордера, осуществлялось рассредоточение пунктов базирования, а также строительство защищенных объектов как для управления силами, так и для их базирования. Так, в период его командования флотом к 1955 году в Балаклаве был построен защищенный пункт в скале для базирования 12 подводных лодок при полном автономном обеспечении длительной, до 30 суток, стоянки. Толща скалы, под которой они базировались, обеспечивала надежную защиту от прямого попадания атомной бомбы.

В октябре 1953 г. во время пребывания на крейсере «Адмирал Нахимов» Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и Главнокомандующего ВМФ СССР адмирала флота Н.Г. Кузнецова командующий Черноморским флотом получил указание совершить дальние походы кораблей в Средиземное море - в порты Албании и Югославии. Спустя месяц с целью проверки состояния дел на флот

прибыл министр обороны Маршал Советского Союза Н.А. Булганин в сопровождении Главнокомандующего ВМФ. В период проверки было проведено учение, в ходе которого выполнялись торпедные и артиллерийские стрельбы по морским и воздушным целям, атаки подводных лодок и удары авиации. Черноморский флот получил высокую оценку министра обороны.

Черноморский флот систематически обновлялся и пополнялся кораблями новых проектов различных классов. Так, на 1 января 1954 г. в составе Черноморского флота находилось 130 боевых надводных кораблей, катеров и подводных лодок, в том числе линкоры «Севастополь» и «Новороссийск», крейсера «Ворошилов», «Молотов», «Керчь», «Фрунзе», «Куйбышев», «Дзержинский», «Адмирал Нахимов» и «Михаил Кутузов», а также 186 кораблей и катеров специального назначения. Однако флот не стоял на месте, развиваясь и совершенствуясь.

Рассмотрим, например, изменение **надводных сил** ЧФ. В 1945 г. в составе эскадры надводных кораблей флота находились корабли: линкор «Севастополь»; крейсера пр. 26-К «Ворошилов», «Молотов» и гвардейские легкие крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ»; эсминцы пр. 7 и 7У «Сообразительный», «Бойкий», «Бодрый», а также «Незаможник», «Железняков»; эсминцы пр. 30-К «Огневой» и «Озорной».

В 1949 г. в состав эскадры вошли трофейные итальянские эсминцы «Ладный» («Анимозо»), «Лютый» («Артиментозо») и румынские эсминцы «Ловкий», «Лихой», «Летучий» и «Легкий», которые были со временем возвращены Румынии (в 1951 г.). В этом же году в состав эскадры были включены итальянский линкор «Джулио Чезаре»,

переименованный в «Новороссийск», легкий крейсер «Эмануэле Филиберто Дуча Д.Акоста», переименованный в «Керчь».¹

К 1950 г. началось бурное пополнение эскадры новыми кораблями, построенными на Николаевском судостроительном заводе.² К исходу 1949 г. прибыли крейсера «Куйбышев» и «Фрунзе» пр. 68-К. В 1950 г. поступила первая серия эсминцев пр. 30-бис: «Бдительный», «Безудержный», «Буйный», «Бесстрашный», «Быстрый», «Боевой». В 1951 г. пошла вторая серия эсминцев: «Безупречный», «Бурный», «Беспощадный», «Безжалостный», «Бесшумный». В 1951 г. на флот пришли крейсер «Дзержинский» пр. 68-бис и третья серия эсминцев «Беззаветный», «Беспокойный», «Безотказный», «Безукоризненный», «Бессменный», «Пылкий». В 1953 г. поступил крейсер «Адмирал Нахимов» пр. 68-бис.

В этом же году эскадра была реорганизована. Из бригады крейсеров создали 50-ю дивизию крейсеров с подчинением непосредственно командующему флотом. В состав дивизии вошли крейсера «Адмирал Нахимов», «Ворошилов» и «Молотов». С 1954 г. в ее состав вошли крейсера пр. 68-бис «Михаил Кутузов», «Адмирал Ушаков», «Орджоникидзе» (передан Индонезии в 1962 г.), «Жданов» и «Адмирал Корнилов» (прошел испытания, но в строй не вступил). В связи с сокращением Вооруженных Сил с 1961 г. крейсера начали выводить из состава флота и утилизировать - не достроили тяжелый крейсер «Сталинград», были сданы на слом крейсера «Адмирал Корнилов» и

¹ В результате жеребьевки в 1946 г., проведенной представителями военно-морского командования Великобритании, США, Франции и Советского Союза, последний получал по репарациям от Италии 45 кораблей и вспомогательных судов, в том числе линейный корабль, легкий крейсер, по три эскадренных миноносца и миноносца, две подводные лодки, 10 торпедных катеров, три сторожевых катера, столько же десантных судов, военный транспорт, танкер, четыре водолея, 12 буксиров и учебное парусное судно.

² Устаревшие корабли, подчас еще дореволюционной постройки, списывались, но продолжали служить флоту – уже как мишени для тренировок и испытаний новой техники.

«Адмирал Нахимов», выведены и поставлены в консервацию крейсера «Адмирал Ушаков» и «Жданов». Эскадренные миноносцы пр. 30-бис, а в последующем и пр. 56 объединили в 150-ю бригаду эсминцев. К 1954 г. в эскадре и 50-й дивизии крейсеров насчитывалось свыше 40 кораблей.

Пару слов о черноморских линкорах. Как видно из вышеотмеченного, их на грань 1954 г. было два – «Севастополь» и «Новороссийск». По поводу их судьбы можно сказать сакраментальное – эпоха линкоров в 1950-х уходила в историю. 8 июля 1945 года «Севастополь» награждён орденом Красного Знамени, за успешное выполнение боевых задач в годы Великой Отечественной войны¹. 24 июля 1954 года переклассифицирован в учебный корабль. В 1956 исключен из состава ВМФ СССР и передан в ОФИ. В 1956-1957 разобран на Севастопольской базе «Главвторчермета» на металлолом.

У второго корабля, кстати, одного из сильнейших на советском флоте, конец был трагичным. Сейчас история гибели линкора «Новороссийск» известна многим, но долгие годы обстоятельства этой трагедии были строго засекречены. Напомним только факты, тем более катастрофа произошла уже позже изучаемых событий и версии выдвигать потому нет необходимости. 29 октября 1955 года в 01.31 по московскому времени под линкором «Новороссийск», стоявшим в Северной бухте Севастополя, произошел мощный взрыв. В корпусе корабля с правого борта ниже ватерлинии образовалась огромная пробоина размерами примерно 27 на 8 метров. Левый борт и киль «Новороссийска» были также повреждены. В 01.40 о случившемся

¹ В период боевых действий на Чёрном море: линкор (с 1921 по май 1943 гг. именовался как «Парижская коммуна») совершил 15 боевых походов, прошёл, в сложных боевых условиях, около 7700 миль; его орудия главного калибра произвели 10 стрельб (более 3 тыс. выстрелов) по позициям противника под Севастополем и на Керченском полуострове; его зенитная артиллерия участвовала в отражении 21 атаки авиации противника, сбив 3 самолёта; в результате эффективных мер, принимаемых командованием флота и эскадрой, корабль не получил ни одного серьёзного повреждения.

доложили командующему флотом. Вскоре на линкор прибыли командующий Черноморским флотом вице-адмирал В.А.Пархоменко, начальник штаба флота вице-адмирал С.Е.Чурсин, член Военного Совета вице-адмирал Н.М.Кулаков, исполняющий обязанности командующего эскадрой контр-адмирал Н.И.Никольский, начальник штаба эскадры контр-адмирал А.И.Зубков, командир дивизии крейсеров контр-адмирал С.М.Лобов, начальник Политуправления флота контр-адмирал Б.Т. Калачев и еще 28 старших офицеров штаба. Комфлота приказал всем оставаться на своих местах и бороться за живучесть корабля – надеялись на благополучный исход. Но в 04.14 «Новороссийск» опрокинулся, упершись мачтами в твердый грунт. В 22.00 того же дня корпус линкора полностью исчез под водой. Всего при катастрофе погибло 609 человек, включая аварийные партии с других кораблей эскадры. Непосредственно в результате взрыва и затопления носовых отсеков погибли от 50 до 100 человек. Остальные погибли при опрокидывании линкора и после него. Своевременной эвакуации личного состава организовано не было...

Но вернемся снова в начало 50-х. Развиваются и малые силы флота – **катера**. В 1945 г. проводится реорганизация соединений катерников. 2-я бригада переформирована в 7-й отдельный дивизион торпедных катеров. В 1947 г. 1-я БТК принимает от промышленности новые катера проекта 123-бис, и на 1 января 1948 г. в ее составе находились 2 дивизиона и береговая база. 31 июля 1951 г. 1-я Севастопольская ордена Нахимова I степени бригада торпедных катеров переформирована в 41-ю Севастопольскую ордена Нахимова I степени дивизию торпедных катеров в составе: 191-й бригады торпедных катеров, которая включала: 295-й Сулинский Краснознаменный дивизион торпедных катеров (9 единиц); 269-й Констанцкий дивизион торпедных катеров (10 единиц); 192-й бригады торпедных катеров, которая включала: 298-й дивизион торпедных катеров (12 единиц); 299-й дивизион торпедных катеров (6

единиц); 301-го учебного дивизиона торпедных катеров; подвижной береговой базы; ремонтно-регулировочной станции; торпедолова ТЛ-35.

В 50-е годы в дивизию начали поступать катера проекта 183. 2 июля 1952 г. 298-й дивизион в составе 8 ТКА проекта М-123-бис передан в состав Потийской ВМБ и базировался в устье реки Хопи. К концу 1952 г. 12 торпедных катеров проекта 123-бис были переданы ВМФ СРР (это Социалистическая республика Румыния, если кто забыл...).

Не стоит понимать то время как некое безоблачное, точнее безбрежное в истории не только флота, но и вообще судовождения на наших морях. Существовала реальная опасность – минная. На Черном и Азовском морях воюющими сторонами было поставлено 19 995 мин и минных защитников. В ходе войны и до 17 ноября 1944 г. корабли флота вытралили 2349 мин и минных защитников, уничтожили 236 плавающих мин, с окончанием войны в море находилось еще 15 410 мин и минных защитников. И эта плавающая, никем не контролируемая смерть угрожала любому плавсредству – от линкора до рыбацкой шаланды. Поэтому задача траления приобрела огромное народнохозяйственное значение. Боевое траление в мирные дни потребовало высокого напряжения от кораблей охраны водного района (ОВР) главной базы флота. Для них война закончилась только в конце 1953 г. Много тралили и в Керченском проливе, Азовском море....

Одновременно с этим все корабли ОВРа вели постоянную повседневную деятельность по обеспечению благоприятного оперативного режима, поддерживали высокую боевую готовность и осваивали поступающие на флот новые корабли. На замену противолодочным кораблям проекта 201 стали поступать корабли проекта 204, которые являлись в техническом отношении значительным шагом вперед, имея на борту более совершенную поисковую аппаратуру.

30 августа 1950 г. ОВР была переформирована в 24-ю дивизию ОВРа главной базы ЧФ, которая 1 ноября 1960 г. была переформирована в 18-ю бригаду ОВРа.

Не забудем и о **подводных силах** флота. С окончанием войны по состоянию на 17 мая 1945 г. в составе ЧФ находилось 42 подводные лодки (ПЛ). В феврале 1946 г. отдел подводного плавания ЧФ как самостоятельный орган флота расформировывается, и при отделе Боевой Подготовки штаба ЧФ создается отделение подводного плавания. 1-я Севастопольская Краснознамённая бригада ПЛ в марте 1947 г. была переформирована в 1-й отдельный Севастопольский Краснознамённый дивизион ПЛ.

В 1950 г. и первой половине 1951 г. в состав 2-й бригады ПЛ было принято 9 ПЛ типа «М» XV серии с Балтики.

28 октября 1950 г. была сформирована 83-я бригада строящихся и ремонтирующихся кораблей, в составе которой были 70-й дивизион строящихся и ремонтирующихся эсминцев и 71-й дивизион строящихся и ремонтирующихся ПЛ. На момент создания дивизиона в нём находилось 7 средних ПЛ.

В 1951 г. на основе 2-й бригады было создано управление 21-й Констанцской ордена Ушакова I степени дивизии ПЛ. В её состав вошли: 151-я отдельная Констанцская ордена Ушакова I степени бригада ПЛ, включающая 10 малых ПЛ с базированием в Балаклаве; 152-я отдельная бригада ПЛ в составе 9 ПЛ, двух плавбаз «Эльбрус» и «Буг», плавучей казармы ПКЗ-34, торпедолова ТЛ-26, станции живучести СТЖ-8 (базирование бригады в Балаклаве); 153-я отдельная бригада ПЛ в составе 6 малых и 3 средних ПЛ с базированием в Севастополе; 154-я отдельная Севастопольская Краснознамённая бригада ПЛ в Потии, имеющая 9 средних и 2 большие ПЛ, а также две плавбазы - «Донец» и «Нева».

Создание дивизии совпало с началом массового строительства СССР средних ПЛ пр. 613. Основными поставщиками таких ПЛ для ЧФ были заводы в Николаеве и в Горьком. Эти ПЛ оказались «долгожителями» в истории ВМФ, на протяжении более тридцати лет стали основой подводных сил на Чёрном море. Одна из последних лодок серии была списана на ЧФ и сдана на слом лишь в 1994 г - это была С-384. Вообще же – ПЛ пр.613 или «Виски» по классификации НАТО - было построено 215 единиц. 43 лодки впоследствии были переданы различным странам, ещё 21 лодка была построена в Китае по советским чертежам и с использованием советских комплектующих.

Для быстро растущего подводного флота требовались в большом количестве кадры специалистов-подводников. Так, в октябре 1951 г. в Потии была сформирована 67-я школа подводного плавания ЧФ. К октябрю 1953 г. школа была перебазирована на транспорте «Миус» в Севастополь, а затем преобразована в 11-й учебный отряд подводного плавания, который был расформирован 1 апреля 1996 г...

Кроме того, флот имел около 100 вспомогательных судов и буксиров, а также более 500 различных портовых и технических судов, барж и катеров.

Такой количественный состав превышал состав турецкого флота и обеспечивал эффективное решение задач на Черном море. Более того, в составе турецкого флота отсутствовали крейсера, и Черноморский флот имел абсолютное превосходство по линкорам (2 единицы) и крейсерам (8 единиц).

Но мы как-то увлеклись кораблями. Флот – в том числе Черноморский – многогранный организм, сплав моря, суши, воздуха и людей. Рассмотрим кратко ВВС и ПВО флота, береговые войска, флотский тыл. Их тоже коснулся военно-технический прогресс.

Свои формирования ПВО имел Наркомат Военно-Морского Флота: один корпус ПВО (Владивосток), 3 дивизии ПВО (в ПВО Северного

флота, на Балтике и в Крыму на Черном море), а также отдельные бригады ПВО (на Балтике, на Черном море и две на Тихоокеанском флоте). В военно-воздушных силах флотов имелись 4 истребительные авиадивизии (по одной в составе ВВС каждого флота), а также истребительные авиаполки в составе смешанных и минно-торпедных авиадивизий, ПВО Черноморского флота (штаб в Севастополе) было сведено в 132-ю дивизию ПВО и 141-ю отдельную бригаду ПВО. В формированиях ПВО Черноморского флота имелось 6 зенартполков (1-й гвардейский Севастопольский, 62-й Краснознаменный, 65-й, 66-й, 73-й Краснознаменный, 122-й) и отдельные зенартдивизионы. В феврале 1947 года 132-я дивизия ПВО ЧФ переименована в 79-ю дивизию ПВО ЧФ, а 14 апреля 1947 года она переформирована в 30-ю бригаду ПВО ЧФ.

После войны с появлением на флоте и во взаимодействующих округах соединений истребительной авиации, с образованием соединений наземных сил и средств ПВО противовоздушная оборона стала строиться по объектово-территориальному принципу, когда силы и средства распределялись на прикрытие определенных направлений и территорий.¹ По вопросам ПВО ЧФ взаимодействует с Донбасским районом ПВО страны. Задачи: противовоздушная оборона важных объектов Черноморского флота; для непосредственного обеспечения подготовки сил к выходу в море и обеспечения восстановления их боеспособности при возвращении в базы, особенно после боевого траления; для обеспечения сил в море; для обеспечения сил, базирующихся на территории иностранных государств.

Однако не все так просто и гладко. Военно-политическая обстановка на юго-западном стратегическом направлении, составной частью которого является Черноморский морской театр, отличается особой сложностью, о чем свидетельствовал доклад начальника штаба

¹ Система ПВО объектов в Крыму состояла из частей ПВО Черноморского флота и ПВО страны.

Черноморского флота вице-адмирала С. Горшкова «О неудовлетворительном состоянии подготовки театра в войне», где в одном из разделов указывалось на катастрофически малое количество сил противовоздушной обороны, которые не обеспечивали развертывание сил флота по военному времени. Рассмотрим эти силы.

На 1 января 1947 года 4-я ИАД (истребительная авиационная дивизия, ИАП – соответственно истребительный авиационный полк) ЧФ имела в своем составе: 32-й ИАП (Геленджик), 34-й ИАП (Альма-Тамак), самолеты «Китти-Хаук», 25-й ИАП (Одесса), 62-й ИАП (Джанкой), самолеты «Аэрокобра». В состав **ВВС ЧФ** входили также: 63-й ИАП (Октябрьское), самолеты Р-40 «Китти-Хаук», 60-й ИАП (Одесса), самолеты Р-39 «Аэрокобра», 39-я ОАЭ (отдельная авиаэскадрилья, Сарабуз), самолеты «Аэрокобра». Но к концу года все эти самолеты сняли с вооружения, заменив более совершенными «Яками» и «Лавочкиными».

На 1 сентября 1948 года 4-я ИАД ЧФ имела в своем составе: 60-й ИАП (Кача), самолеты Р-40, Р-63; 62-й ИАП (Бельбек), самолеты Р-40, Як-11; 329-й ИАП (Геленджик), самолеты Р-40, Як-11, Як-9; 241-й ИАП (Евпатория), самолеты Р-63, Як-11; 326-й ИАП (Сарабуз, Гвардейское), самолеты Р-40, Як-11; 39-ю ОАЭ (Кача). А с 1950 года идет массовое перевооружение истребительных полков на реактивные машины МиГ-15, и затем МиГ-17, а бомбардировочных – на Ил-28 и Ту-16.

В состав ВВС ЧФ входили: 4-я ИАД (6-й, 241-й ИАП - Кача; 661-й ИАП - Песчаное); 49-я ИАД (62-й, 628-й ИАП - Бельбек; 639-й ИАП - Херсонес); 527-я ИАД (329-й, 326-й, 1727-й ИАП - Керчь); 181-я ИАД (53-й, 351-й, 925-й ИАП - Евпатория).

В сентябре 1952 г. на Чёрном море, как и в остальной Морской Авиации, прошёл процесс сосредоточения истребительной авиации на приморском направлении в одних руках. Только, в отличие от Балтики и Тихого океана, где формировались «чисто флотские» 9-й и 106-й

истребительные авиационные корпуса ВМС, здесь пошли несколько иным путем. Две истребительные дивизии ВВС ЧФ (4-ю ИАД и 49-ю ИАД) передали в состав 52-го ИАК Таврического военного округа. Спустя девять месяцев - в июне 1953 г., 52-й ИАК был передан в состав ВВС ЧФ. При этом флот пополнился ещё одной истребительной авиационной дивизией трёхполкового состава (181-я ИАД). Управление корпуса, за ненадобностью, было расформировано, а дивизии истребительной авиации подчинены непосредственно командующему ВВС ЧФ. По состоянию на 1 января 1954 г., в составе черноморской авиации имелось 13 истребительных полков. Кстати, чтобы не запутаться в этих реорганизациях структур ПВО, полный расклад по частям и соединениям истребителей на грань 1953-1954 гг. дадим в момент рассмотрения всей системы ПВО страны несколько позже.

В авиации флота на конец 1953 г. насчитывалось 86 боевых реактивных самолетов типа Ил-28, 25 боевых реактивных самолетов типа Ту-14, истребительная авиация в составе 245 боевых реактивных самолетов типа МиГ-17, 88 боевых реактивных самолетов типа МиГ-15.

Наземные средства ПВО: 144 ствола 100-мм, 70 стволов 85-мм, 24 ствола 57-мм, 106 стволов 40- и 37-мм, 34 прожектора сопровождения, 40 полковых прожекторов. С 1949 г. в ПВО флотов, помимо отдельных зенартполков, развертывались зенитные артиллерийские дивизии, в том числе 100-я (Черноморский флот, с управлением дивизии в Севастополе).¹

¹ Соединения и части зенитной артиллерии 100-й зенитной артиллерийской дивизии ПВО составляли на 1954 г.: Управление дивизии (в/ч 31320); 1007-й зенитный артиллерийский полк среднего калибра (в/ч 48589); 1014-й гвардейский артиллерийский полк среднего калибра; 1040-й Краснознаменный зенитный артиллерийский полк среднего калибра (в/ч 09692); другие части зенитной артиллерии: 534-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион среднего калибра (в/ч 72168); 107-й зенитный артиллерийский полигон (в/ч 81246); 169-я артиллерийская метеорологическая станция; 596-я школа младших специалистов зенитной артиллерии (в/ч 15122)

В контексте флотской ПВО наземного базирования надо упомянуть о **радиотехнической** компоненте. В 50-х годах с появлением ядерного оружия и реактивной авиации роль радиотехнических частей в охране воздушной границы становится ключевой.

В феврале 1947 года вместо 11-го батальона ВНОС¹ создана 616-я отдельная радиотехническая рота. 12 марта 1952 г., в соответствии с директивой Командующего Черноморским флотом, на базе 616-й отдельной радиолокационной роты началось формирование 1103-го радиотехнического полка в составе: 6-и радиолокационных рот (Тарханкут, Оползневое, Кача, Гвардейское, Фиолент, Керчь), 4-х радиотехнических постов (бухта Круглая, Оползневое, Никита, Керчь) и команды плавсредств (Севастополь).

Формирование полка (войсковая часть 95105) было завершено 1 июля 1952 г. На вооружении полка находились: одиннадцать РЛС П-2Г, три РЛС П-3, одна РЛС П-8, две РЛС П-20, одна РЛС СЦР-527, одна РЛС СЦР-588.

Послевоенное десятилетие **минно-торпедная авиация** ЧФ претерпела различные оргштатные преобразования. В этот период полки МТА неоднократно меняли свою принадлежность дивизиям. Полным ходом шло перевооружение с одного типа авиатехники на другой.

В 1947-1949 гг. минно-торпедные полки (МТАП) перевооружились на самолёты Ту-2. В это же время пикировочные полки прошли реорганизацию, но до начала 1950-х гг. оставались вооружёнными уже устаревшими самолётами Пе-2. Только в 1951 -1952 гг. вся авиадивизия была перевооружена на торпедоносцы Ту-2. Тогда же сама дивизия была переименована в 688-ю МТАД, а полки - в 1675-й и 1676-й МТАП соответственно.

¹ В июне 1944 г. 11-й батальон ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) был передислоцирован в Севастополь, где обеспечивал боевые действия авиации и зенитной артиллерии Черноморского флота, одновременно занимаясь восстановлением боевых позиций наблюдательных постов и радиотехнических рот

С 1951 г. на вооружение 5-го гв. МТАП и 1676-го МТАП поступили реактивные самолёты Ту-14 и Ил-28. В этом же году был сформирован ещё один полк - 1817-й МТАП на самолётах Ил-28, который пополнил 2-ю гв. МТАД.

В конце 1952 г. в составе ВВС ЧФ на аэродроме Гвардейское была сформирована отдельная авиационная эскадрилья специального назначения. Эта авиационная часть была уникальна тем, что на её вооружение поступили самолёты Ту-4, которыми вооружались только Дальняя Авиация. Вскоре эта эскадрилья СпН была переформирована в 27-ю учебно-тренировочную часть ВВС ЧФ. Необходимость её формирования в составе ВВС ЧФ объясняется тем, что самолёты Ту-4 были вооружены крылатыми ракетами КС системы «Комета».¹ Это было принципиально новым оружием, которым предполагалось вооружить части МТА ВМФ. На базе УТЧ №27 проходило изучение возможностей нового оружия и подготовка личного состава к его применению и обслуживанию. Директивой Главного штаба ВМФ от 30 августа 1955 года № 53280 предписывалось на базе 27-й отдельной специальной части приступить к формированию в составе ВВС Черноморского флота

¹ Первые советские противокорабельные самолёты-снаряды с дальностью стрельбы 100 км. В качестве носителя этого оружия использовался бомбардировщик Ту-4. Специально для работы над управляемыми ракетами было создано Специальное бюро № 1 (СБ-1, с 1950 года - КБ-1), директором которого был назначен П.Н. Куксенко, а главным инженером Серго Берия. Госиспытания системы прошли с июля 1952 по январь 1953 года с положительными в целом итогами, причем ряд достигнутых результатов превосходил заданные. В их ходе из 12 запущенных ракет 8 поразили цель - бывший гвардейский крейсер «Красный Кавказ», выводившийся в море и курсировавший после снятия экипажа у Феодосии. Избегая чрезмерных повреждений цели, ракеты использовались без БЧ, однако двухтонная "Комета" при скорости, близкой к звуковой, и без заряда пробивала борт корабля, оставляя дыры в 5-10 кв.м. 21 ноября 1952 года экипаж Никольского выполнил пуск "Кометы" со штатной БЧ. Цель, шедшая с 18-ти узловой скоростью, была обнаружена с дальности 120 км, с удаления 80 км при нахождении на траверзе Ялты экипаж произвел пуск. В результате попадания ракеты, корабль разломился на две части, которые затонули менее чем за 3 минуты. Предполагаемое место гибели корабля: в 15 милях к югу от мыса Чауда, район Феодосийского залива. В 1953 году ракетная система "Комета" была принята на вооружение. Указом от 3 февраля 1953 года ее создателей наградили Сталинской премией. Со смертью Сталина и арестом Л.П.Берия, его сын и другие руководители КБ-1 были отстранены от дел.

124-го тяжелого бомбардировочного авиационного полка дальнего действия. Этот день является Днем образования полка. Авиационный парк полка состоял из 12 Ту-4КС, 8 Ту-4, 2 МиГ-15СДК, МиГ-15УТИ, Ли-2, По-2. И хотя полк именовался бомбардировочным - это был первый в авиации ВМФ морской ракетноносный авиационный полк.

Но на торпедоносцы Ил-28 перевооружились также 13-й гв. МТАП и 1675-й МТАП еще в 1953 году. Вообще в начале 50-х годов в минно-торпедной авиации отечественные поршневые самолеты Ту-2 и американские А-20Ж «Бостон» заменяются реактивными торпедоносцами Ил-28 и Ту-14, способными производить низкое и высотное торпедометание.

Тут как пример – послевоенная история 40-го авиаполка ВВС ЧФ (с апреля 1955 г. - 943-й МРАП). С 15 ноября 1950 года личный состав полка приступил к переучиванию на самолет Ил-4 и уже к 22 декабря 1950 года было подготовлено 32 экипажа из 33 запланированных к переучиванию. Однако самолеты Ил-4 эксплуатировались недолго, 8 октября 1951 года началась их консервация в связи с переходом на реактивную авиацию. 13 октября 1951 года были получены первые четыре Ил-28. В октябре 1955 года полк перебазировался на аэродром Октябрьское. 5-й гвардейский МРАП начинает осваивать реактивную технику. В феврале 1951 года на аэродроме Октябрьское полк приступил к переучиванию на торпедоносец Ту-14, а уже 18 августа 1951 года 9 экипажей полка приняли участие в воздушном параде в Москве. В 1956 году первым в ВВС Черноморского флота на вооружение полка поступает дальний бомбардировщик Ту-16, а в конце 1957 года, вслед за 124-м полком, ракетноносец Ту-16КС. Полк в короткие сроки осваивает ракетный комплекс.

Но вернемся вновь к торпедоносцам (эти возвраты неизбежны для военного историка – в эти годы шел противоречивый, но очень динамичный процесс перевооружения и поиска новых форм и способов

боевого применения как в авиации, так и в других родах и видах войск). В самолетах МТА стала широко применяться многовариантность боевой нагрузки, в которую входили и реактивные авиационные торпеды РАТ-52.¹

Кстати, именно с последними средствами морской борьбы также напрямую связан Крым 50-х. Дело в том, что все испытания **торпедного оружия** еще с довоенной поры проходили на его юго-востоке, на специальной станции вблизи поселка Орджоникидзе. История этого уникального предприятия обширна и интересна; ныне же «торпедного завода» не существует. Относительно же интересующего нас времени, стоит отметить что, несмотря на разрушения, завод с минно-пристрелочной станцией уже в марте 1948 года был в основном восстановлен и стал выпускать серийную продукцию. А в начале 1950-х здесь развернулись полноценные испытания реактивных торпед (особенно авиационных типа РАТ), и продолжалась пристрелка, сухая переборка и ремонт флотских торпед, уже принятых на вооружение.

Морская авиация, получив на вооружение современные самолеты, оснащенные приборами и пилотажно-навигационным оборудованием, новые радиотехнические системы посадки, радиолокации и светотехники, впервые стала всепогодной. В результате боевые возможности авиации ВМФ существенно возросли. Перевооружение

¹ Для вооружения первых отечественных реактивных самолетов-торпедоносцев Ту-14Т и Ил-28Т она была разработана под руководством главного конструктора Г.Я.Диллон и заместителя главного конструктора В.П.Голикова (после смерти Г.Я.Диллона был главным конструктором). Испытания опытной партии торпед проводились в 1947 году. Снаряжение реактивных торпед и их заводские испытания проводилось на филиалах завода №466 в Феодосии и Лисьем Носу. В 1950 г. торпеда прошла заводские испытания, на них проводились пуски с самолета Ту-2 при скорости полета 450 км/ч. Государственные испытания были завершены в 1952 году. 4 февраля 1953 года реактивная торпеда под обозначением РАТ-52 была принята на вооружения торпедоносцев ВМФ. Войсковые испытания РАТ-52 проходила в сентябре-ноябре 1953 года на Черном море. С торпедоносцев Ту-14Т и Ил-28Т из 943-го МТАП, было сброшено 54 торпеды различного оснащения. За время всех видов испытаний реактивной торпеды было произведено около 700 выстреливаний и сбросов.

авиации на реактивную технику позволило увеличить радиус действия самолетов в 2 раза и более, а скорости полета - более чем в 3 раза. Деятельность морской авиации распространилась на районы, расположенные в море на большом удалении от берега.

Активно изменялись и **гидросамолеты** для Военно-Морского Флота. В начале 50-х годов ОКБ разработало летающую лодку Бе-6, обладающую лучшими качествами по сравнению с предыдущими самолетами. Благодаря высокой технологической проработке конструкции Бе-6 была быстро запущена в производство и строилась до 1957 г. По своим летно-техническим данным этот гидросамолет превосходил американскую летающую лодку «Марлин». Хорошие летные и мореходные качества, высокая надежность работы в тяжелых условиях эксплуатации обеспечили ему широкое применение в течение 20 лет.

На флоте, да и вообще в крымском небе в те годы застрекотали **винтокрылые машины**. Первая посадка вертолета Ка-10 на палубу крейсера «Максим Горький» была произведена 7 декабря 1950г. В 1955г. успешно прошли испытания вертолета Ка-15: на крейсерах «Куйбышев» и «Кутузов» (Черноморский флот). Первоначально вертолет Ка-15 был построен для решения задач наблюдения и связи. Несколько позже на его базе был создан противолодочный вертолет.

Но вернемся на землю. Крымскую, конечно. Однако характеризуя **береговую оборону**, надо отметить и другие места Причерноморья – флот владел всем морем! Береговая артиллерия в своем составе имела четыре 180-мм батареи, из них две железнодорожные, две 152-мм железнодорожные батареи, четырнадцать 130-мм стационарных батарей, три 100-76-мм стационарные батареи и одну 203-мм батарею. Артиллерия размещалась так и насчитывала в Севастопольской ВМБ 9 артбатарей: ББ-30 (6-305), БЖ-16 (4-180), БЖ-18 (4-180), БС-1020 (3-130), БС-663 (3-130), БС-773 (3-130), БС-781 (3-130), БС- 624 (3-100),

БЖ-1122 (3-152). В Одесской ВМБ: отдельные береговые артбатареи БС (3-130 мм), батареи: БЖ (3-152 мм), 2 БП (8-152 и 8-122 мм). В Керчь-Феодосийской ВМБ на мысу Панагия: БС-743 (3-130), БС (3-130). В Новороссийске БС (3-152). В Туапсе БС-770 (3-130), БЗ-179 (4- 176). В Потийской ВМБ БЖ-11 (3-152), две БС (3-130), БК (4-76), в Сухуми БС (3-130), в Батуми БС-481 (4-180) и БС (4-152).

Однако через восемь лет, к началу 1961 г. почти все батареи были расформированы, а в Севастополе и в Поти были развернуты ракетные подразделения. Но ствольная артиллерия не исчерпала себя до сих пор!

В 1946 г. в Севастополе был сформирован отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион трехбатарейного состава. В 1952 г. на м. Фиолент был введен в строй 141-й башенный артиллерийский дивизион в составе двух 180-мм орудийных башен. Он полностью перекрывал своим огнем сектор стрельбы довоенной 35-й батареи. В 1954 г. была восстановлена 30-я батарея под названием 459-й отдельный башенный артиллерийский дивизион в составе двух 3-орудийных 305-мм линкоровских башен (МБ-3-12).

Теперь вкратце о **морском спецназе**. В составе Вооруженных Сил СССР были части специального назначения, общее руководство которыми было возложено на Министерство обороны при непосредственном участии ГРУ. В составе Главного Штаба имелось Управление противопартизанских и специальных операций, которое осуществляло разработку способов использования этих подразделений. В Главном штабе имелось Управление, которое занималось формированием и обучением бойцов специальных подразделений. 29 мая 1952 г создание частей специального назначения было рассмотрено Военно-морским министром вице-адмиралом Н.Г. Кузнецовым и утверждено в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМС» 24 января 1953г. Создание ОМРД в первую очередь решено на ЧФ и 4-м ВМФ (Балтфлот). С середины 1953 года, в соответствии с директивами

Главного штаба Военно-морских сил СССР, начинают создаваться совершенно секретные Отдельные морские разведывательные пункты (ОМРП). Вначале они именовались Отдельными морскими разведывательными дивизионами легководолазов – разведчиков - диверсантов специальной разведки, предназначенные для проведения операций особой важности. Специальная разведка является наиболее активной составной частью военной разведки и первостепенным средством при выполнении секретных боевых задач в угрожаемый период. Первое подразделение подобного рода в составе военно-морского флота СССР было сформировано на Черном море. Формирование разведывательно-диверсионных подразделений водолазов-разведчиков началось в 1953 г. 6 ОМРП был сформирован на базе Батумского разведотряда. 24 июня 1953 года директивой ГШ ВМС был открыт штат морского разведывательного пункта Черноморского флота (МРП ЧФ) численностью 73 человека со сроком окончания комплектования 24 октября 1953 г. Первым командиром 6 МРП был назначен капитан 1 ранга Е.В.Яковлев, начальником штаба подполковник Г.В. Потехин, заместитель по политической части капитан 2 ранга Иваненко, старший водолазный специалист – капитан-лейтенант В.Я.Звягинцев, командир 1 отряда - старший лейтенант Голиков, командир 2 отряда - лейтенант Романов, врач-физиолог Костин В.И. Структурно 6 МРП замыкался на РО ШЧФ. Начальник разведки ШЧФ генерал-майор Д.Б. Намгаладзе (погиб при загадочных обстоятельствах в 1957 г. после гибели на ЧФ в результате диверсии, линкора «Новороссийск» в 1955 г.) В 1955 г. водолазная спецшкола в Севастополе располагалась недалеко от шоссеной дороги, ведущей из Севастополя к бухте Омега. Сейчас там жилые дома. Как напоминание о школе - старые высокие деревья. Это место выбирал начальник разведки ШЧФ, генерал-майор Д.Б. Намгаладзе Водолазный полигон располагался в бухте Омега. Сейчас там вертолетный завод. Там же

находились средства обеспечения: моторная шхуна, несколько единиц гребных 6-ти весельных шлюпок. Обеспечивающим кораблем была подводная лодка М-113 – командир старший лейтенант А.Козлов. Лодка базировалась в Балаклаве.

На вооружение школы состояло: водолазное снаряжение из аппаратов ИСМ-48, ВАР, гидрокомбинезонов. Средства связи из радиостанций типа «Север», «Бета», «Тензор» радиолокатор «Пирамида». К 1955 году 6 МРП закончил организационное оформление и начал проводить боевую подготовку водолазов-разведчиков. Школа представляла собой; казарма на 130 человек, классы боевой подготовки, камбуз, столовая, плац, КПП, два 4-х квартирных дома для офицерского состава. В 1957 г. командиром школы назначен капитан 2 ранга И.О.Алексеев – офицер разведки флота. К тому времени в соответствии с «Планом разведки флота по оперативной готовности №1» были проведены преобразования в структуре разведывательно-диверсионных частей Разведки ВМФ. Была увеличена численность МРП. Однако это уже другая, более поздняя военная история спецназа.

Но не надо забывать, что основой любой армии и флота является **тыл**. Подавляющая часть его частей и учреждений находилось на территории Крымской области РСФСР. Но, хотя питание и финансовое обеспечение наряду с вещевым, в любое время остаются сами собой понимающимися компонентами, тем не менее совершенствовался и тыл. Изменения в техническом плане и принципах применения средств шло в те годы очень активно. Поэтому в 1948 г. из состава тыла выведен радиотехнический отдел. В 1949 г. были произведены существенные изменения структуры тыла флота. Из состава тыла флота были выведены органы вооружения и судоремонта. Начальник инженерной службы был подчинен непосредственно командующему флотом. В органы вооружения и судоремонта из состава тыла перешли артиллерийский, минно-торпедный, технический, химический отделы с

подчиненными им частями и подразделениями, складами и производственными предприятиями. В тылу взамен управления Главного военного порта создано интендантское управление, в состав которого вошли отделы продовольственного и обочно-вещевого снабжения.

Однако созданная структура тыла флота вошла в противоречие с принципом необходимости комплексного обеспечения сил флота, особенно в удаленных районах театра, и снижала эффективность деятельности тыла флота. В этой организации тыл флота осуществлял свою деятельность почти 10 лет, до конца 1958 г. И этот десятилетний опыт работы тыловых органов без отделов вооружения и судоремонта, химической, медицинской и других служб выявил много проблем, трудностей и сложно решаемых вопросов при обеспечении сил флота и организации взаимодействия между тылом, службами флота. Все эти проблемы предопределили необходимость совершенствования оргштатной структуры тыла флота путем объединения различных органов обеспечения сил флота под единым командованием в тылу флота. В связи с этим в декабре 1958 г. тыл флота был вновь реформирован и возвращен к прежней организации. В состав объединенного тыла вошли органы вооружения и судоремонта, химическая, автотракторная службы. Вместо управления тыла был введен штаб тыла. Вместо интендантского управления организованы органы общевойскового снабжения. Но это уже было после, и главное решение было найдено - на флоте был создан тыл, способный осуществлять комплексное обеспечение сил материальными средствами, решать задачи транспортного, технического, медицинского, инженерного, химического и ряда других видов обеспечения сил в базах, в условиях рассредоточенного базирования и в море, по единому плану под единым командованием. Кстати, до сих пор – так.

Но флот уже другой. И он стал таким, конечно не только стараниями временщиков 1990-х. Но в масштабах извечной борьбы за Черное море все послевоенное строительство и принципы применения флота были определены и намечены именно в начале 1950-х.

Несколько слов необходимо сказать о **военном судостроении** в Крыму тех лет. Прежде всего, это заводы в Феодосии и Керчи: п.я №374 (позже - №831) (второе название – «Южная точка») и п.я №532 (второе название – «Залив») соответственно.

Сначала о феодосийских окрестностях – поселке с еще довоенным названием Дальние Камыши, который в послевоенные годы стал именоваться Приморским. В 1941-1944 годах завод, жилой фонд и бытовые объекты были превращены в руины, ущерб составил 31 млн. 703 тыс. рублей в ценах 1940 г. Уже 23 апреля 1944 г., через 11 дней после освобождения Феодосии, началось восстановление предприятия. Работали на стройке, в основном, женщины и подростки. Отсутствовали инструмент и даже простейшие механизмы, паек состоял из 600 – 700 грамм хлеба, но уже в 1945 г. страна получила первую продукцию феодосийских корабелов – слесарные тиски, а в 1946 – 1947 годах – рулевые машины и брашпили.

Предприятие восстанавливалось как завод судового оборудования (производство судовых механизмов, телеграфных аппаратов). В 1945 г. директор завода Григорий Тарасович Серебряков внес в главк Наркомата судостроительной промышленности СССР предложение о целесообразности специализировать предприятие по профилю «судостроение».

В мае 1946 г. заводу присваивается номер 831. 1 сентября 1947г. Совет Министров СССР принял постановление №3092,определившее новый профиль завода – строительство торпедных катеров из легких сплавов. Из Тюмени доставили 25 недостроенных торпедных катеров М123-бис и около 100 рабочих и ИТР.

В это время корпусные и монтажные цеха еще не имели кровли, отсутствовала сдаточная база, не хватало станков. Но, благодаря героическому труду всего коллектива, уже в 1949 году флоту был передан первый торпедный катер, в 1951 году была завершена достройка привезенных из Тюмени катеров и завод приступает к строительству торпедных катеров М 123-К («Комсомолец»). К 1955 г. было построено 230 катеров. С 1951 года строительство ведется поточно – позиционным методом.

Среди передовиков первых послевоенных лет – В.Н. Чайкин, Н.Д. Янаки, А. Гаврилов, Е.В. Широкова (Кобец). А в 1950 г. начальник позиции цеха №1 Николай Васильевич Игнатьев был награжден орденом Ленина, 22 рабочих – орденами и медалями. В 1952 году феоdosийский завод был признан лучшим предприятием Минсудпрома СССР. Чтобы не быть голословными – только хроника передовиков завода «Южная точка». Стахановцы 1945 года: столяр Сердюк И.Ф., электрик Дубяга С.А. Передовики 1946 года: Широкова, Никифорова, бригадир электромеханического цеха Дубяга С.А. (бывший крымский партизан), слесарь Петовраджи Д.И., каменщик Косилов, штукатур Молокова, столяры Коровин и Караулов. Передовики 1947 года: токарь Тупикин И.С., токарь Шилин М.В., столяр Егорченко Ф.А., слесарь Петовраджи Д.Г., слесарь Кравченко И.В., слесаря Панченко И.И., Никифоров М.И. Передовики 1948 года: слесарь Литвиненко П.Е., слесарь Гидерашко Ф.М., токарь Тупикин И.С. слесарь Пономарев В.Д., кузнец Литвиненко Д.А. Передовики 1949 года, выполнившие пятилетку в три года: слесарь Петовраджи Д.И., слесарь Пономарев В.Д., фрезеровщик Архипов В.М., заточник Пасиченко С.С., слесарь Литвиненко П.Е., токарь Бодров Л.Ф. Передовики 1950 года: Турцев А. (судосборщик), Коваленко И.И. (медник), Берлин Н.К. (клепальщик), Гончаренко Л. и Семин И.(сборщики), Чеботарев А.Ф. (столяр). Все они выполняли план на 200-250 %. Во 2-м квартале заняли второе место в

соцсоревновании среди предприятий министерства судостроительной промышленности СССР. Передовики 1952 года: вновь во 2-м квартале заняли второе место в соцсоревновании среди предприятий министерства судостроительной промышленности СССР. Цех №1 и сдаточная команда стали лучшими по министерству. Лучшие стахановцы: Кобец В.Л.- судосборщик, 189 % выполнения плана, Плыгунов В.И. - клепальщик, 169%, Луценко В.П. - маляр, 156%, Симоненко И.Ф. - сварщик, 250%, Черных В.Н.- клепальщик, 250%, Зубарев В.И. - медник, 300%. Передовики 1953 года: в 1-м и 3-м квартале заводчане заняли первое место, в 4-м квартале - третье по министерству. Ежемесячно выполняли норму на 200-250% клепальщики Жигальцев, Берлин, Петров, Нечипуренко, монтажники Лютиков и Ларин, сборщики Путов, Кудинов, Тутолмин, токарь-скоростник Бодров А.Ф. 1954 год - завод занял первое место в первом квартале и второе во втором....

В мае 1952 года поселок Приморский входит в состав большой Феодосии (ранее поселок относился к Кировскому району). В 1956 году построен торпедный катер на подводных крыльях «проект 184», развивавший скорость 46 узлов (86 км/ч).

Судостроительный завод «Залив» основан в 1938 году вблизи Керчи, в Камыш-Буруне. Первые производственные программы - это строительство малых торпедных катеров, морских тральщиков, барж и рыболовных ботов, тогда суда спускались на воду с помощью мостового крана.

Как раз 22 июня 1941-го сдан первый построенный на заводе торпедный катер типа Г-5 водоизмещением 14,5 т. Вскоре Камыш-Бурунский судоремонтный и судостроительный завод Наркомата морского флота включен в число заводов Наркомата судостроительной промышленности (государственный союзный завод № 532) . В ноябре сорок первого года завод был эвакуирован в Тюмень и Пермь.

После освобождения Керчи от немецко-фашистских захватчиков начали восстановление завода и рабочих поселков. Для обеспечения завода квалифицированными рабочими кадрами открыто ремесленное училище № 7. И уже на январь 1945 г. число работающих на заводе составляло около 100 человек, из них 12 коммунистов, 44 комсомольца. Открыт первый детский сад на одну групп.

Первыми послевоенными заказами судостроения в 1947 году были сухогрузные несамоходные баржи водоизмещением 250 т. Впервые на заводе вспыхнула дуга автоматической сварки под слоем гранулированного флюса, получившая вскоре широкое распространение.

В 1950-м сдан первый базовый тральщик водоизмещением 500 т. Комсомольцы и молодежь завода взяли шефство над строительством и сдачей этих заказов. На заводе начал применяться поточно-позиционный метод постройки судов. В 1950 году вступили в строй механический, трубо-медницкий цеха, достроечная набережная. Корпусный цех, один из ведущих, был универсальным. Вот объем его работ: разбивка на плазе корпуса судна, химическая очистка, разметка и резка металла с помощью газорезательного и механического оборудования, узловая и секционная сборка и сварка, окраска, изготовление дельных вещей с использованием цветных металлов, надстроек, легких выгородок, мачт, а также изделий для сельского хозяйства. Не удивительно, что работавшие здесь люди становились опытными высококвалифицированными специалистами».

Кроме внедрения новой техники технологических мероприятий, на заводе в тот период было много сделано по ликвидации мелких участков, малых цехов, небольших отделов. Подразделения предприятия укреплялись квалифицированными руководящими кадрами. Чтобы избежать дублирования и уменьшить количество документации, вводились новые рациональные формы учета и отчетности. Через

диспетчерский аппарат ежедневно контролировалась деятельность цехов и отделов. Дирекция завода (директором с 1950 по 1958 гг. был Евгений Николаевич Шапошников) строго следила за выполнением плана себестоимости продукции.

В цехах завода постоянно совершенствовалось сменно-суточное планирование. Впервые в республике планирование и отчетность осуществлялись по закрытым платежным технологическим этапам. Опыт керченских судостроителей был вскоре внедрен и на других предприятиях отрасли.

Большая работа проводилась по механизации производственных процессов, сокращению ручного труда. Инженерами А. В. Долматовым, Н. А. Омеляновым и рабочими В. М. Прудкой, В. Д. Сопиным и В. А. Соболев был разработан и внедрен оптический метод центровки главных двигателей и валопровода.

Для спуска на воду рыболовецких судов типа РБ-150 грузоподъемностью 150 тонн конструкторское бюро механизации по предложению начальника отдела главного технолога С.М. Токарева и начальника КБ Н. А. Омелянова разработало оригинальный проект. Дело в том, что спуск судов на заводе до этого производился на спусковом устройстве бокового типа. На подготовительные работы уходило много времени и средств. Изобретатели предложили, изготовить стапельную линию с продольным спуском. Суда должны были строиться на стапеле и спускаться в воду по наклонной плоскости не боком, а кормой, на специальных тележках, оборудованных масляными домкратами.

Стапельная линия с продольным спуском дала экономию заводу 50 тысяч рублей в год и значительно расширила возможности предприятия по строительству судов новых типов.

В эти годы большой вклад в совершенствование производства внесли специалисты: главный технолог С. М. Токарев, технологи А. А.

Кондевский, В. Н. Манцева, В. М. Парамошков, А. А. Бадякина, сдаточный механик А. Н. Фудиненко, главный конструктор проекта А. В. Медведев, строители и ответственные сдатчики Н. А. Сметана, Г. В. Маркун, Н. Е. Шеремет, А. М. Гаркуша, В. И. Хорошун, начальники позиций К. Н. Дубинин, А. В. Долматов, А. И. Могула, начальники цехов Н. М. Куликов, Д. А. Амелин, начальник бюро технологической подготовки производства слесарно-корпусного цеха ленточнопильных станков И. Ф. Алексеев.

На заводе развернулось соревнование рабочих по профессиям. Особенно отличился коллектив достроечного цеха (начальник цеха Д. А. Амелин, парторг А. Г. Чужинов, председатель цехкома П. В. Сагайдак). В 1955 году он семь раз завоевывал переходящее Красное знамя и ему была вручена грамота отраслевого министерства.

Среди комсомольско-молодежных бригад лучших показателей добились бригады судосборщиков Б. Е. Сукача, М. А. Коржа, заготовщиков И. И. Мелешко. Звание «Лучшая бригада» было присвоено бригаде трубомедников М. П. Олейникова. Грамотой отраслевого министерства награждается бригадир этого же цеха В. П. Гоголкин. Здесь, в Керчи, всегда была ставка на молодежь - в 1955 году был открыт судомеханический техникум. А в следующем году завод приступил к постройке рыболовецких ботов. Началось строительство двухэтажных домов хозяйственным способом. Весь Крым – и военные, и ведомственные городки в том числе – отстраивались!

АРМИЯ

Советский лозунг «Народ и армия – едины!» весьма кстати подходит для объяснения всего нижеизложенного материала. Советская армия (именно так стала именоваться с 25 февраля 1946 года победоносная Рабоче-крестьянская Красная Армия), конечно, не была

какой-то местной, а войсковые части ее на Крымском полуострове – крымскими по принадлежности. Но вот по сути – до самых тяжелых времен реформаторских (точнее расформираторских, простите за новое слово) 90-х и безвременья 2000-х, соединения и части, разной судьбой заброшенные в Крым после великой войны, были истинно крымскими. Это ощутили многие военнослужащие на себе, послужив в них; так ощущает себя и автор, отдавший семнадцать лет своей службы в одной из таких частей, авиационной по принадлежности и крымской по духу. И еще ремарка, организационная: весной 1953 г. (в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15.03.1953 г.) Министерство Вооруженных Сил СССР и Военно-морское министерство СССР были объединены в Министерство обороны СССР.

Теперь обо всем по порядку – от сухопутных войск до ПВО страны и военных училищ на крымской земле.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Боевые действия на Европейском театре военных действий прекратились. Надобность в огромной армии (свыше 11 миллионов человек) отпала. Уже 28 июля выходит в свет Закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Он предписывал уволить военнослужащих тринадцати старших возрастов во второй половине 1945 года, т.е. рождения с 1895 по 1917 годы. К концу войны Вооруженные Силы насчитывали 11 млн 365 тыс. солдат и офицеров. Первая послевоенная демобилизация была проведена на основе упомянутого Закона. Всего было проведено 6 очередей демобилизации. Последняя «волна» демобилизации пришлось на 1947 год. Всего из армии было уволено 8,5 млн. человек, а численность Вооруженных Сил сократилась до 2 млн. 874 тыс. человек.

Одновременно было необходимо провести организационные мероприятия и в самой армии. Ведь надобность в существовании фронтов, как высших административных и оперативных единиц отпала с

окончанием боевых действий. Было необходимо вывести из стран Европы войсковые соединения и распределить на территории СССР, организовать их войсковое управление по нормам мирного времени. За пределами СССР оставались лишь соединения, обеспечивавшие оккупационный режим в Германии, Австрии, Венгрии и соединения, которые бы обеспечили создание правительств лояльных Советскому Союзу в Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии, Болгарии.

9 июля 1945 выходит приказ наркома обороны № 0139 «Об организации новых округов и изменении границ существующих военных округов». Этим приказом фронты преобразовывались в округа, организовывались новые военные округа, указывались территории, входящие в состав этих округов, командующие округов и какие штабы каких фронтов и армий будут теперь составлять штабы (точнее - управления) округов. И именно этим приказом наряду с еще тридцатью округами создан единственный в своем роде, малоизвестный даже военным историкам – Таврический военный округ. В документах той поры он сокращался до аббревиатуры ТВО, но в обиходе военных все было проще – ТаВО... В общем, о нем, о ТаВО и пойдет речь.

Округ образовывали войска Отдельной Приморской армии, остававшейся в Крыму еще с победного 1944-го. Управление округа (г. Симферополь) – было сформировано из штаба Отдельной Приморской армии. В территорию округа входили три области: Крымская, Херсонская и Запорожская. Соседом слева был Одесский военный округ (ОдВО), справа – Харьковский ВО, и через Керченский пролив – Кубанский военный округ. Первый командующий - генерал-лейтенант К.С. Мельник. Затем округом командовал генерал армии Маркиан Михайлович Попов (1902 - 1969).

Увы, этот военачальник незаслуженно забыт, а ведь в истории Великой Отечественной он сполна проявил свой полководческий талант – на его счету разработка и проведение Брянской и Орловской

наступательных операций в 1943 г., успешные действия 2-го Прибалтийского фронта под его командованием, как начальник штаба планировал операции по освобождению северо-запада СССР - это были Выборгско-Петрозаводская операция, в которой Ленинградский фронт участвовал своим правым крылом, Режицко-Двинская операция 2-го Прибалтийского фронта, Нарвская операция Ленинградского фронта, Мадонская операция 2-го Прибалтийского фронта, Прибалтийская операция, в которой участвовали оба фронта.... Но наиболее выдающейся все же является Брянская наступательная операция в августе - сентябре 1943 года, проведенная войсками Брянского фронта под его командованием. В этой операции Попов осуществил ввод войск в прорыв на участке соседнего Западного фронта, а затем ударом маневренной группы разрезал оборону врага. Потери фронта в этой операции - одни из наиболее малых в аналогичных операциях советских войск (безвозвратные - 13033 человек, санитарные - 43 624 человек) при значительных результатах (продвижение до 200 километров, прорыв в Белоруссию, освобождение Брянска, Бежицы, форсирование рек Сож и Десна).

Но судьба-злодейка! Попову, боевому генералу, присваивали звание «генерал армии» - дважды... в августе 1943-го и в августе 1953-го! Поговаривают, как-то выпил и кого-то крепко послал... Кого - не уточняют, но в апреле 1944 г. был понижен в звании, это факт. И восстановлен только уже при командовании ТаВО. А звезду Героя Советского Союза вообще получил только в 1965-м....

После Попова ТаВО недолго возглавлял генерал-лейтенант С.С. Фоменко, и с 1954 г. до расформирования в 1956 г. – опять боевой генерал - полковник, герой Сталинграда, Курска и Орши Иван Ильич Людников. Были люди-глыбы в нашем ТаВО!

Соответственно военно-политической обстановке Одесский и Таврический **военные округа** являлись округами т.н. «второй

категории», танковых соединений в своем составе не имели, а в период 1945-1956 гг. каждый из них располагал одной механизированной дивизией: ОдВО - 34-й гвардейской Криворожской (в Николаеве), сформированной на базе 92-й гв. сд; ТаВО - 28-й Горловской (в Симферополе), сформированной на базе 126-й сд. Кроме механизированных дивизий в составе ОдВО и ТаВО имелись, в частности, 59-я (ОдВО), 86-я гвардейские (ОдВО), 157-я (ТаВО), 180-я стрелковые дивизии (ОдВО). Надо отметить, что оба округа находились в постоянном взаимодействии, и понятно, что после апреля 1956 г., когда Таврический военный округ был упразднен, его территория и войска переданы в подчинение Одесского военного округа. Кстати, именно части ТаВО – бывшей Приморской армии – в 1948 г. были задействованы в масштабных съемках фильма «Третий сталинский удар» об освобождении Крыма в 1944 г. И картина получилась очень масштабной – и практически документальной! Ведь все снималось на тех же местах и почти теми же силами, как это происходило весной сорок четвертого... Весьма рекомендуем посмотреть этот фильм!

Таблица позволяет оценить состав войск ТаВО в процессе военного строительства (и сухопутных сил, и ВВС – о которых подробнее ниже):

Объединения и соединения Сухопутных сил	Объединения и соединения ВВС
На 1 января 1948 г.	
28-я механизированная дивизия; 113-я гвардейская стрелковая дивизия; 7-я отд. стрелковая бригада	ВВС: 52-й смешанный авиакорпус (181-я ИАД, 221-я БАД) ВВС ЧФ: 2-я гвардейская МТАД, 4-я ИАД, 88-я БАД
На 1 января 1951 г.	
28-я механизированная дивизия; 113-я гвардейская стрелковая дивизия; 315-я стрелковая дивизия	ВВС: 52-й смешанный авиакорпус (181-я ИАД, 221-я БАД) ВВС ЧФ: 2-я гвардейская МТАД, 4-я ИАД, 49-я ИАД, 88-я БАД
На 1 января 1954 г.	
28-я механизированная дивизия; 113-я гвардейская стрелковая дивизия; 315-я стрелковая дивизия	ВВС: 145-я ИАД, 164-я гвардейская БАД, 221-я БАД ВВС ЧФ: 2-я гвардейская МТАД, 4-я ИАД, 49-я ИАД, 181-я ИАД, 527-я ИАД, 688-я МТАД

Кроме сухопутных войск, в составе округа имелись свои **ВВС**, которые включали 10-й истребительный авиационный корпус (ИАК). С 24 января 1946 г., во время первой волны упорядочения нумерации объединений, соединений и частей ВС СССР, 10-й ИАК был переименован в 52-й смешанный авиационный корпус.

К 1952 г. в состав корпуса, базирующегося в Крыму (штаб - в Севастополе), входили:

- 181-я ИАД (Евпатория): 53-й ИАП (Евпатория), 355-й ИАП (Весёлое) и 925-й ИАП (Советский);
- 221-я БАД (в апреле 1955 г. убыла в Германию, в состав 24-й (бывшей 16-й) ВА).

По некоторым данным, корпусу с 1952 г. была подчинена также и 145-я ИАД в Херсоне (ОдВО).

В том же году (в сентябре) в состав 52-го ИАК ВВС ТаВО были приняты две дивизии ВВС ЧФ:

- 4-я ИАД (Севастополь): 6-й гв. ИАП (Кача), 661-й ИАП (Песчаное), 241-й гв. ИАП (Кача);
- 49-я ИАД (Бельбек): 62-й ИАП (Бельбек); 628-й ИАП (Бельбек), 639-й ИАП (Херсонес) и 433-й ИАП (Херсонес).

Подобные процессы сосредоточения истребительной авиации на приморских направлениях происходили также на Балтике и Тихом океане. Только, в отличие от Чёрного моря, там были сформированы 9-й ИАК и 106-й ИАК, в составе ВВС флотов.

В июне 1953 г. 52-й ИАК был передан в состав ВВС ЧФ и, предположительно, тогда же расформирован, а дивизии, входившие ранее в его состав, стали подчиняться непосредственно командующему ВВС ЧФ (хотя в документах 52-й ИАК упоминается вплоть до 1955 г.)

Конечно, дать подробную историю Таврического ВО в сжатом очерке не получится. Скудное перечисление частей и подразделений,

разбросанных по Крыму, считаем лучше заменить самой малоизвестной историей – историей крымского **спецназа**.

Прежде всего, надо отметить, что в окружном подчинении ТаВО в 1950-1953 гг. находилась 228-я рота специального назначения. В 1953 году во время масштабного сокращения Вооруженных Сил были расформированы 35 рот, в том числе и крымская. Была также сделана попытка передать оставшиеся роты под контроль Главного штаба Сухопутных Войск, к счастью нереализованная. Вскоре опомнились, и в 1957 г. из Белоруссии в Симферополь прибывает 78-я отдельная рота спецназа Главного разведывательного управления. Но это был уже не ТаВО, и была в принципе, совсем другая история. Причиной воссоздания сил специального назначения стало появление на вооружении вероятного противника ядерного оружия оперативно-тактического и тактического назначения. Спецназ задумывался как средство, позволявшее обнаружить в тылу противника средства его ядерного нападения и обладавшее способностью самостоятельно его уничтожить.

Строго говоря, Спецназ ГРУ никогда не был самостоятельным родом войск, и называть части и подразделения специального назначения Войсками не есть правильно. Находясь под оперативным управлением Главного Разведывательного Управления Генерального штаба СССР, части и соединения спецназ являлись составной частью фронтового, армейского или флотского комплекта разведки, т.е. были средством боевого обеспечения. Основное отличие разведки специального назначения от других видов разведки в том, что она предназначена не только для ведения разведки, но и для нанесения поражения обнаруженному объекту. Кроме уничтожения средств ядерного нападения, другими задачами, стоящими перед спецназом в первые годы его существования были: ведение разведки сосредоточения войск и объектов противника в его глубоком тылу; проведение диверсий

на объектах тыла и коммуникациях противника, создание паники и дезорганизации работы тыла; организация и руководство национально-освободительным движением; уничтожение видных военных и политических деятелей противника. Последняя задача впоследствии была стыдливо удалена из руководящих документов. Что в общем то странно, учитывая большой опыт американцев в данной области – достаточно вспомнить ликвидацию адмирала Ямамото, или покушение на генерала Роммеля. Да и англичане посредством спецназовцев по сути, чехов по национальности отправили на тот свет Рейнхарда Гейдриха – начальника Главного управления имперской безопасности Германии. В общем, спецназовцы в Крыму, используя благоприятные природно-географические условия, готовились ко всему.

Еще одной малоизвестной из-за прошлой секретности страницей военной истории послевоенного Крыма, является деятельность различных **испытательных частей или центров**, прежде всего авиации. Причем вся работа их начиналась именно в конце 1940-х – начале 1950-х годов, и продолжалась до развала СССР, а у некоторых – теплится до сих пор.

В Крыму базировались испытательные подразделения ВВС СССР, части морской авиации, части дальней авиации (осуществлявшие патрулирование западных границ Союза ССР, и, предположительно, одни из первых как носители ядерного оружия), авиация войск противовоздушной обороны. Только краткое перечисление всех морских, авиационных и сухопутных испытательных центров достойно впечатлить:

- 31-й Испытательный центр ВМФ с центром в Феодосии,¹ это 4 отдельных подразделения - испытания ракетно-артиллерийских систем

¹ Весной 1953 г. в связи с расформированием Управления Научно-испытательных полигонов, полигон № 4 ВМС СССР в полном составе зачислен в состав сформированной Керченско-Феодосийской ВМБ ЧФ с подчинением Командующему Черноморским флотом. Официально начал функционировать пос. Черноморск.

(на мысе Чауда восточнее Феодосии и на мысе Фиолент под Севастополем); испытания минно-торпедного вооружения (управление в военном порту Феодосии, полигон в Двужорной бухте); испытания гидроакустических систем (управление в центре Феодосии); измерительная инфраструктура от мыса Башенного (около Морского) до мыса Опук (юго-восток Керченского полуострова). Основные зенитные, артиллерийские и противокорабельные ракетные комплексы корабельного, авиационного и берегового базирования прошли обкатку на стендах, в лабораториях, на площадках и на морских полигонах 31-й НИЦ ВМФ. Ракетные комплексы «Шторм», «Щука-А», «Щука-Б», КСЩ, П-15У, «Колчан», «Стрела», «Сопка», П-25, «Аметист», «Малахит», «Термит», «Москит», «Гранат», «Уран» и другие получили здесь свою путевку в жизнь.

- Морской десантный полигон для проведения батальонных тактических учений с боевой стрельбой и высадкой десанта (близ мыса Чауда, но чаще называемый как Опукский полигон).

- Государственный Краснознаменный НИИ ВВС (командование в Ахтубинске, Астраханской области РСФСР), чье 3-е научно-испытательное управление находилось в Феодосии (Приморском) и имело в подчинении: аэродром «Карагоз», затем «Северный» вблизи пгт. Кировское, где располагался летно-испытательный комплекс (базирование авиационных частей); полигон взлетно-посадочных систем «НИТКА» (Саки-4, ныне Новофёдоровка); испытательный полигон «Чауда», контрольно-измерительная инфраструктура для испытаний на Меганоме; головное подразделение в Приморском (в 1950-1960-е годы располагалось в самой Феодосии, в здании нынешней

Управление полигона и все его подчиненные части и подразделения выведены за пределы г. Феодосия на местность, именуемую на картах как «Песчаная Балка» (24 км к востоку от Феодосии). С тех пор полигон неофициально стали называть как «полигон Песчаная Балка». Другие пункты – мыс Фиолент например, были введены в структуру полигона позже.

финансовой академии) – об первом десятилетии истории этой уникальной части мы расскажем подробнее ниже.

- 10-е научно-исследовательское управление, включало авиационные части и авиационный полигон в Багерово, где испытывали изделия специального назначения (атомные бомбы без боезаряда, точнее весогабаритные модели), это тоже тема для отдельного рассказа.

- Филиалы «фирм» (конструкторских бюро) вертолетчиков Михаила Миля и Николая Камова – за поселком Приморский; для взаимодействия с военными испытателями из ЛИЦа (о котором поговорим чуть ниже).

- Инфраструктура космической программы СССР – наземно-измерительные пункты: НИП-10 в Школьном под Симферополем - элемент системы управления полетами космических аппаратов; НИП-16 и НИП-22 под Евпаторией в Витино (сейчас – едва работающий Национальный центр управления и испытаний космических средств); войсковая часть в Школьном - разработки по проекту «Луноход», «Буран» и другим космическим программам. В начале 1950-х, конечно, еще на космос полноценно не работали, но проектирование и начало строительства этих объектов началось именно тогда.

Полигоны и учебные центры сухопутных войск тоже были в Крыму в изобилии с первых послевоенных годов. Старокрымский полигон, на котором автор впервые стрелял боевыми патронами (как давно это было!) – пехотный, это раз. 165-й Учебный центр и Ангарский полигон (с войсковым стрельбищем, танковой директрисой, артиллерийским полигоном и автодромом) в Перевальном как центр по подготовке иностранных военнослужащих при Минобороны СССР, это два. Полигон стрелковый в Кизилташе-Краснокаменке, это три. Евпаторийский полигон с войсковым стрельбищем, танковым огневым городком, винтовочно-артиллерийским полигоном и танкодромом, это

четыре. Танковый полигон в Камышовой бухте (сейчас полигон отдельной бригады морской пехоты), это пять...

Но предлагаем окунуться в заявленные нами пятидесятые годы, и мысленно перенестись на крайний восток и юго-восток полуострова, в мир гудящих авиационных двигателей, взлетов и посадок, мишенных полей и голоса руководителя полетов. Причем в этой истории будет и атомная бомба, и новейшие самолеты в начале реактивной эры.

Кстати, еще одно замечание, так сказать испытательский «ликбез». Испытания авиационной техники - это комплекс работ, проводимых в процессе создания, производства и эксплуатации летательного аппарата и его составных частей с целью проверки их работоспособности, выявления и устранения недостатков, проверки соответствия фактических характеристик расчетным данным и установленным требованиям и подтверждения заданного уровня надёжности. Различают наземные испытания и лётные испытания, в которых, в свою очередь, могут быть выделены отдельные виды, отличающиеся тематической направленностью, задачами, условиями (местом) проведения и т.п. И тут уж неважно, что именно испытывать.... Но начнем мы с **ядерного оружия**.

Как известно, проведенные 16 июля 1945 г. США испытания ядерного устройства и последовавшее затем применение ими ядерного оружия по Хиросиме и Нагасаки привели к ускорению создания в СССР своего «ядерного щита». В нашей стране были приняты соответствующие меры по созданию атомной промышленности и отечественного ядерного оружия. В 1946 г. по решению правительства для разработки атомной бомбы создается конструкторское бюро КБ-11 (ныне РФЯЦ-ВНИИЭФ¹). При проектировании атомной бомбы

¹ Российский федеральный ядерный центр, Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики в г. Саров (в советское время Арзамас-16), предприятие Госкорпорации Росатом.

предусматривалось, что она должна быть авиационной, т.е. обеспечивать ее бомбометание с самолета-носителя. Создание атомной бомбы с завершением необходимого объема работ, безусловно, не могло быть выполнено только на базе КБ-11. Необходимо было построить специализированный полигон для завершающей отработки ядерного боеприпаса как объекта вооружения и проведения ядерных испытаний. Вполне естественно, что вскоре после образования КБ-11 в 1947 г. было принято решение о создании полигона для ядерных испытаний в районе Семипалатинска (УП-2) и авиационного полигона в Крыму для обеспечения воздушных ядерных испытаний - 71-го полигона ВВС.

Полигон был расположен в 14 км от Керчи на месте действовавшего здесь во время войны полевого аэродрома. В этом районе преобладало значительное количество солнечных дней, что было существенно для обеспечения визуального наблюдения за испытываемыми объектами при траекторных измерениях. При этом учитывалось обеспечение безопасности испытаний и соблюдение режимных условий, а также возможность отчуждения для полигона значительной территории. Восточная граница полигона от пос. Багерово выходила к Азовскому морю в районе Чокракского озера, а западная - к Казантипскому заливу. На отведенной территории все бывшие аэродромные сооружения и взлетно-посадочная полоса были разрушены, жилой фонд отсутствовал. К этому следует добавить, что в районе будущего гарнизона не было дорог, источников водоснабжения, отсутствовала линия электропередачи.

Приказ главкома ВВС о формировании 71-го полигона как воинской части 93851 с его штатной структурой был подписан 10 ноября 1947 г. Начальником полигона был назначен энергичный, обладающий опытом руководства большими коллективами и ведения боевых операций генерал-майор авиации, Герой Советского Союза Георгий Осипович Комаров. Он был подведомствен отделу при

главнокомандующем ВВС, отдел затем был преобразован в Управление во главе с генерал-лейтенантом Н.И. Сажиним.

На долю руководства полигона выпала необычайно сложная и ответственная задача по строительству необходимых производственно-служебных сооружений, созданию казарменного и жилого фонда для личного состава и других объектов. Необходимо было уже со следующего 1948 г. приступить к летным испытаниям разрабатываемых изделий.

К первоочередным объектам строительства относились сооружение взлетно-посадочной полосы, стоянки для самолетов и командного пункта управления полетами; приспособление оставшихся полуразрушенных сооружений и строительство вновь лабораторно-испытательных объектов для проведения наземных испытаний изделий и подготовки их к летным испытаниям при сбрасывании с самолетов; строительство цели для бомбометания и пунктов внешнетраекторных измерений; прокладка от ближайшей станции железнодорожных путей к разгрузочной рампе и складам горюче-смазочных материалов.

Параллельно с этим велось строительство казарм, жилья, объектов соцкультбыта, электроснабжения, водоснабжения и отопления гарнизона. Со стороны ВВС, МО и других ведомств проявлялась всесторонняя помощь в строительстве и обеспечении гарнизона необходимым оборудованием при строжайшем контроле сроков введения объектов в строй. Темпы работ, их организация с позиций настоящего времени кажутся невероятными. Для выполнения строительных работ к полигону вначале был придан строительный батальон, который был затем заменен на мощную, оснащенную техникой и специалистами, строительную бригаду. Все это позволило, как и планировалось, в 1948 г. приступить к летным испытаниям изделий. Вначале полеты выполнялись с взлетно-посадочной полосы, покрытой металлическими плитами. Строительство этой полосы в

срочном порядке было выполнено как внеочередное. В последующем была сооружена взлетно-посадочная полоса с железобетонным покрытием и созданы соответствующие аэродромные системы, обеспечивающие полеты в дневных и ночных условиях всех существовавших и проектировавшихся в то время самолетов. Построены и введены в строй лаборатории и измерительные пункты с оснащением их по тому времени новейшим оборудованием. В сравнительно короткое время казарменная и жилая зоны городка были благоустроены. Решены проблемы снабжения электричеством, водой и теплом, проблемы канализации. Построены солдатский клуб и гарнизонный Дом офицеров на 620 мест, две гостиницы, госпиталь и поликлиника, четыре магазина, образцовая средняя школа, детский сад, пионерский лагерь на 200 мест. Городок радовал чистотой и порядком, благоустройством дорог и зелеными насаждениями. Как и на аналогичных объектах, связанных с реализацией атомного проекта, в гарнизоне (бытовали условные названия Москва-400, или Керчь-16) осуществлялся строгий отбор кадров, были ограждены служебная и жилая зоны с введением особого пропускного режима. В первые годы действовали ограничения по переписке, проживанию членов семей как в гарнизоне, так и близлежащих поселках и Керчи.

Но главным все же оставался полигон. Основные подразделения его таковы: штаб; летно-испытательная часть в составе трех авиационных полков и непосредственно связанная с ней инженерно-авиационная служба; научно-испытательная часть с ее лабораториями и испытательными отделами; службы тылового обеспечения. В летно-испытательную часть входили три авиационных полка: 35-й бомбардировочный, 513-й истребительный и 647-й смешанный авиационный специального обеспечения.¹

¹ В летно-испытательную часть полигона входили три авиационных полка: 35-й бомбардировочный на самолетах Ту-4, затем - на Ту-16, Ту-95, ЗМ, Ил-28, Бе-12, Су-

Начиная с первого ядерного взрыва, произведенного в 1949 г., установилось длительное взаимодействие 71-го полигона ВВС с полигоном УП-2, на котором для авиаторов основными задачами были: выполнение бомбометаний с самолетов-носителей в режиме воздушных ядерных взрывов и проведение отбора продуктов взрыва из облака самолетными средствами. На самолетах, участвовавших в ядерных испытаниях, проводились наблюдения и измерения физических явлений, сопровождавших взрыв. Задачи авиационного обеспечения ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне были достаточно очевидными. Однако проведению натурных ядерных испытаний на УП-2 предшествовали этапы предварительных работ, выполняемые на основной базе 71-го полигона ВВС, которые включали отработку и «неядерные» испытания ядерных бомб совместно с испытаниями их самолетов-носителей. По результатам этих испытаний определялась пригодность и готовность комплекса «самолет-бомба» к проведению воздушных ядерных испытаний. Этот этап был сложным, трудоемким и ответственным, так как от его результатов в определенной степени зависели безопасность и надежность проведения ядерных испытаний.

Ядерные испытания на Семипалатинском полигоне УП-2 начиная с 1949 г. и в последующие годы при авиационном обеспечении их 71-м

76 и 513-й истребительный - на самолетах Ла-9, МиГ-15, МиГ-17. Задачи для истребителей были строго регламентированы, вплоть до применения стрелково-пушечного вооружения. Целями 647-го смешанного авиаполка, вооруженного самолетами Ли-2, Ил-14, Ил-28, Як-25, Ан-12 и вертолетами Ми-6, были: отбор радиоактивных продуктов из облака ядерного взрыва, киносъемка всех его этапов, подготовка и транспортировка ядерного оружия. Научно-испытательную часть возглавлял инженер-полковник, а с 1953 года - генерал-майор, Герой Социалистического Труда Виктор Андреевич Чернорез. С 1949-го по 1962 год 71-й полигон ВВС участвовал в 178 ядерных испытаниях: в Семипалатинске на Новоземельском полигоне и под Оренбургом. За проявленные героизм и мужество при проведении воздушных ядерных испытаний летчикам-испытателям Ф. П. Головашко, В. Ф. Мартыяненко, А. Е. Дурновцеву, И. Н. Клецу присвоены звания Героя Советского Союза. За успешное выполнение специальных заданий правительства 11-ти работникам полигона присуждены Государственные премии, 281-му - вручены ордена и медали СССР.

полигоном ВВС проводились весьма успешно¹. При этих испытаниях одним из важнейших был вопрос обеспечения безопасности не только участников их проведения, но и окружающей среды за пределами полигона. Особенно остро проблема обеспечения безопасности проявилась в связи с разработкой и испытаниями термоядерных зарядов мегатонного класса - возникла необходимость переноса испытаний зарядов больших мощностей с Семипалатинского полигона в другой более безопасный район, отдаленный от населенных пунктов. Это послужило основанием для создания на острове Новая Земля полигона для проведения воздушных ядерных испытаний мощных зарядов. Созданием и развитием этого полигона занималось Управление при главнокомандующем ВМФ, начальником которого был контр-адмирал П.Ф. Фомин. Ввод этого полигона был связан также с завершением строительства на Кольском полуострове аэродрома «Оленья» для дислокации на нем авиагруппы 71-го полигона ВВС, самолетов-носителей и сборочных сооружений для ядерных бомб. И уже с 1957 г. начались воздушные ядерные испытания одновременно на двух полигонах - Семипалатинском и Новоземельском. Воздушные ядерные испытания на этих полигонах проводились до 1962 г. и были прекращены в связи с введением моратория на проведение ядерных испытаний в грех средах. При переходе на подземные ядерные испытания 71-й полигон ВВС участвовал в них, обеспечивая контроль

¹ Первое испытание в воздухе советской атомной бомбы было проведено 18 октября 1951 года с аэродрома Жана-Семей (под Семипалатинском), с самолета-носителя Ту-4, экипажем Героя Советского Союза подполковника К. Уржунцева. Самолет с атомной бомбой РДС-3 на борту сопровождался и охранялся сменяемыми истребителями Ла-11. На КП управления полетом находились Ю. Харитон, Я. Боляtko, Г. Комаров. Непосредственную связь с экипажем осуществлял инженер - майор С. Куликов. Прицельный сброс выполнил штурман-бомбардир экипажа Б. Давыдов, после чего с высоты 10000 м самолет был переведен на ручное управление, кабина зашторена, летчик надел темные очки и экипаж перешел на питание чистым кислородом. Бомба мощностью в 42 кг взорвалась на высоте 380 м над целью.

авиационными средствами выхода продуктов взрыва в атмосферу и отбор проб этих продуктов для радиохимического анализа.

Успехи ученых и конструкторов в разработке и испытаниях ядерных зарядов с различными массогабаритными характеристиками и показателями эффективности действия создали предпосылки внедрения ядерного оружия в различные системы и комплексы вооружения, в том числе и для авиации ВВС и ВМФ. Научно-техническое сопровождение этих разработок для авиации стало новой задачей для 71-го полигона ВВС. Оно включало проведение исследований по обоснованию требований к ядерному оружию и самолетам-носителям разработку методов испытаний ядерных авиабомб и боевых частей ракет для стратегической, фронтовой и истребительной авиации, их самолетов-носителей и средств эксплуатации этого нового вида вооружения.

На начальном этапе внедрения ядерного оружия с 1948 г. взаимодействие осуществлялось только с ВНИИЭФ (Арзамас-16), с их учеными и конструкторами - Ю.Б.Харитонов, К.И.Щелкиным, Н.Л.Духовым, С.Г.Кочарянцем, В.С.Комельковым, В.А. Зуевским. Это наши творцы мира и ангелы-хранители – ведь не будь их «изделий», Америка могла бы и не остановиться.... С середины 50-х и в последующие годы 71-й полигон тесно сотрудничает со вновь образовавшимися в Минсредмаше¹ институтами, а также с серийными предприятиями отрасли. По отработке и испытаниям самолетов-носителей, авиационных крылатых ракет и специальных авиационных средств приходилось сотрудничать с конструкторскими бюро Министерства авиационной промышленности (МАП) - А.Н.Туполева, С.В.Ильюшина, В.М.Мясищева, А.С.Яковлева, П.О.Сухого,

¹ Министерство среднего машиностроения СССР - центральный орган государственного управления, осуществлявший функции по управлению атомной отраслью промышленности и обеспечивавший разработку и производство ядерных боезарядов. Образовано 26 июня 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР.

А.И.Микояна, О.К.Антонова, М.Л. Миля, Н.И.Камова, А.Я.Березняка, а также с научными и опытными учреждениями авиации разной ведомственной принадлежности, и другими организациями и ведомствами. Массовое внедрение ядерного оружия в авиационные части потребовало организации на полигоне учебного центра по подготовке специалистов для ядерно-технических подразделений ВВС.

Полигон функционировал с 1947 по 1972 г. За четверть века им выполнен большой объем работ по авиационному обеспечению ядерных испытаний, отработке и испытаниям образцов ядерного оружия для авиации ВВС и ВМФ, средств их эксплуатации и боевого применения. С 1952 года на нем проводились проверки крылатых ракет системы «воздух-корабль» («Комета»). К ним были привлечены известные в стране летчики-испытатели (от ЛИИ МАП): С. Анохин, Амет-Хан Султан и В. Павлов. Крылатая ракета подвешивалась на подкрыльевую установку самолета-носителя Ту-4, вместо боевой части в ней размещался летчик-испытатель. При подходе к цели он брал управление на себя, затем возвращался на аэродром. Посадочная скорость у аппарата - около 400 км/час. Случалось немало неожиданностей, требовавших от летчика принятия мгновенных решений, высокого профессионализма, а также мужества и героизма. За успешное испытание авиационного ракетного ядерного комплекса «Комета» С. Анохину и В. Павлову присвоены звания Героя Советского Союза, а нашему земляку - крымчанину, дважды Герою Советского Союза Амет-Хану Султану присуждена Государственная премия.

Следует еще напомнить, что создание отечественного ядерного оружия началось с разработки двух вариантов ядерной бомбы: имплозивного типа, названной изделием РДС-1 (по некоторым данным расшифровывается как «Россия делает сама!»), и пушечного. К этим работам Багеровский полигон был привлечен с момента его образования - с 1947 года. При взаимодействии с КБ-11 работы велись под

условными индексами: по первому - «изделие-501» , а по второму - «изделие-601» .

Начавшиеся по «изделию-601» работы вскоре были прекращены, как впоследствии было опубликовано, из-за того, что пушечный вариант заряда по ряду показателей уступал заряду имплозивного типа. Испытатели ядерных бомб отчетливо понимали, что аэробаллистика «изделия» должна обеспечить не только необходимую точность бомбометания, но и стабильность поведения на траектории падения - колебания и вращения могут отрицательно влиять на работу приборов автоматики «изделия». В баллистическом корпусе «изделия» кроме заряда размещалась автоматика с ее низковольтной частью, приборами предохранения, взведения и датчиками высотного срабатывания и высоковольтной системой подрыва и синхронного инициирования капсюлей детонаторов заряда. Для рассмотрения и согласования планов совместных работ и методических вопросов испытаний «изделия-501» в 1948 году, была организована поездка специалистов полигона в Арзамас-16.

К 1949 году на 71-м полигоне практически были завершены все основные испытания «изделия 501». Летные испытания «изделий» проводились при непосредственном участии в них разработчиков. По ходу испытаний в конструкцию и схему изделия вносились уточнения и изменения. Ответственным руководителем был Николай Леонидович Духов, прекрасный организатор, в совершенстве знавший технику, отличавшийся сочетанием доброты к людям с высочайшей требовательностью соблюдения указаний чертежной, технической и нормативной документации.

В 1952 году и первой половине 1953-го испытатели 71-го полигона проводили: летные испытания РДС-3 с новой системой внешнего нейтронного инициирования заряда; летные контрольные испытания образцов изделия РДС-3 серийного производства; испытания и

отработку нового самолета-носителя в комплексе с тактической атомной бомбой; отработку более эффективных средств отбора радиоактивных продуктов из облака взрыва.

Изделие РДС-3, в котором были реализованы новые конструктивные решения по заряду, дало основание для принятия этого изделия на вооружение ВВС. Ученые и конструкторы последовательно изыскивали возможности дальнейшего совершенствования и улучшения характеристик этого вида ядерного оружия.

Испытание РДС-3 проводили 18 октября 1951 года на Семипалатинском полигоне, в 2,5 км от центра двух предыдущих испытаний в августе 1949 г. и сентябре 1951 г. Испытательные сооружения разрушенные предыдущим ядерным взрывом были вновь восстановлены. Бомбу сбросил бомбардировщик Ту-4 с подрывом её на высоте 380 м, энерговыделение составило 42 килотонны. Как показали исследования атмосферы и грунта, а также взятие проб по пути движения облака, после воздушного взрыва радиоактивность оказалась в 109 раз меньше, чем от наземного взрыва. Это было первое воздушное и третье ядерное испытание в СССР. И, кстати – никаких испытаний атомного оружия в Крыму не проводилось, что бы там не говорили местные «знатоки»!

Вообще атомная проблема начала пятидесятых годов для Крыма выражалась прежде всего в строительстве «объектов» для **технической эксплуатации и хранения** Бомбы... И тут примечательна история самого, пожалуй, режимного места в Крымских горах – поселка Краснокаменка, более известном по своему довоенному названию Кизилташ, или по условному - «Феодосия-13». Но самое первое было совершенно не привязанное к географии – просто «Предприятие почтовый ящик 105», впрочем, как и десятки, если не сотни других предприятий Минсредмаша.

В ноябре 1950 года Президиумом ВС РСФСР было принято решение об организации предприятия среднего машиностроения на территории современного поселка Краснокаменка, на полпути от Планерского в Судак по старой дороге. Под «предприятием» подразумевалась центральная база хранения ядерного оружия, в первую очередь для ЧФ. Хранилища изделий планировалось расположить в толще местных гор. Необходимое оборудование привозили эшелонами в Феодосию, а оттуда - по дороге в «Феодосию-13». Оборудование отличалось исключительной надежностью. С «Электростали», например, доставляли сверхчистую сталь.

Руководили строительными работами специалисты Ленинградского метростроя. Контролировал работу сам Л. П. Берия, он часто лично посещал подобные объекты, но в Феодосии не был – по крайней мере так говорят.

Большинство работ выполнялось силами специально отобранных заключенных (все имели спецдопуск), имеющих опыт шахтных работ. Работа в забое велась круглосуточно, ударными темпами, притом работали не за страх, дело в том, что если заключенный сдавал 151% нормы, ему засчитывался день за три. И естественно они делали все возможное, чтобы сдать к концу дня заветные проценты. У заключенных была и зарплата. Правда из суммы, которая шла к ним на счет, высчитывались деньги на питание и одежду, и по окончании срока, или с разрешения начальника, заключенный мог получить свои заработанные деньги. Сам лагерь относился к Главному управлению лагерей промышленного строительства МВД СССР (ГУЛПС МВД), которое занималось возведением объектов зарождающейся атомной отрасли.

Первым командиром секретной войсковой части был назначен Михаил Васильевич Немировский, до этого министр внутренних дел Туркменской ССР. Незаурядный человек, талантливый руководитель, к

тому же с изумительной памятью. К сожалению, исчерпывающей информации о жизни этого человека собрать не удалось, есть данные что он партизанил в Крыму, но это документально не подтверждается.

Кизилташский монастырь, известный еще с дореволюционных времен чудесными исцелениями людей, разрушили до основания, дабы прекратить поток паломников к нему - лишние глаза теперь тут были ни к чему. Хотя монастырский сад – груши, орехи и другие плодовые деревья оставили, ухаживали.

Подземное строительство было закончено в 1955 году. В толще горы Кизилташ был пройден тоннель, аналогичный тоннелям метро, имевший второй – запасной - выход на север, в сторону Старого Крыма, закончены работы в главном сборочном зале, размеры которого превосходили размеры станций метрополитена (высота около 20 метров). Главный сборочный зал, залы-хранилища и залы проверки работоспособности изделий соединялись транспортной сетью, позволявшей перемещать грузы на специальных вагонетках по рельсам. Вход в тоннель перекрывался герметичным затвором массой несколько сотен тонн, который откатывался в нишу электроприводом. На случай аварийной ситуации было предусмотрено перемещение затвора вручную.

На поверхности были построены стационарные контрольно-пропускные пункты на въездных дорогах, дизельная электростанция, дома для офицеров и служащих части, автобаза, Дом офицеров, госпиталь с поликлиникой, магазин, ясли, детский сад и школа (в настоящее время средняя школа № 18, нумерация феодосийская). На территории лагеря заключенных построили первый стадион. В городке у пожарной части, общежития молодых офицеров, школы, Дома офицеров, в городке дивизиона охраны построены спортивные площадки. Здание бывшего дома отдыха ВВС Московского военного округа занял штаб части (заводоуправление п. я. 131). В целях

оперативной маскировки все офицеры и другие военнослужащие объекта носили морскую форму.

С 1955 года началась поставка серийно выпускаемых «изделий» на хранение в Кизилташ. Все «изделия» привозили в разобранном состоянии. К тому времени на объект прибыло уже немало офицеров, прошедших подготовку в учебных центрах Минсредмаша, что позволяло штатно укомплектовать сборочную бригаду. Однако практического опыта сборки «изделий» было недостаточно, поэтому на объект командировали начальника военно-сборочной бригады первого серийного завода, находившегося в городе Арзамас-16 (до того и ныне - город Саров), полковника Владимира Ивановича Капустина, лично собиравшего и первые опытные, и первые серийные «изделия». В. И. Капустин в короткие сроки сумел отладить технологию сборки, проверки и закладки «изделий» на хранение.

Собранные в Кизилташе изделия номера 1050 и 1070 в сентябре 1956 года участвовали в учениях «Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения атомного взрыва до подхода наступающих войск с фронта» на семипалатинском полигоне. Изделия были доставлены автотранспортом на полигон Багерово, а оттуда по воздуху с промежуточной посадкой в Энгельсе в Семипалатинск. 10 сентября одна из бомб была сброшена с самолета Ту-16 с высоты 8000 метров и взорвана на высоте 270 метров. Тротиловый эквивалент был оценен в 38 килотонн. В 1959 году из Кизилташа сначала по шоссе, затем двумя железнодорожными составами были отправлены первые ядерные боеголовки в ГДР. В сентябре 1962 года во время карибского кризиса шесть собранных в Кизилташе авиабомб серии «407 Н» на дизель-электроходе «Индибирка» были отправлены из Североморска в порт Мариель на Кубе. В начале 1963 года бомбы возвратились обратно.

Но «атомный Кизилташ» ныне не существует. В 1991-м Украина стала безъядерной страной и все ядерные заряды демонтировались и были вывезены в Россию.

В первые послевоенные годы самолётный парк авиации ВМФ стал пополняться реактивными самолётами. Дальнейшее развитие получили средства поражения, в том числе создано ракетно-ядерное оружие. Но все новое надо было еще **испытывать**...

В марте 1946 года решением Главного Морского штаба Лётно-испытательный институт ВВС ВМФ был переименован в Научно-Испытательный Институт Авиации ВМС (НИИ ВМС) с базированием в городе Рига. Личный состав НИИ включал в себя 283 военнослужащих и 137 вольнонаёмных. Начальником НИИ ВМС был назначен Р.М. Собченко. В это же время в районе города Феодосия начинаются изыскания по развёртыванию новой **испытательной базы** для Института. В марте 1948 года в село Карагоз прибыла первая группа офицеров НИИ ВМС, а в июне этого же года была сформирована внештатная испытательная группа. В октябре 1948 года в городе Феодосия создаётся Лётно-Испытательная станция НИИ авиации ВМС (ЛИС) во главе с Героем Советского Союза Г.В. Павловым. В состав ЛИС вошли: управление, базирующееся в городе Феодосия; аэродром в посёлке Гончаровка Кировского района («Карагоз»); морской полигон, который имел в своём составе плавлабораторию (десантный корабль ДК-48); сухопутный полигон «Ерчи», располагавшийся вдоль береговой черты Сивашского залива – тоже в Кировском районе; полк лётных испытаний.

С июня 1950 года в соответствии с приказом Военно-морского министра был создан отдельный авиационный полк специального назначения с местом базирования на аэродроме «Карагоз» (это северо-восточнее современного села Первомайского Кировского района). В состав полка входили: две авиационные эскадрильи; авиационный отряд

обеспечения; отдельный экипаж самолёта Ту-4; авиационное звено вертолётчиков. С 1 февраля 1951 года отдельный авиационный полк специального назначения приступил к выполнению поставленных перед ним задач.

В 1954 году началось строительство бетонной ВПП на новом аэродроме «Кировское», с которого в апреле 1956 года начались выполняться регулярные полёты.

Испытательным авиационным полком в эти годы командовали: до 1949 года Ю.И. Пешков, Челеев; 1949-1951 годы - А.С. Попов; 1951-1952 годы - Н.М. Черняев; 1952-1954 годы - Н.И. Друздев; 1954-1956 годы - П.Н. Обухов; 1956 год - Ф.Н. Макарихин; 1956-1957 годы - Т.Д. Троицин; 1957-1960 годы - П.К. Калашников.

Основными направлениями деятельности НИИ в эти годы было проведение испытаний и исследований по авиационной технике и вооружения, предназначенных для применения в авиации ВМФ. В НИИ проходили испытания самолёты, вертолёты, средства поиска и обнаружения подводных лодок, средства поражения кораблей и подводных лодок, средства спасения на море, авиационное оборудование и др. ЛИС вскоре переименовали в ЛИЦ, то есть лётно-испытательный центр.

Опыт боевых действий флота в Великой Отечественной войне показал важную роль морской авиации в борьбе с противником на его коммуникациях а также в охране караванов судов в открытом море. С этой целью на базе гидросамолёта ЛЛ-143 в 1947 году была построена летающая лодка Бе-6, которая 25 января 1949 года поступила на государственные испытания, которые прошли успешно. В апреле 1951 года в НИИ ВМС прошли государственные контрольные испытания самолёта Бе-6М. Было выполнено 30 полётов за 27 дней. Самолёт выдержал испытания и был рекомендован в серийное производство. Гидросамолёт Бе-6 проходил ещё ряд контрольных испытаний до 1958

года по различным программам. Конструкция самолёта Бе-6 оказалась настолько удачной, что эксплуатировался в боевых частях авиации ВМС в течение 20 лет, и мы уже писали об этом примечательном самолёте в очерке о Черноморском флоте.

По заданию правительства ОКБ Г.М. Бериева в 1948 году приступило к работам по созданию цельнометаллического одномоторного самолёта - амфибии для обучения морских лётчиков, санитарной службы, перевозки срочных грузов и применения в народном хозяйстве. Самолёт пред полагалось использовать на реках, озёрах и небольших взлётно-посадочных площадках с грунтовым, снежным и ледяным покровами. Испытание самолёта-амфибии Бе-8 в Институте были проведены в 1948 году. Впервые в практике мирового гидросамолётостроения, конструкторы совместно со специалистами ЦАГИ поставили на нем гидролыжи и подводные крылья, с которыми амфибия совершила много успешных полётов. Это был шаг вперёд к созданию будущего скоростного гидросамолёта.

В конце сороковых - в начале пятидесятых годов в НИИ были проведены испытания морского самолёта-штурмовика Ту-91 и морского бомбардировщика-торпедоносца Ту-14Т. Практически все полеты осуществлялись в небе над Крымом и Черным морем. В испытаниях участвовали ведущий инженер-испытатель П.И. Верещагин, лётчики-испытатели Н.И. Сизов, И.М. Сухомлин, А.Г. Биба, Г.К. Селиванов; штурманы-испытатели В.П. Неменко, А.А. Смирнов, Озерян.

В этот же период прошли испытания модернизированные под торпедоносцы самолёты Ту-2Т и Ил-28Т. Испытания проводили лётчики-испытатели Б.А. Куликов, А.С. Попов, штурманы-испытатели В.П. Неменко, А.А. Смирнов. С июля 1952 года по 18 января 1954 года проходили контрольно-серийные испытания летающей лодки Бе-6М.

Качественно новая авиационная техника, внедрение в авиацию последних достижений радиоэлектроники, создание на их основе первых

в стране технических средств поиска подводных лодок, создание первых корабельных самолётов, нового авиационного противолодочного оборудования, требовали совершенно нового организационного и методического подхода к испытаниям. Главный потенциал Института составляли лётчики и штурманы-испытатели, инженеры и техники, большинство из которых служили в годы войны в войсках морской авиации. Это были лучшие представители строевых частей, герои воздушных и морских боёв, имеющих большой боевой и лётный опыт. Все они за мужество и героизм, проявленных в боях с врагом были удостоены высших наград государства. Достаточно красноречив тот факт, что в то время в рядах испытателей в послевоенные годы служило 16 Героев Советского Союза: И.М. Сухомлин, А.Ф. Толмачёв, И.Г. Шаманов, В.Е. Соловьёв, И.Т. Волынкин, Г.В. Павлов, М.В. Лорин, А.Д. Карпов, Н.А. Мостовой, А.И. Крохолёв, Н.И. Друздев, Н.А. Мусатов, Г.Г. Черниенко, А.В. Пресняков, В.Е. Лавров, В.Н. Кондауров.

Большой вклад в испытания внесли лётчики и штурманы-испытатели: А.Г. Биба, А.П. Марунов, А. Вавилов, В.А. Куликов, В.П. Неменко, О.В. Ефимов, П.И. Гарстуков, Е.А. Гридюшко, И.М. Сухомлин, С.С. Рябушкин, А.А. Смирнов, Н.И. Сизов, В.С. Шавкунов, М.В. Власенко, В.И. Ковригин, В.В. Курячий, И.М. Таравинов и многие другие.

В институте всегда поддерживался авторитет инженера-испытателя. В эти годы выросло целое поколение инженеров, многие из них стали ведущими инженерами-испытателями по важнейшим научно-техническим направлениям, крупными руководителями.

Всего за период с 1946 по 1960 год в Институте морской авиации было выполнено более 2000 испытательных и исследовательских работ.

В 50-е годы ускоренными темпами развивается вертолётостроение. В эти годы вертолёты находят всё больше применение в авиации ВМФ. Начинают строиться вертолёты для базирования на кораблях различных

назначений. В начале 50-х годов на испытание в ЛИЦ НИИ ВМС стали поступать первые корабельные вертолёты конструкции Н.И. Камова Ка-8, Ка-10, Ка-15.

Одним из пионеров освоения посадок и взлётов с кораблей был лётчик-испытатель НИИ-15 Е.А. Грідюшко. Он пришёл в авиацию в 30-е годы, а в НИИ на испытательскую работу во время войны. Полёты на вертолётах начал с Ка-8. В 1948 году вертолёт Ка-8 прошёл заводские испытания в ОКБ Н.И. Камова. Лётчик-испытатель Е.А. Грідюшко выполнил на нём несколько полётов с целью ознакомления. Но испытывать его не пришлось, вертолёт не был принят на вооружение. В 1950 году на аэродроме вблизи Тиш-озера (г. Рига) проводились государственные испытания вертолёта Ка-10 «Иркутянин». Вертолёт на вооружение принят не был, но для обучения лётчиков в строевых частях в преддверии разработки нового, будущего вертолёта, был выпущен партией из 15 вертолётов, которая в начале 50-х годов успешно использовалась в авиации ВМС.

В 1954 году в НИИ-15 ВМС были проведены государственные испытания вертолёта Ка-15 на базе прибрежного аэродрома вблизи Тиш-озера (г. Рига). В испытаниях принимали участие: инженеры-испытатели В.А. Захарин, Н.С. Погольский, П.Ф. Захарченко, П.П. Кудрявцев; лётчик-испытатель Е.А. Грідюшко. Испытания вертолёта были продолжены в 1955 году на кораблях Черноморского Флота крейсерах «Кутузов» и «Куйбышев», эсминцах «Буйный» и «Бойкий». В этом же году на кораблях Черноморского флота крейсерах «Куйбышев» и «Кутузов» в районе Севастополя специалистами Института были проведены экспериментальные лётно-морские испытания по определению возможности использования вертолёта Ми-1 в качестве корабельного для обеспечения боевой деятельности флота. По результатам испытаний вертолётов Ка-15 и Ми-1 на кораблях был сделан вывод, что вертолёты Н.И. Камова Ка-15 с основной схемой и

меньшими габаритами в большей степени подходили для базирования на кораблях ВМС. Эти выводы и предопределили дальнейшую судьбу но базированию машин конструкции Николая Камова на кораблях ВМФ практически любого проекта. Но еще в 1954 г. проводились Государственные испытания модифицированного вертолѐта ПЛО (противолодочной обороны) Ми-4М (шифр «ВМ») конструкции М.А. Миля с двигателями АШ-82В. Это был первый базовый противолодочный вертолѐт. Испытания провели: ведущий инженер-испытатель К.В. Зотов, лѐтчик-испытатель М.В. Власенко, штурман-испытатель С.М. Кулик, бортовой техник В.Т. Крестьянинов. Этой же бригадой были выполнены контрольные испытания вертолѐта Ми-4М по возможности траления мин вертолѐтом.

В 1955 году в Институте были проведены контрольные испытания самолѐтов Ту-16Т и Ил-28Т в качестве торпедоносцев, продолженные затем с нового аэродрома в Кировском. Но это уже другая история – история реактивной авиации, с которой тесно связан наш полуостров. Безотносительно, кому он принадлежал. В испытательных частях служили люди, которые жили на крымской земле, их дети рождались здесь, тут же многие из испытателей нашли последний приют. Кстати, в конце 40-х - начале 1950-х на аэродроме «Карагоз» не было катастроф (первая случилась с самолетом Ил-28 в 1956 г. при полете в районе Харькова, погибло три человека экипажа и все похоронены на Старокрымском кладбище).

А ведь еще, кроме сухопутного ТаВО и авиационных полигонов, по Крымскому полуострову были разбросаны **части ПВО**, которые как раз с 1951 года переходили от системы постов наблюдения и связи к радиотехническим частям с РЛС. Плюс еще зенитно-ракетные части ПВО страны, на вооружение которых начинают поступать зенитные ракеты С-25 «Беркут»... А аэродромы истребительной авиации на

полуострове встречались намного чаще, чем теперь вообще аэродромы...¹

Но об этом все-таки по порядку. Осенью 1947 г. была назначена комиссия, перед которой были поставлены задачи: оценить состояние ПВО во всех видах Вооруженных Сил; выработать предложения о реформировании организационно-штатной структуры и совершенствованию управления формированиями ПВО в интересах повышения эффективности прикрытия наиболее важных объектов страны и группировок Вооруженных Сил от ударов средств нападения противника; подготовить проект плана перевооружения формирований ПВО новым вооружением и техникой.

Выводы комиссии, доложенные в конце июня 1948 года, касающиеся уровня вооружения были весьма пессимистичны. Выпуск 130-мм и 152-мм зенитных пушек - из-за загрузки предприятий был затруднителен. Проведенные испытания представленных образцов отечественных зенитных управляемых ракет показали их бесперспективность. Однако поступление в СССР в начале 1947 г. партии современных турбореактивных двигателей «Дервент» и «Нин» английской фирмы «Роллс-Ройс» позволяло сделать существенный прорыв в реактивной авиации. Основная часть РЛС разработки 1947-1948 гг., соответствовала американским радиолокационным станциям середины - третьей четверти 1940-х гг., была осуществлена разработка новых образцов РЛС различного назначения, частично «воспроизведением» зарубежных РЛС. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 17 июля 1947 г. в программу работ были включены создание, организация производства и строительство стационарных РЛС

¹ Учитывая использования истребителей частей авиации ЧФ в общей системе ПВО. В феврале 1957 г., часть сил истребительной авиации ВВС ЧФ была выделена в создаваемые войска ПВО страны, а оставшиеся дивизии и полки ИА расформировали в середине 1960 г., в рамках «дальнейшего значительного сокращения ВС СССР».

дальнего обнаружения самолетов и наведения истребительной авиации ПВО (РЛС «Обсерватория»).

В соответствии с постановлением СНК СССР от 25 февраля 1946 г. в руководстве Вооруженными Силами СССР вводилась должность Главнокомандующего Сухопутными войсками. Управление командующего артиллерией включалось в структуру Главного командования Сухопутных войск. Вводилась должность командующего войсками ПВО страны, подчиненного, как и прежде, командованию артиллерией и, через него, «замыкавшегося» на Главкомат Сухопутных войск. В конце июня 1948 г., при рассмотрении вопросов обеспечения и дальнейшего строительства противовоздушной обороны И. В. Сталиным было принято решение о концентрации сил и средств борьбы с воздушным противником, имеющих в приграничных военных округах и в группах советских войск за рубежом, под руководством командования приграничных военных округов (групп войск).

На остальной территории Советского Союза «ответственность за противовоздушную оборону и за подготовку территории страны в противовоздушном отношении» возлагалась на заместителя министра Вооруженных Сил по ПВО - командующего Войсками ПВО страны (им был назначен Маршал Советского Союза Л. А. Говоров). Войска ПВО страны выводились из подчиненности Главному командованию Сухопутных войск. Штаб войск ПВО страны реорганизовывался в Главный штаб Войск ПВО страны. С августа - сентября 1948 г. началось развертывание дополнительных и усиление имеющихся наземных формирований противовоздушной обороны.

Так в 1948-1949 гг. была проведена вторая послевоенная реорганизация войск и системы противовоздушной обороны, которая позволила развернуть работы по подготовке территории страны к противовоздушной обороне (строительство аэродромов, командных пунктов, линий связи и т. п.). В то же время было нарушено единство

руководства системой ПВО, что отрицательно сказалось на ее боевой готовности. На территории военных округов создавались районы ПВО. Вся территория была разделена на приграничную полосу и внутреннюю территорию. Военно-морские базы продолжает прикрывать флотская ПВО.¹

Весной 1953 г. (в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15.03.53 г.) Министерство Вооруженных Сил СССР и Военно-морское министерство СССР были объединены в Министерство обороны СССР.

Поскольку к началу лета 1953 г. силы, выделенные для осуществления «воздушной обороны приграничной линии», не смогли должным образом отреагировать на многочисленные нарушения советского воздушного пространства приказом Министра обороны СССР от 20 июня 1953 г. районы воздушной обороны приграничной линии упразднялись, а на их базе создавались «номерные» управления противовоздушной обороны в военных округах (включаемые в состав Войск ПВО страны, за исключением ПВО Дальневосточного военного округа). Соединения и части противовоздушной обороны на Дальнем Востоке непосредственно подчинялись командующему Дальневосточным военным округом («включая и силы ПВО Тихоокеанского флота»), а командующему Войсками ПВО страны были подчинены в оперативном отношении.

¹ 1 июля 1951 года на Черноморском флоте вводится должность начальника ПВО – командующего Севастопольским приморским районом ПВО, на которую назначается Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. Любимов, а начальником штаба ПВО ЧФ – генерал-майор артиллерии П. Сологуб. В состав сил противовоздушной обороны флота входят 100-я зенитно-артиллерийская дивизия трехполкового состава, 316-й узел связи ПВО, 616-я отдельная рота ВНОС, отдельная прожекторная рота и оперативно подчиненная 4-я истребительная авиационная дивизия ВВС ЧФ. 30 декабря 1952 года управление начальника ПВО – командующего Севастопольским приморским районом ПВО переформируется в Управление командующего ПВО Черноморского флота – заместителя командующего ВВС Черноморского флота.

Таким образом, в состав Войск ПВО страны со второго полугодия 1953 года вошли районы ПВО, а также 12 «номерных» управлений ПВО в приграничных военных округах.

По плану мобилизационного развертывания на «особый период» в Войсках ПВО страны предусматривалось развертывание дополнительных зенартидивизий и отдельных зенартиполков в районах ПВО. Предусматривалось иметь 94 зенитных артиллерийских дивизии и 69 отдельных зенитных - артиллерийских полков (против 21 дивизии, 28 отдельных полков и 31 отдельных артдивизионов по мирному времени).

Теперь о **радиотехнической составляющей ПВО** – на примере всего одной части (таких батальонов по Крыму было раскидано несколько, нас интересует только керченский угол). В тот период противовоздушная оборона страны претерпевала значительные качественные и количественные изменения. Начиная с 1952 года в войсках началось полное переоснащение частей ВНОС (визуального наблюдения, оповещения и связи) на новые радиолокационные станции и системы. В 1954 году они были реформированы в радиотехнические войска как отдельный род войск ПВО. В Керчи стали разворачивать батальон ВНОС, в состав которого входили отдельные роты, или, как их называли, «зерна». Командный пункт батальона (командир Коновалов) вместе со штабом 11-го базового района ПВО располагался на керченской набережной, в здании бывшей таможни. Роты-«зерна» были разбросаны по всему побережью. По воспоминаниям ветеранов части, в Керчь прибыли 6 июня 1952 года, на «точку» - 9 километр. Голое место - ни строения, ни деревьев. Выкопали землянки. КП роты разместили в палатке. Первая зима на новом месте выдалась суровая: в начале 1953 года так замело, что и в город не выбраться. И вот, как в войну, командир роты вызывал добровольцев для похода на Керчь-вторую за хлебом. И этих добровольцев - человек 5-6 - связывали между собой

веревкой, чтобы не потерялись в степи, и они пешком - через поле, через Микоян - шли в город за хлебом.

С организацией батальона началось и его оснащение новой радиотехникой. На смену американским СР-527 пришли отечественные РЛС - П-8, П-10, П-20. В 1954 году керченский батальон получает наименование 612-й отдельный радиотехнический батальон РТВ. Но уже в 1957 году радиотехнический батальон в Керчи попадает «под нож» хрущевского сокращения армии. Остается лишь рота на 9-м километре.

А теперь устремимся в небо. Объективные факторы и обстоятельства последней четверти 1940-х гг. предопределили закрепление ведущей роли в борьбе с воздушным противником за самолетами истребительной авиации. С осени 1948 г. в **истребительной авиации ПВО** формировались новые полки за счет передаваемых из ВВС и вновь сформированных. Полки истребительной авиации переводились с принятой в конце 1946 года 4-х эскадрильной на испытанную временем 3-х эскадрильную систему. В истребительной авиации Черноморского флота, тесно взаимодействовавшей с авиацией ПВО страны, с лета 1953 г. было 4 истребительных авиадивизии (3-х полкового состава):

- 4-я ИАД (Кача): 6-й гв. Севастопольский дважды Краснознаменный, 241-й гв. (б. 11-й гв.) Николаевский дважды Краснознаменный, 661-й (сформ. в 1950 г.) истребительные авиаполки;

- 49-я ИАД (Бельбек / Херсонес): 62-й (сформ. осенью 1941 г.), 433-й и 628-й (сформ. в 1950 г.) истребительные авиаполки.

- Сформированная в 1951 г. 527-я ИАД (Керчь / Темрюк): 326-й (б. 25-й) Керченский Краснознаменный, 329-й (б. 34-й) Севастопольский Краснознаменный и вновь сформированный 1727-й истребительные авиаполки. Весной 1955 г. дивизия и 1727-й ИАП были «перенумерованы» в 127-ю ИАД и 966-й ИАП соответственно.

- 181-я Ченстоховская Краснознаменная ИАД (управление в Евпатории) дислоцировалась в Крыму с зимы 1945-1946 гг. и была передана из ВВС. В дивизию входили 53-й Домбровский ордена Александра Невского, 355-й орденов Кутузова и Александра Невского, 925-й Шумско-Кременецкий Краснознаменный истребительные авиаполки.

Но перевооружение на качественно новую, реактивно-ракетную технику, уже не стояло на пороге, а смело входило в жизнедеятельность войск. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 12 июня 1953 г. №1502-59 резко увеличивалось задание на производство истребителей-перехватчиков (МиГ-17П).

Находившиеся на вооружении зенитной артиллерии войск ПВО 85-мм зенитные пушки образца 1939 г. и образца 1944 г. не могли вести эффективную стрельбу по целям, имеющим скорости свыше 540 км/ч и высотность 10-12 км, а имевшиеся в войсках ПВО к концу 1946 г. около 500 РЛС орудийной наводки были, в значительной части, иностранного производства (США, Англия, Канада). Нужен был качественный, ракетный, рывок.

20 ноября 1953 г. Советом Министров СССР было издано постановление №2838-1201 «О создании передвижной системы **зенитного управляемого оружия** для борьбы с авиацией противника», в соответствии с которым были развернуты работы по «Системе-75» (уже к маю 1954 г. был разработан эскизный проект ЗРК С-75). Этим постановлением задавалось создание комплекса, предназначенного для поражения целей, летящих со скоростью до 1500 км/час на высотах от 3 до 20 км.

В Войсках ПВО страны к 1956 году были выработаны основные принципы совершенствования организационной структуры. В частности, предусматривалось упразднить управления дивизий и корпусов родов войск (авиации и зенитной артиллерии), а на их базе

создать общевойсковые соединения ПВО, состоящие из частей и подразделений всех родов войск. В январе 1956 г. эти предложения были доложены на Совете обороны Главнокомандующим Войсками ПВО страны Маршалом Советского Союза С. С. Бирюзовым. С начала 1957 г. части ПВО Военно-морского флота и морской истребительной авиации были переданы Войскам ПВО страны. А 25 марта 1957 г. Министром обороны СССР было утверждено Положение о противовоздушной обороне Военно-Морского Флота СССР, согласно которому задача прикрытия военно-морских баз с воздуха возлагалась на приморские объединения Войск ПВО страны. В соответствии с руководящими документами были расформированы ПВО ЧФ, и с 23.01.1957 г. сформировано управление Крымской дивизии ПВО (в/ч 03119); эта дивизия носила название полуострова до 1960-го. Но это – еще одна, «совсем другая история»... Всего не охватить в кратком историческом очерке, пусть простят те ветераны вооруженных сил, чьи отрасли и части их службы в начале пятидесятых мы не упомянули....

А еще Крым в начале 1950-х годов стоял на пороге **космической эры**. Конечно, вместе со всей страной, да и этот период начался во второй половине 1957 года успешными запусками знаменитой ракеты С.П.Королева со товарищи Р-7. Но все, что надо было для космоса и обороны – начиналось как раз в изучаемые годы. Необходимо знать, что именно тогда по всей стране разъехались бригады в поиске ракетодрома и полигона для испытаний; рассматривался и крымский вариант как очень приемлемый. Что послужило отказом – близость границы, населенность территории по трассе полета ракет на восток или еще какие-то соображения, сегодня судить трудно. Зато измерительные пункты и другая инфраструктура космической отрасли начали появляться, а со временем в евпаторийских степях в Витино появился специальный комплекс космической связи, о котором уже упоминалось выше. Затем – комплекс в Школьном близ Симферополя. Естественно,

что на космос работала, без преувеличения, вся страна. Но на объектах работали многие крымчане – особенно на средних обслуживающих должностях. А что, разве без завхоза или завскладом здесь, на земле, там в мировом пространстве что-то летает?

Теперь по порядку. Совсем недавно тут, в паре десятков километров от Евпатории, был Национальный центр управления и испытаний космических средств (НЦУИКС). Но история украинского периода после 1991 года – это история постепенного упадка. Расцвет был в период советской Украины... Хотя никогда этот важный, космический по сути, объект не замыкался ни на какие республиканские структуры власти, подчиняясь только Москве. До 1979 года Центр управления и испытаний космических средств именовался Центром дальней космической связи. Первым рабочим днем Центра стало 4 октября 1957 года, день, когда Земля получила сигнал со своего первого искусственного спутника. 12 апреля 1961 года из Евпатории обеспечивали радиосвязь с первым космонавтом Юрием Гагариным. Кстати, свой последний день рождения 9 марта 1968 года Юрий Алексеевич отпраздновал в Евпатории, а 27 марта произошла авиакатастрофа, и он погиб.

Надо ли упоминать, что проектирование и начало строительства Центра начиналось в годы, когда Крымская область входила в РСФСР? Специалисты по строительству в степь западнее Евпатории приезжали со всего Союза, также из центральных специализированных институтов прибывали и наладчики систем космической связи. Комплекс был окончательно достроен и отрегулирован в 1960 году. Техническую основу центра составлял космический радиотехнический комплекс «Плутон», оснащённый уникальными антеннами АДУ-1000. Антенны АДУ-1000 (8 чашек по 16 метров) в составе космического радиотехнического комплекса «Плутон». В дальнейшем наземный комплекс управления принимал активное участие в: обеспечении

управления, сборе и обработке информации со всех пилотируемых космических аппаратов («Восток», «Восход», «Союз», «Союз-Аполлон», «Салют», «Мир», «Прогресс», «Энергия-Буран»); управлении, сборе и обработке информации с космических научных лабораторий серии «Луна», «Луноход»; международных космических программах «Венера», «Марс», «Астрон», «Вега», «Фобос», «Гранат», «Интербол».

Теперь - о Школьном. Годом основания посёлка считается 1957-й, так как в этом году был построен комплекс зданий и сооружений космической инфраструктуры под названием «Наземный измерительный пункт № 10» (НИП-10), одновременно с которым вырос и посёлок городского типа Школьное. Также посёлок имел открытый почтовый адрес «Симферополь-28». Это был гарнизон военно-космических сил СССР, в котором дислоцировалось несколько воинских частей. Но проектировался объект и началось строительство этого «Симферополя» еще в российском Крыму.

НИП-10 был важным звеном в развитии освоения космического пространства на территории СССР. Уже 4 октября 1957 года именно отсюда личным составом в/ч 14109 был проведён первый сеанс космической связи с первым в мире искусственным спутником Земли.

Полёты всех советских космических аппаратов, запускаемых в военных целях, управлялись из Школьного. Здесь находились интерферометрические установки по перехвату сигналов с американских ИСЗ и определению параметров их орбит, в том числе станция «Висла». Здесь велась работа по программе «Луна» и «Луноход»: тут было принято первое изображение с поверхности Луны, переданные КА «Луна-9», здесь находился единственный на территории СССР лунодром, на котором испытывался экземпляр № 1 шасси «Лунохода» и тренировались его экипажи, здесь находился центр управления «Луноходами».

Отсюда велось управление полётами космических аппаратов серии «Венера» и «Марс». Здесь были приняты первые изображения поверхности Венеры с КА «Венера-13». Работы по дальнему космосу проводились совместно с НИП-16 и НИП-22 под Евпаторией.

Здесь находился один из Центров управления полётами, осуществлялось управление пилотируемыми космическими кораблями и станциями, в том числе Союз - Аполлон, а также полётами большого количества других ИСЗ. По состоянию на 2012 год оборудование в Школьном разграблено. Корпуса разобраны. Сама антенна пока сохранилась... Космос украинской власти за двадцать три года не понадобился. Важнее получить транши на сокращение войск и распилить деньги, а уж разграбить на месте всегда легко – хоть аэродром, хоть космодром...

Но в начале 1950-х все таки в ракетном смысле прежде всего были оборонительные задачи; космос – пришел позже. Ведь американцы вполне явно грозили своими армадами бомбардировщиков с ядерными бомбами. **Ракетные части** на полуострове были сформированы и встали на боевую вахту только во второй половине пятидесятых. Еще в мае 1958 г. в Крым была перебазирован отдельный инженерный дивизион и размещен в с. Перевальное. А 10 мая 1959 году уже отдельный полк, выделенный из 85-й бригады инженерных войск (так тогда назывались ракетные части), оснащенный Р-5М, заступил на боевое дежурство на позициях юго-восточнее Симферополя, на отроге Долгоруковской яйлы. Это было боевое дежурство с выездом на полевые позиции. Позже было принято решение о том, что боевые ракеты с ядерными головными частями должны нести постоянное боевое дежурство. Баллистические ракеты средней дальности Р-5М несли боеголовку в 300 килотонн, затем перевооружены на мегатонную боевую часть. Недостатком ракеты была ее топливная часть – использование жидкого кислорода в качестве окислителя, который быстро испарялся и требовалось на месте

базирования иметь мощные кислородозарядные станции. Дальность полета в 1200 км с круговым отклонением в полтора километра позволял держать под прицелом всю территорию Турции, где американцы также проводили развертывание своих систем, в т.ч. ракетных. Полк Р-5М состоял из двух огневых дивизионов. В каждом дивизионе имелись две стартовые батареи с пусковыми установками ракет. Таким образом, на вооружении полка было четыре ПУ Р-5М.

А вот закончить очерк хотелось бы упоминанием ключевого положения для любой армии или флота. А может, и общества. Кадры – вот действительно кто все решает. Причем кадры свои, выращенные и обученные в нашей стране. А значит – вплотную станет вопрос о подготовке военнослужащих-профессионалов, которыми во все времена являлся офицерский корпус и младшие командиры. Кстати, тогда, в 1950-е, прапорщиков еще не было в Советской армии, мичмана же во флоте были. В Крымской области и Севастополе тогда базировалось несколько **военно-учебных заведений**, и как раз эти годы – начало истории некоторых из них. Начнем, по традиции с флота, с севастопольских «alma mater». Кстати, чтобы соблюсти армейский принцип «сверху - вниз», отметим, что с 1948 года в Вооруженных Силах СССР начинает складываться стройная система переподготовки руководящих кадров через академии. Но офицерами первично все же становились по окончании училищ и курсов офицерского состава.

4 марта 1946 г. было принято решение о восстановлении Черноморского военно-морского училища для подготовки командиров малых кораблей со сроком обучения два года. 30.04.1947 в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 27.01.1947 училищу было вручено Боевое Знамя части, под которым ЧВМУ впервые после войны принимало участие в параде войск Севастопольского гарнизона 1 мая 1947 года.

С 01.09.1948 училище во второй раз в своей истории получило наименование «Черноморское высшее военно-морское училище (ЧВВМУ)». Постановлением Совета Министров № 1857 от 18.04.1952 и приказом Военно-Морского Министра № 107 от 24.04.1952, в связи со 150-летием со дня рождения адмирала П. С.Нахимова, его имя было присвоено ЧВВМУ, которое стало именоваться «Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова». 01.11.1952 состоялся первый послевоенный выпуск офицеров. В принципе, традиции и ход учебной деятельности продолжился после перерыва на войну...

А вот знаменитая «Голландия» как раз появилась в начале 1950-х. Училище создано в 1951 году приказом Военно-Морского Министра СССР Адмирала флота Н. Г. Кузнецова от 15 декабря 1951 года в здании Морского кадетского корпуса, который был основан в 1916 году; сначала оно называлось 3-е Высшее военно-морское инженерное училище, а с 1954 г. - Высшее военно-морское инженерное училище подводного плавания.

Первым начальником училища в апреле 1952 года был назначен инженер-контр-адмирал М. В. Королёв. К началу первого учебного года - 1 октября 1952 года - было создано два факультета. 30 апреля 1953 года в училище из Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского был переведён дизельный факультет.

11 октября 1953 года командующий Черноморским флотом адмирал С. Г. Горшков вручил училищу Знамя части. В марте 1954 года начальником училища был назначен контр-адмирал И. М. Нестеров. В 1956 году начальником училища был назначен инженер-капитан 1 ранга М. В. Крастелёв, проработавший в этой должности более 15 лет и ставший вице-адмиралом.

Выпуск первого отряда офицеров-инженеров состоялся в июне 1956 года. В том же году училищу было разрешено открыть адъюнктуру. Училище являлось основным центром подготовки офицерских

инженерных кадров для атомного флота. Учебное заведение обладало сильнейшим профессорско-преподавательским составом.

Кроме того, офицеров флота – младших лейтенантов, как правило, готовили на специализированных курсах офицерского состава, которые находились в Севастополе и Феодосии. В городе-герое были годичные курсы дивизии ПВО, а в «богом данной» готовили за тот же срок младших офицеров – артиллеристов малокалиберных орудий не только для флотской ПВО, но и для морской пехоты, а также финансистов и «спецов» для СНИС (службы наблюдения и связи)¹. Командиром феодосийских КОС ЧФ был полковник Мельниченко, а комиссаром – Герой Советского Союза полковник Николай Васильевич Старшинов, настоящий герой Малой Земли под Новороссийском и участник освобождения Крыма. Память об этом человеке – инвалиде войны (в 1944 г. ему ампутировали перебитую ногу) и активном общественнике, берегают в Феодосии. Здесь есть улица с его именем, бюст героя и сведения в музее, а в земле приморского города он обрел вечный покой в 1972 году.

Кадры мичманов готовились на специальных курсах, как и старшины по специальностям – как правило, в экипажах, в специальных школах младших специалистов ВМФ. В советское время воинское звание мичмана впервые было введено Постановлением СНК СССР от 30 ноября 1940 года как высшее звание для старшин ВМФ, морских частей пограничных и внутренних войск. Это постановление

¹ В 1949 году на вооружение ВМФ были приняты новые образцы средств радиосвязи, которые отличались от прежних более широким диапазоном частот, стабильностью частоты, значительным повышением чувствительности радиоприемников. В 1950 году началось массовое перевооружение сил флота на радиоаппаратуру серии «Р» («Победа»). В 1954 году на ЧФ завершается строительство защищенного передающего радиоцентра «Магнит». Вскоре началось массовое внедрение на корабли и в части связи засекречивающей телеграфной аппаратуры. Несомненно, очень требовались специалисты для эксплуатации такой аппаратуры.

действовало до 1972 года. И в исследуемое время мичманы не составляли отдельной категории военнослужащих.

Армии и флоту были необходимы специалисты среднего звена. Прежде всего для бурно развивающейся авиации. Механиков, мотористов, оружейников и других специалистов обучали в сформированных еще до войны Объединенных школах младших авиационных специалистов Балтийского, Северного, Черноморского и Тихоокеанского флотов. Для ЧФ такая школа находилась с 1947 г. в Феодосии – ОШАМ ЧФ.

А вот армейских ВУЗов в Крыму российском было совсем немного, причем и у них были флотские корни. В 1953 году приказом Министра Военно-Морских Сил адмиралом Н.Г. Кузнецовым создан Симферопольский строительный техникум Военно-Морских Сил, это название было до 1955 года, после чего техникум стал именоваться Симферопольским строительным техникумом Военно-Морского Флота. В нем велась подготовка техников-строителей и механиков для ВМФ. Срок обучения был два года, присваивалось звание младшего лейтенанта. ВУЗ в 1957 г. выведен из ВМФ и переподчинен Заместителю Министра Обороны по строительству и расквартированию войск. В 1967 г. на базе техникума было открыто Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище.

Подведем итоги. И тут лучше все разбить по этапам. Первый этап (1946-1953 гг.) характеризуется перестройкой Вооруженных Сил СССР в соответствии с требованиями мирного времени. Основу боевой мощи армии и флота составляли обычное вооружение и техника, применявшиеся в завершающий период Великой Отечественной войны. Второй этап (1954-1960 гг.) примечателен развертыванием революции в военном деле. Произошел коренной перелом в военном строительстве: армия и флот оснащаются ракетно-ядерным оружием. Понимая эти общие процессы легко представить, что происходило с армейскими и

флотскими структурами и на территории Крымской области. И как в Крым, российский по принадлежности и советский по сути, в начале 50-х органично вписалась армия и флот. И повторим вслед за Александром Третьим, что это – самые верные союзники России, наши армия и флот...

А теперь и Крым возвращается!

Декабрь 2013 - январь 2014 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Весь вышеприведенный материал в основном был написан еще в первые месяцы прошлого года и опубликован по частям в сети Интернет на русскоязычных патриотических ресурсах как раз к 60-летию «хрущевского подарка Украине». Естественно, исследования источников проводилось еще раньше, летом и осенью 2013 года. Никто даже в самом смелом сне не мог увидеть то, чем мы живем сейчас вот уже почти год. Крым снова российский, и это отраднo. Все таки восстановление исторической справедливости многое значит.

Другое дело, что появилось столько проблем – прежде всего социально-экономического плана, которые мало кто предполагал. Вот, например, кто мог зимой прошлого года представить Крым без Северо-Крымского канала? Или без привычных банкоматов на каждом шагу и кредитов за час? Или с лимитами электроэнергии? А транспортная проблема с запущенными морскими перевозками.... А усиление армии и флота на полуострове и в крымском обществе, причем не только количественно и качественно, но главное – в умах крымчан....

И тут появилась некая перспектива в ретроспективе, если можно так сказать. По мнению автора, Крымская область РСФСР образца начала 1950-х годов может рассматриваться не только как историческая картина прошлого, но и как модель настоящего. Конечно, некоторые черты того времени не повторяются, как и нет многих условий тех лет. Прежде всего нет того социального строя, советского общественного уклада, единства идеологии. Но вот проблемы хозяйствования и применения человеческих сил и качеств – весьма схожи. Модель на то и модель, что обобщает и комплектует общие черты и заставляет работать над изменением черт существующих.

Вот и теперь у нас, крымчан, есть этот шанс – нет, не повторить слепо технологии шестидесятилетней давности (хотя может что-то и

сработать даже в обозримой перспективе), а понять механизмы, позволившие не только восстановить хозяйство и быт после самой разрушительной войны, но и довольно быстро выйти на новые горизонты. К слову опять тот же канал, точнее, его отсутствие (да простят автору, родившемуся и прожившему детство и юность на его берегах, эту привязанность!). Может, стоит разобраться, как Крым и его – народное – хозяйство жило без этой водной артерии?

Стоит вспомнить, что и не хлебом единым жив человек, но разнообразием человеческих качеств и приложений. И понять, вспоминая, что ведь не только, например, жителям полуострова благосостояние приносили туристы – их в послевоенное десятилетие было еще ой как немного. Конечно, много проще сдавать жилье, полученное или построенное родителями – может даже в те исторические годы. И ничего не делать... Увы, годы манипулирования сознанием (а стремление к красивой жизни без воли и затрат разума и сил, как подают это красочные журналы и телевизор, можно характеризовать именно так) и теплое крымское солнышко как-то разучили многих работать. Разучились даже учиться должным образом – для будущего. Стоит тоже вспомнить, то интеллектуальный прорыв зародился именно 60 лет назад, в непростые годы истории нашей страны. И основы хозяйства, науки и культуры заложили те, кто использовал свои знания и умения по назначению. Несомненно, многих из таких людей знают и помнят в Крыму и не только до сих пор.

Как говорят, история ничему не учит, она наказывает забывших ее уроки. А ведь мы снова оказались в условиях послевоенной разрухи – не только хозяйственной, но и где-то духовной. Однако главное все же повторяется еще раз – мы снова в большой стране, которой могут понадобиться наши силы и наш интеллект. И она нужна нам. Пришло время понять это, земляки!

Январь 2015 года, Крым Российский.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив в Республике Крым (ГАРК):

1. фонд П-1 (Крымский обком ВКП (б) / КПУ)
2. фонд П-8 (Симферопольский горком ВКП (б) / КПУ)
3. фонд П-35 (Севастопольский горком ВКП (б) / КПУ)
4. фонд П-48 (Керченский горком ВКП (б) / КПУ)
5. фонд П-72 (Феодосийский горком ВКП (б) / КПУ)
6. фонд П-77 (Евпаторийский горком ВКП (б) / КПУ)
7. фонд П-84 (Ялтинский горком ВКП (б) / КПУ)
8. фонд П-147 (Крымский обком ВЛКСМ / ЛКСМУ)
9. фонд Р-2852 (Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Крымской области)
10. фонд Р-3026 (Управление образования Совета Министров АРК)
11. фонд Р-3287 (Крымский областной совет народных депутатов и его исполком)
12. фонд Р-3348 (Крымское областное управление статистики)
13. фонд Р-3350 (Крымское областное управление сельским хозяйством)
14. фонд Р-4048 (Крымское областное управление здравоохранения)
15. фонд Р-4093 (Коллекция документов по истории развития народного хозяйства, культуры и охраны здоровья Крымской области 1945-1954 гг.)

Городской архив Севастополя (ГАС):

1. фонд Р-79 (Исполком Севастопольского горсовета)
 2. фонд Р-182 (стройтрест «Севастопольстрой»)
-
1. Авиация ПВО России и научно-технический прогресс: боевые комплексы вчера, сегодня, завтра / под ред. Е.А.Федосова. - М.: ООО "Дрофа", 2004. - 816 с.
 2. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ.ред Л.Д.Рябева. Т.2 Атомная бомба. 1845-1954. Книга 2. - Саратов: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000. - 640 с.
 3. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ.ред Л.Д.Рябева. Т.2 Атомная бомба. 1845-1954. Книга 5. - Саратов: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. - 976 с.
 4. Бабаков А.А. Вооруженные силы СССР после войны. - М.: Воениздат, 1987. - 287 с.
 5. Бабков И.И. По солнечному Крыму. - М.- Л.: Детгиз, 1953. - 128 с.
 6. Барсамов Н.С. 45 лет в картинной галерее Айвазовского. - Симферополь: Крым, 1971 -256 с.
 7. Береговые войска Черноморского флота. Краткий исторический справочник. - Саратов: ИЦ «Добродея» ГП «Саратовтелефильм», 2001. - 288 с.
 8. Болгарев П. Т. Виноградарство Крыма: монография. - Симферополь : Крымиздат, 1951. - 515 с.
 9. Ветлина В. А. Крымские путешествия. - М.: Молодая гвардия, 1955. - 390 с.
 10. Геологическое строение и нефтегазоносность южных областей УССР. - К.; Изд-во АН УССР, 1959. - 357 с.
 11. Геология нефтяных и газовых месторождений Украинской ССР / Глушко В.В., Клиточенко И.Ф., Крамаренко В.Н., Максимов С.П., Чирвинская М.В. - М.: Гос.научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы 1963. - 317 с.
 12. Геология СССР. Том VIII. Крым. Полезные ископаемые. - М.: «Недра», 1974. - 208 с.

13. Геология СССР. Том VIII. Крым. Часть 1. Геологическое описание. – М.: «Недра», 1969. – 576 с.
14. Гидрогеология СССР. Том VIII. Крым.. – М.: «Недра», 1971. – 364 с.
15. Дашевский А.М. Крымская нефть // Труды Института минеральных ресурсов АН УССР, 1957. – 124 с.
16. Добронравин П.П., Стешенко Н.В. Крымская астрофизическая обсерватория. – Симферополь: Таврия, 1965. – 80 с.
17. 943-й морской ракетноносный Краснознаменный Констанцкий авиационный полк. – Севастополь – Октябрьское: ОВР ВВС ЧФ, 2008. – 200 с.
18. Жаров Ф.О. Крым. – М.: Учпедгиз, 1936. – 120 с.
19. История городов и сел УССР. Крымская область. - К.: Ин-т. истории АН УССР, 1974. - 624 с.
20. История и археология древнего Крыма. – К.: Издательство АН УССР, 1957. – 336 с.
21. История Таврического университета / под ред. Н.В.Багрова. – К.: Лыбидь, 2003. – 240 с.
22. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917-1984 гг.). - Новосибирск: НВВПУ, 1991. - 261 с.
23. Козлов С.В. и др. СПЕЦНАЗ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. Кн. 2: История создания: от рот к бригадам. 1950-1979 гг. - М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. - 424 с.
24. Кочкин М.А. Крымский заповедник имени В.В.Куйбышева. 2-е изд. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 72 с.
25. Кочкин М.А. Леса Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1952. – 100 с.
26. Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд. – М.: Воениздат, 1987. – 334 с.
27. Крым: хозяйство. Экономико-географический анализ / под ред.: В. Б. Кудрявцева, А. В. Швеца, И. Т. Твердохлебова. – Симферополь : Ред. отдел Крымкомитета по печати, 1993. – 80 с.
28. Крым в русской литературе. - Сборник первый / под ред. П.А. Павленко; сост. В.Н. Злобин, Е.В. Петухов. – Симферополь: Крымиздат, 1948. – 300 с.
29. Крым: Краткий путеводитель-справочник. 2-е издание. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 176 с.
30. Крым: Литературно-художественный альманах Крымского отделения Союза советских писателей / отв. ред. П. Павленко; редколлегия В. Вихров, Р. Вуль, Н. Нескородов, Д. Холендро (отв. секретарь). – Симферополь: Крымиздат, 1948. - № 1. – 272 с.
31. Крым: Литературно-художественный альманах Крымского отделения Союза советских писателей / гл. ред. Д. Холендро; редколлегия В. Вихров, Я. Козин, А. Малин, М. Сохань. – Симферополь: Крымиздат, 1952. - № 9. – 212 с.
32. Крым: Литературно-художественный альманах Крымского отделения Союза советских писателей / гл. ред. Д. Холендро; редколлегия В. Вихров, Я. Козин, А. Малин, М. Сохань. – Симферополь: Крымиздат, 1953. - № 10. – 246 с.
33. Крымская земля. Краткий очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 76 с.
34. Курьянов М.С. Крым. – К.: Госполитиздат УССР, 1955. – 110 с.
35. Куликов С.М. Авиация и ядерные испытания. – М.: ЦНИИатоминформ, 1998. - 176 с.
36. Ленский А. Г., Цыбин М. М. Советские Войска ПВО в последние годы Союза ССР. Справочник. Часть 1. – СПб.: ИНФО ОЛ, 2013. – 164 с.
37. Маслов Е.П. Крым. Экономико-географическая характеристика. – М.: Географ. изд-во, 1954. – 173 с.

38. Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. / отв. ред. А. М. Мамин. – Одесса: Статистика, 1967. – 177 с.
39. Народное хозяйство Крымской области: Статистический сборник. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 272 с.
40. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. - М., Статистика, 1977. – 367 с.
41. Нафтові і газові родовища України / Вітенко В.О. Новосілецький, Р.М., Муромцев О.С., Зав'ялов В.М., Богаєць О.Т. – К.: Держ. видавництво технічної літератури, 1961. - 216 с.
42. Ольховатский О.Н. Секретная история завода «Гидроприбор». Том 1. – Симферополь, Таврида, 2014. – 248 с.
43. Очерки истории Крымской областной партийной организации/ под ред. Н.В.Багрова. – Симферополь: Таврия, 1981. – 376 с.
44. Очерки по истории Крыма / под общ. ред. И. С. Чирвы. – Симферополь: Крым, 1967. – Ч. IV : Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1941-1965 гг.). – 318 с.
45. Парахин В.Н. Испытатели – «Альбатросы» в объятиях двух стихий. – Винница: Консоль, 2002. – 256 с.
46. По декрету Ильича: Курортное строительство в Крыму, 1920-1989: сб. документов и материалов / сост. Л. И. Васильева, И. П. Кондранов. – Симферополь: Таврия, 1989. – 240 с.
47. Пузанов И.И. По нехоженому Крыму. – М.: Госиздат географической литературы, 1960. – 286 с.
48. Развитие садоводства и виноградарства Крыма: труды пленума секции садоводства, виноградарства и субтропических культур ВАСХНИЛ, проведенного совместно с Украинской академией сельскохозяйственных наук 20-24 мая 1958 года, Симферополь / ред. Д. Д. Брежнев. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 470 с.
49. Российский Черноморский флот / Под ред. А. Д. Клецкова. - Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. – 727 с.
50. Россия, Крым и город русской славы Севастополь. Документы и материалы. 1783 – 1996. / отв. за вып. Г.Н. Львов. – М.: Комитет по телекоммуникациям и СМИ правительства Москвы. – 204 с.
51. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336 с.
52. Севастополю 200 лет. 1783 – 1983. Сборник документов и материалов / сост. Г.И. Ванеев, И.П. Кондранов, М.А. Коротков, Н.Н. Фомина. – К.: «Наукова думка», 1983. – 414 с.
53. Сергійчук В. Український Крим. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2001. – 304 с.
54. Советский Крым: Историко-краеведческий и литературно-художественный сборник. – № 1 / отв. ред. П.А. Чурсин. - Симферополь: Красный Крым, 1945. – 216 с.
55. Советский Крым: Историко-краеведческий и литературно-художественный сборник. – № 2 / отв. ред. П.А. Чурсин. - Симферополь: Газетно-книжное изд-во Крымского обкома ВКП(б) Крымиздат, 1946. – 286 с.
56. Советский Крым: Историко-краеведческий и литературно-художественный сборник. – № 3 / отв. ред. П.А. Чурсин. - Симферополь: Крымиздат, 1946. – 190 с.

57. Стратегическое ядерное вооружение России / под ред. П.Л.Подвига. _ М.: ИзДАТ, 1998. – 478 с.
58. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991 гг.) – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2009. – 231 с.
59. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945-1991). – Томск: Издательство Томского Университета, 2004. – 246 с.
60. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И., Слугин С.А. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской (часть 1: Сухопутные войска) / под науч. ред. В.И. Голикова. – Томск: Издательство НТЛ, 2013. – 640 с.
61. Центральний державний архів громадських об'єднань України: путівник / упоряд. Б.Іваненко, О.Бажан, А.Кентій та інші.. – К.: ДКА України, 2001. – 495 с.
62. Шляпошников В.И., Кириллов И.А. Пешком по Крыму. - Симферополь: Крымиздат, 1955. – 199 с.
63. Ядерные испытания СССР. Т.1. Цели, общие характеристики, организация, первые ядерные испытания / под ред. В.Н.Михайлова. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1997. – 282 с.
64. Янченко И.Н. Зерна правды: история Красногвардейского района по страницам газеты «Огни маяка». – Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской типографии, 2013. – 650 с.
65. Яценко И.А. Крымская партийная организация в борьбе а восстановление и дальнейшее развитие промышленности (1944-1950 гг.) Диссертация канд. ист. наук: Высшая партийная школа при ЦК КП Украины. Кафедра истории КПСС. – Киев, 1974. – 168 л.
66. History of Strategic Air and Ballistic Missile Defense, 1945–1955: Volume I. / U.S. Army Center of Military. - History Military Bookshop, 2010. – 276 p.
67. The Soviet Army. Operations and Tactics. - Headquarters, Department of the Army, 1984. – 203 p.
68. The Soviet Army: troops, organization, and equipment. - Headquarters, Department of the Army, 1991. - 456 p.
69. Wift Johns. The Palgrave concise historical atlas of the Cold War / Lecturer St Martin's College, Lancaster. - New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2003. – 120 p.

газета «Красный Крым», 1947-1951 гг.

газета «Крымская правда», 1952 -1954 гг.

газета «Слава Севастополя», 1952 -1954 гг.

газета «Крымский комсомолец», 1952 -1954 гг.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ВВС – военно-воздушные силы
ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ВЛКСМ, комсомол – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМС – военно-морские силы
ВМФ – Военно-Морской Флот
ВПП – взлетно-посадочная полоса
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГВФ – Гражданский воздушный флот
ГШ – генеральный штаб
д. – деревня
ИАД – истребительная авиационная дивизия
ИАП – истребительный авиационный полк
КБ – конструкторское бюро
КПУ – Коммунистическая партия Украины
Кр.АССР – Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика
МТА – минно-торпедная авиация
МТАП – минно-торпедный авиационный полк
МТО – материально-техническое обеспечение
МТС – машинно-тракторная станция
НИИ – научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ОАЭ – отдельная авиационная эскадрилья
ОК – областной комитет
ПВО – противовоздушная оборона
ПЛ – подводная лодка
пос. – поселок
ПУ – пусковая установка
п.я. – почтовый ящик (обозначения военного предприятия)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. - село
СНК, совнарком – Совет Народных Комиссаров
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТаВО (ТВО) – Таврический военный округ
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ФЗО – фабрично-заводское обучение
ЦК – Центральный комитет
ЧФ – Черноморский флот
ШЧФ – Штаб Черноморского флота
ЮБК – Южный берег Крыма

ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Сергей Николаевич

Родился в Крыму. Получил университетское историческое и военное техническое образование. Кандидат исторических наук по специальности 20.02.22 «Военная история». Член-корреспондент Академии военно-исторических наук Российской Федерации. Доцент кафедры истории и археологии факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Автор четырех монографий по истории авиации и партизанского движения, нескольких учебно-методических пособий, одного научно-популярного путеводителя, более 90 научных статей и докладов.

Круг научных интересов: партизанское движение в прошлом и настоящем, история авиации, проблемы военной истории Крыма в XX веке, история «холодной войны», социально-экономическая и военная история разных стран 1940-1950-х годов.

22 года прослужил в военно-воздушных силах СССР и Украины, майор запаса. Несколько лет проработал в военном комиссариате Крыма специалистом по архивному поиску.

Имеет большой опыт работы в средствах массовой информации внештатным корреспондентом и сотрудником ряда крымских газет и журналов, в активе - свыше 500 публикаций краеведческого и военно-исторического характера.

Председатель Ученого Совета Научно-исследовательской лаборатории «Крым во Второй мировой войне 1939-1945 гг.» (2010-2015 гг.), ныне председатель КРОО Научно-исследовательский центр (НИЦ) «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Занимается пешеходным туризмом со школьных лет, отлично знает Крымские горы, предгорные и степные районы полуострова.

Научное издание

Ткаченко Сергей Николаевич

Крым российский: каким он был...

**Крымская область в начале 1950-х:
воспоминания о настоящем**

Подписано к печати 01.12.2016 г. Условн. печат. л. 21,16

Гарнитура Times New Roman формат 60x84 1/16

Бумага офсетная Тираж 500 экз. Заказ № 010\1202

Издательство ООО «ДИАЙПИ»
г. Симферополь, пер. Белогорский, д.6
Тел/факс +7 (3652) 248-178, +7 (978) 7765676
248178@mail.ru

Напечатано в типографии ИП Кириленко Е.А.
г. Симферополь, ул. Аллейная. 30/21

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ

